

Людмила Сладкова

18+

Реквием
по
любви

Криминальная любовь

Людмила Сладкова (Dusiashka)

Реквием по любви

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сладкова (Dusiashka) Л. В.

Реквием по любви / Л. В. Сладкова (Dusiashka) — «Издательство АСТ», 2023 — (Криминальная любовь)

ISBN 978-5-17-154393-8

Он – плохой парень, сын криминального авторитета, жизнь приучила его к цинизму и жестокости, ведь он проходил ее уроки вовсе не по книгам. Она – сирота, никогда не знавшая своего отца, ее будни состоят из учебы и танцев, которыми девушка занимается на профессиональном уровне. Они словно живут в параллельных вселенных, но однажды их вселенные пересекаются – и происходит взрыв. Этих двоих не может связывать ничего. Ничего, кроме любви – дикой, необузданной, настоящей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-154393-8

© Сладкова (Dusiashka) Л. В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	42
Глава 10	45
Глава 11	48
Глава 12	52
Глава 13	56
Глава 14	59
Глава 15	63
Глава 16	66
Глава 17	72
Глава 18	77
Глава 19	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Людмила Сладкова

Реквием по любви

© Сладкова Л., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

Художник – Карина Паракшина, GerArt

* * *

Пролог

*Скажи, зачем судьба тебя мне ниспослала?
За что ж она меня тобою наказала?
Как заглушить мне боль, если раны кровоточат?
Нам не спасти любовь. Наш парус порван в клочья!*

Тимати и Г. Лепс

Это лето выдалось очень жарким. Стоило выйти на улицу, сухой огненный воздух обжигал легкие. От зноя Дмитрий спасался лишь кондиционером в любимой из игрушек – Lamborghini Urus. Напряженно барабанил пальцами по рулю, мужчина нахмурился, увидев в зеркало заднего вида приближающегося друга. Друга, которого буквально десять минут назад он лично отправил на небольшую вылазку. Подойдя вплотную, Павел Соколовский открыл дверь, плюхнулся на переднее сиденье и недовольно проворчал:

– Фу-х! Ну и жара! Сигареты есть? У меня закончились.

Дмитрий, которого часто называли Борзый, покосился на Соколовского, всем своим видом демонстрируя нетерпение. Из его груди вырвался возмущенный рык:

– Я похож на сестру милосердия, черт подери?

– Ну да! Это явно не про тебя!

– Рассказывай давай! Почему так быстро?

– Что рассказывать-то? – нахмурился Сокол. – Выиграют они, по ходу, тендер!

«Черт!»

Понимая, что все идет не по плану и чем это грозит, Дмитрий от досады ударил по рулю. В свои почти тридцать он все еще боялся разочаровать своего отца – известного криминального авторитета Петербурга.

– Нет, этого допустить нельзя! – Тяжелый вздох. – Отец меня просто уроет! Сам знаешь – он мне это дело доверил, пока отдыхать уехал!

Пожав плечами, Пашка полез в бардачок, выискивая там сигареты.

– Да не парься ты так! – Он ободряюще улыбнулся. – Что-нибудь придумаем!

Похомов вспыхнул.

– Заткнулся бы ты, раз помочь нечем! – прогремел он, резко повернув ключ в замке зажигания. – Нет у нас времени что-то придумывать!

– Ну, так давай прессанем, как по старинке! – не унимался Сокол. – В чем проблема-то? Борзый прожег друга взбешенным взглядом.

– Паша, сука, не вздумай даже! – предупредил он весьма доходчиво. – У нас сделка на семьдесят лямов срывается, понимаешь? Здесь нужна тонкая ювелирная работа, а не банальный наезд!

Соколовский откинулся на спинку кресла и демонстративно закатил глаза.

– Что-то ты нервный стал в последнее время, – протянул друг философски. – Рычишь постоянно, срываешься на всех. Ты когда трахался-то нормально в последний раз?

Дмитрий уверенно выехал с парковки на проезжую часть и буркнул недовольно:

– Зато ты у нас трахаешься за двоих! Только о члене и думаешь!

– Не преувеличивай! Я свою норму секса знаю!

– Знаток, блин! – Дмитрий невольно улыбнулся. – Одни проблемы от твоих норм и баб. Нет, надо было все же в детстве тебя завалить! Сейчас бы не мучился!

Павел заржал в голос, оценив по достоинству его мрачный юмор.

А Дмитрию удалось немного расслабиться.

Вдруг на Соколовского снизошло озарение:

– Слушай, а я ведь знаю, кто нам в тяжбе с Зарутским помочь может!

Похомов хищно оскалился, ощущая удовлетворение:

– Да неужели? Гордеева имел в виду?

– Ну да! Они же с ним на ножах вроде...

– Алексей сегодня вечером у меня в клубе будет. Мероприятие какое-то у его младшего брата. Он там как спонсор должен присутствовать. Готовься к насыщенному досугу, Паша. Аншлаг обеспечен!

* * *

Лиза спрятала лицо на груди Андрея и в напряжении ждала оценок. Они только что завершили выступление на чемпионате мира по современным парным танцам. Даже отдышаться еще не успели, когда к ним подбежала наставница Ирина Павловна.

– Кто разрешал менять программу? – строго спросила она. – Что за самостоятельность? Это чемпионат, поймите! Не какой-нибудь конкурс песен и плясок...

– Ирина Павловна, дорогая. – Гордеев решил взять всю ответственность на себя, чтобы защитить подругу детства от нравоучений. – Мы не смогли бы обойти соперников с прежней программой. Пришлось импровизировать...

– Вы еще никого не обошли, Андрей! Моли Бога, чтобы вас с соревнований не сняли!

Лиза опустила глаза. Не стала подливать масло в огонь, хотя именно она настояла на смене программы, когда увидела выступления других пар. Наступило тягостное молчание.

– Хотя стоит заметить, номер все же потрясающий был! – рассмеялась наконец наставница. – Даже я с разинутым ртом смотрела. Ой, тихо! Оценки объявляют!

Лиза с замиранием сердца прислушивалась к каждому слову.

А когда публика одобрительно заревела, поняла – сбылась ее мечта.

Визжа от счастья, она бросилась на шею к партнеру:

– Андрюшка, мы победили! Мы чемпионы, Андрей!

Глава 1

– Это что еще за хрень? – недовольно фыркнул Дмитрий, спускаясь по лестнице собственного клуба. Помещение с избытком было украшено яркими разноцветными шарами, от которых даже в глазах рябило. Огромные плакаты «Поздравляем победителей» висели практически на каждом свободном участке стен. Море цветов и изобилие блюд на столиках говорило о большом стечении гостей, которые, к слову, уже заполнили собой пространство танцпола и с нетерпением кого-то поджидали. Соколовский от души рассмеялся, машинально схватившись за живот:

– А Гордей-то не на шутку разошелся!

– Твою ж мать! – сплюнул в сердцах Борзый. – Надеюсь, хоть вип-зона без всей этой мишуры...

– Разве решился бы я изменить что-то в хозяйских апартаментах? – раздался за спиной спокойный голос Гордеева. Дмитрий резко развернулся к нему. Мужчина взирал на них с вежливой, несвойственной людям их круга улыбкой. Дорогой костюм, сшитый на заказ, брендовые ботинки и галстук, приятный парфюм – машинально сканировал его Похомов.

Пистолет под свободным пиджаком он тоже заметил.

– Алексей! Рад тебя видеть!

Они пожали друг другу руки. Гордеев был бизнесменом, известным не самыми гуманными методами ведения переговоров. Ровесник Дмитрия, с восемнадцати лет (после гибели родителей) возглавивший семейное дело. Сложно сказать, испытывал ли Похомов к нему симпатию, но уважение к человеку, воспитавшему младшего брата как сына, – безусловно!

– По какому поводу гуляем? – поинтересовался Пашка. – Размах, смотрю, немалый!

– Смейся сколько влезет, Сокол! – ошетинился Гордеев. – Ради братишки стараюсь. Чемпионат по современным парным танцам сегодня выиграл малец. Совсем вырос...

Дмитрий улыбнулся. Хоть сентиментальностью он никогда не отличался, но забота Алексея о младшем брате умиляла.

– Что ж ты его к семейному делу не приобщишь? – протянул он лениво. – И ему полезно, и тебе поддержка.

– Нет! – отмахнулся мужчина. – Хочу, чтоб у него другая жизнь была. Хочу, чтобы он спокойно ночами спал и вместо пистолета с женой обнимался.

Наступило неловкое молчание, которое Гордей поспешил нарушить:

– Курить-то у тебя здесь можно?

Дмитрий встрепенулся:

– Тебе можно, Гордей. Паша, сгоняй к администратору, пусть вытяжки посильнее врубят. И поляну нам накроют в вип-зоне, да поскорее.

– Почему я? – возмутился было друг, но, наткнувшись на его взбешенный взгляд, примирительно улыбнулся и вышел. Похомов тем временем долго и задумчиво смотрел на собеседника, а потом решил не церемониться.

– Пойдем, Алексей. Разговор к тебе есть! – Дружески хлопнув мужчину по плечу, направился в укромный уголок зала. Вип-зона имела очень правильное расположение и скрывала их от любопытных глаз.

Вместе с тем остальная часть клуба была видна как на ладони.

– Как здоровье у Аркадия Михайловича? – спросил Гордеев, едва Дмитрий развалился на удобном кожаном диване напротив гостя.

– Нормально. Отдыхать с матерью на Мальту укатили, – отозвался безразлично. – Слушок до меня дошел, что ты с Зарутским жестко бодаешься. Правда ли?

Гордеев помрачнел мгновенно. От Борзого не укрылось и то, как резко тот кулаки сжал. Словно рефлекс у него на эту фамилию выработался.

Значит, Пашка прав был – враждуют они. В какой-то момент беседу пришлось прервать – официанты принесли заказ и аккуратно расставили блюда на столе.

– Плесканешь гостю вискаря? – словно робот произнес Алексей, когда они снова остались одни. Дмитрий без вопросов откупорил бутылку дорогого виски и наполнил им бокалы.

– За тебя! – Гордеев махом осушил спиртное. – Правда все, Дим! Эта гнида бизнес мой отжать хочет. Мало своих бабок стало, видимо. Да только ведь и я не лыком шит. Легально все, комар носа не подточит. Так вот, уже второй год тяжба у нас. Своими руками бы падлу придушил!

Похомов покрутил бокал с виски в руке, внимательно наблюдая за Алексеем.

– Так что мешает? – произнес он, хитро прищурившись. – Алиби организуем.

– Непросто все, ой как непросто! Изворотливый он как уж на сковороде. Осведомитель у меня был, который шикарный компромат нарыл – девчонок наших Зарутский транзитом в турецкие бордели переправляет. Да только завалили осведомителя тут же. И трех дней не прожил. Компромат, скорее всего, уничтожен.

Дмитрий напрягся. Видимо, неспроста отец его попросил действовать очень осторожно, не быковать лишний раз. Не должен Зарутский понять, кто к этому делу руку приложил.

– Ты ведь не маленький мальчик уже. Должен понимать, что осведомитель твой тоже не дурак был. Знал, под кого копает, а потому и компромат наверняка не в одном экземпляре сделал!

– Так-то оно так! Да только все уже перерыли, Дим. Ноль результата.

Борзый положил локти на стол, придвинувшись ближе к Алексею:

– Скажу честно – и мне он как кость поперек горла! Приструнить хочу. Не получится – уберу. За мной не заржавеет. Но для этого сильные союзники нужны. Ты в деле, Гордей? Поможешь?

Алексей задумался, отчего стали заметны мелкие морщинки в уголках его глаз и парочка продолговатых борозд на лбу.

– Скажи сначала, что ты с ним не поделил? – Теперь Алексей внимательно наблюдал за Дмитрием. Мужчина усмехнулся про себя.

Что-что, а эмоции свои скрывать он очень хорошо умел. Как-никак учитель у него отменный. Не чета многим.

– Не я, – выдохнул безразлично. – Отец.

– Аркадий Михайлович? – удивился Алексей. – Странно, у него с конкурентами разговор короткий...

Борзый кивнул:

– Да, с этим не поспорить! Отец участвует в тендере на право строить торговый комплекс на окраине Петербурга, где пустырь начинается. Говорят, там золотая жила. Месторождений нефти много. На кону семьдесят миллионов зеленых!

Гордей присвистнул. А Дмитрий продолжил:

– В самый последний момент в гонку за это право вступил и Зарутский. Не знаю, что уж там у него за проект – брехать не стану. Но у Сокола интрижка с секретаршей главы этого комитета. Из нее он массу полезной информации выуживает. Так вот, девка говорит, что склоняется больше к разработке Макара! Ты представляешь, что будет, если он и правда нас обойдет?

Гордеев нахмурился. Напрягся. Он знал – тряханет всех. Всех в этом городе. Спустя пару секунд, что-то решив для самого себя, он кивнул:

– Хорошо! Помогу решить эту проблему. Рисковать не хочется. Лучше воспользоваться старыми добрыми, но эффективными методами. Найди девку видную, которую под Зарутского

положить не жалко. Пусть раздобудет для тебя все данные об этом проекте. А я своих умельцев подключу. Они тебе за пару деньков забабахают что-нибудь покруче. Останется дать на лапу кому-нибудь в комитете, чтобы этот проект задним числом зарегистрировали, и дело в шляпе. Есть такая барышня на примете?

– Найдем! – Дмитрий хищно оскалился, отчего блеск его черных глаз сделался злое-щим. – Спасибо за дельный совет, Алексей! Сколько за сотрудничество возьмешь?

– Обижаешь! – Собеседник прищурился. – Это дань уважения твоему отцу! Возможно, вы однажды поможете мне от этой швали город очистить.

– Что ж, дальновидно! – Похомов пожал руку Алексею.

– Мужики! – наконец-то вернулся Пашка. – Может, партию в бильярд?

– А что? – Дмитрий встал. – Неплохая идея!

Вдруг в стороне танцпола раздался восторженный визг.

Все трое одновременно направили взгляды в сторону входа.

– Э, нет, ребятки! – встрепнулся Гордей. – Давайте чуть позже подойду. Малец мой прикатил. Пойду поздравлю!

Борзый кивнул в знак согласия и надменным хозяйским взглядом окинул собравшихся. Все кричали, прыгали, в ладоши хлопали. Стало до жути интересно самому увидеть победителей. Как раз в этот момент они появились на ступенях широкой лестницы. Счастливые, улыбающиеся. Дмитрий немного отвлекся на Сокола, который уговаривал какую-то симпатичную брюнетку составить ему компанию.

– Пошли к нам за столик, красотка! – распинался Пашка. – Не дай умереть двум красивым состоятельным мужчинам от скуки!

– Чувак, я не шлюха! – отрезала незнакомка.

– Нет у меня времени шлюх искать. И ты сгодишься! Иди к папе!

– Соня, скорее! Они уже тут! – раздалось из толпы.

– Бегу! – ответила девушка. Показав Павлу средний палец, она помчалась к лестнице. – Ребята! Любимые мои!

Дмитрий загоготал в голос, но едва взглянул на вошедшую парочку, застыл как громом пораженный. Ком в горле встал, и все тут! Младшего Гордеева узнать было несложно – на Алексея очень похож, только более улыбочивый да беззаботный в силу возраста. Не обремененный жизненными бедами и борьбой за власть. Куда больше внимание Борзого привлекла девушка. Обычная вроде. Не красотка с обложки, конечно, но и далеко не уродина. Рыжие, почти медные волосы чуть ниже плеч. Правильный овал лица, четко очерченные губы, пушистые ресницы.

А глаза... словно металл расплавленный. Причем цвета редкого – орехового. Каре-зеленые они! Дмитрий попытался отвернуться, но девушка будто его взгляд почувствовала – прямо на него посмотрела. Похомов даже по струнке вытянулся в тот момент, продолжая с интересом девушку разглядывать. Стройная подтянутая фигурка, но похвастаться есть чем. И грудь в порядке, и попа. Надо должное отдать его мастерству – разглядел все, несмотря на ее бесформенное платье, которое было почти до колен. Сердце страшно затарахтело за ребрами, будто после пары километров быстрого бега.

Совсем не вовремя за спиной раздался голос Соколовского:

– Вот так конфетка! Пойду познакомлюсь. Ух, я бы ее в разных позах! Чемпиончку...

Договорить он не успел. Дмитрий настолько рассвирепел от подобных слов, что друга к стене припечатал, мечтая просто удавить его к чертовой матери.

– Да какая собака тебя укусила? – растерялся Павел.

– Хватит чушь всякую пороть! – проорал Похомов, даже не осознавая причины своего гнева. – О деле думай! У тебя же голова одними бабами забита!

Осознавая, как нелепо сейчас выглядит, Борзый отпустил друга.

Тот принялся рассеянно поправлять одежду.

– Иди лучше Гордееву скажи, чтобы он новоиспеченных чемпионов с нами познакомил.
И за стол наш пригласи. Тоже поздравить хочу!

Глава 2

Лиза была категорически против похода в клуб.

Устала очень после выступления, да и одежды подходящей нет. Лишний раз тянуть деньги из бабушки – Валентины Степановны – не хотелось. Но после продолжительных уговоров Андрея и звонков с упреками от Сони она сдалась. Клуб так клуб. Но как только в помещении оказались, смутилась от такого большого количества людей.

Эгоистка! Весь курс их поздравить пришел, а она их ждать заставила!

Вон как помещение красиво оформили...

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Лиза обернулась. Незнакомец был пугающе красив. В его черных глазах бушевало дикое, неконтролируемое пламя. Она вздрогнула и инстинктивно сделала шаг назад, но взгляда не отвела. Продолжала таращиться на высокого широкоплечего брюнета с мужественными чертами лица. Сила из него так и била ключом. Об этом говорила его величественная осанка, гордо поднятый подбородок и надменный взгляд. Он словно рентгеном ее просвечивал. Насквозь. Лиза забеспокоилась и уже была готова к скорейшему бегству.

– Ты чего? – вернул к реальности голос Андрея. – Дрожишь вся. Не заболела?

– Я? Нет, все хорошо, – улыбнулась она другу. – Растерялась немного. К сюрпризам просто не привыкла...

– Знаю. Но я же рядом! – Андрей крепко сжал ее ладонь в своей. – Не бойся ничего!

– Ребята! Любимые мои! – что есть мочи закричала Соня, расталкивая людей на своем пути, дабы к ним скорее добраться. – Поздравляю!

Девушка бросилась в их объятия и расцеловала обоих.

Все трое рассмеялись.

– Спасибо, Сонечка! – Лиза крепко вцепилась в подругу. – Если бы ты знала, как мне страшно было!

– Ой, да ладно скромничать-то! – отмахнулась Соня. – Мы с Валентиной Степановной прямую трансляцию по телевизору смотрели. Вы на высоте были!

Лиза охнула, с благодарностью глядя на подругу:

– Ты навещала ее?

– Я же обещала! Не переживай!

Андрей стал серьезным:

– Да? И как у нее дела?

В этот момент к ним подошел солидный мужчина. Он с гордостью поглядывал на Андрея.

– Брат! – Незнакомец раскрыл объятия. – Дай поздравить тебя!

Парень просто просиял, обернувшись к мужчине:

– Алексей, братишка! – Крепко обнял его. – Ты видел, как мы выступали? Три этапа в соревнованиях были! На каждом из них – танец определенного стиля. И хип-хоп, и сальса. Мы с Лизкой отождгли – дай боже! Это, кстати, Лиза! – Словно очнувшись, он представил девушку брату.

Алексей галантно поцеловал ей руку, отчего она смущенно покраснела.

– Приятно познакомиться, Лиза. Наслышан о тебе. Поздравляю с победой.

– Спасибо! – радостно улыбнулась она в ответ.

– А это Соня! – Андрей игриво потрепал девушку за щеку. – Мы все трое с детского сада дружим. И если бы ты чаще интересовался моей жизнью, то давным-давно познакомился бы с ними. Но лучше уж поздно...

– Знаю! Виноват! Но не будем об этом!

От Лизы не укрылось, каким замороженным взглядом Алексей окинул Алмазову. Но что еще больше поразило – подруга тоже смутилась.

Соня, боевая девочка, заводила, которая никогда за словом в карман не лезла, стояла сейчас будто полностью парализованная.

– София! – сипло произнес Гордеев-старший, целуя ее руку. – Вы прекрасны...

Девушка зарделась и резко отдернула ладонь, словно руки Алексея были раскаленным железом.

– Нет-нет! Я – Соня. Просто... Соня. Эм... Спасибо! – Она улыбнулась и, стараясь на Гордеева более не смотреть, спросила: – Ну что? Идемте ко всем? Долго еще на лестнице торчать будем?

Не дожидаясь ответа, схватила Лизу и Андрея под руки и повела к гостям.

* * *

Размышления Дмитрия прервал Гордеев:

– Скучаешь, Дмитрий Аркадиевич?

Похомов ухмыльнулся, жестом указывая, куда тот может присесть.

– Я Павла за тобой отправлял, разминулись, что ли?

– Нет, он передал мне твои слова. А сам теперь студентку какую-то окучивает.

– Он неисправим! – обреченно выдохнул Борзый.

– Как насчет обещанного бильярда?

– А давай! Один хрен заняться нечем. – Дмитрий подошел к игровому столу, протянул Алексею кий. – Разбивай!

Поиграть толком им не удалось. Борзый постоянно бил мимо, сосредоточиться никак не мог. Мыслями к девчонке возвращался.

Он не понимал, чем она его вообще зацепить могла и от этого злился еще больше.

К слову, Алексей тоже тих был и задумчив. А интуиция Дмитрию подсказывала, что и его мысли сейчас были далеки от бильярда.

В какой-то момент раздался рев толпы и дружное скандирование: «Просим, просим!»

Мужчины окончательно отвлеклись от игры. Оба уставились на сцену, на которую легко и непринужденно запрыгнул гордеевский малец. Он галантно протянул руку своей рыжеволосой спутнице. Девушка торопливо схватила за его ладонь, и парень тут же рывком притянул ее к себе.

Заиграла музыка, и молодые люди начали безумно горячий страстный танец. Толпа редела в такт их движениям. А Дмитрий от досады стиснул челюсти до противного скрежета. Как? Как он мог ошибиться? Как мог спутать необузданную львицу с серой мышью? В ее медно-рыжих волосах зарождался огонь. Лицо зарделось, а глаза сверкали, как два бриллианта. Партнер творил в танце с ее телом вещи, которые не сочетались с законами физики. Она была очень пластичной, так двигалась, что тело Дмитрия мгновенно отреагировало. И ни один стриптиз на свете, даже самый лучший, не произвел бы подобного эффекта! Воображение уже рисовало еще более откровенную картинку. Он хотел эти губы, это тело, эту девушку. Почувствовав укол ревности, разозлился еще больше. Еще немного, и он стер бы парня в порошок только за то, что до безумия мечтал оказаться на его месте. Даже пальцы затряслись от непреодолимого желания зарыться в ее рыжую шевелюру. К счастью, танец закончился, и это убергло его от большой глупости. «Самообладание. Главное, самообладание!» – успокаивал себя Дмитрий, тяжело дыша.

– Алексей, – сказал он в итоге, – твой брат очень талантлив. Пригласи его с партнершей за наш стол. Познакомиться хочу и лично с победой поздравить!

Глава 3

Купаясь в бурных овациях, Лиза чувствовала себя по-настоящему счастливой. Улыбка до неузнаваемости преобразила черты ее лица. Девушка сияла. Андрею тоже нравилось пристальное внимание публики. Она видела это, тайком наблюдая за другом.

После очередного поздравления к ним вновь подбежала Соня.

– Ну все! Хватит их хвалить – зазнаются же! – крикнула она в микрофон, который вырвала прямо из рук у изумленной поклонницы Андрея, не дав той возможности произнести ни слова. – Рыжик, Андрюшка! Наша любимая песня играет, слышите? Кто первый до танцпола?

Весело смеясь, все трое побежали к намеченной цели, расталкивая людей на своем пути. Достигнув танцпола, они встали в самом центре толпы и начали двигаться в такт музыке. Лиза с тревогой смотрела на подругу – та словно с цепи сорвалась! Казалось, будто Соня последний раз в своей жизни развлекается и танцует. Вероятно, ее что-то взволновало и она что-то скрывает. Возможно, так и есть, ведь поговорить наедине им пока что не удалось. Размышления Лизы прервал Алексей Гордеев. Мужчина протискивался сквозь толпу, не спуская глаз с младшего брата. Заметив его, Соня явно занервничала.

– Мне нужно срочно позвонить домой! – пискнула она. – Скоро вернусь.

– Что это с ней? – Андрей недоуменно смотрел вслед Алмазовой.

– Тоже заметил, да? – задумчиво подтвердила Лиза. – Нервная она какая-то...

– Смотрю, деточки, вам скучать несвойственно! – Скрестив руки на груди и снисходительно улыбаясь, Алексей взирал то на брата, то на нее. – Всех своими танцами с ума свели!

Андрей засмеялся:

– Скажешь тоже! Кого всех-то, братишка?

– Да вон – хотя бы хозяина клуба! Идемте, познакомлю! Он в VIP-зоне нас ожидает...

Лиза покрылась холодным потом, как только посмотрела в сторону, куда указал Алексей. Она увидела того мужчину, чей взгляд смутил ее в самом начале вечера. Развалившись на кожаном диване, словно валяжный котяра, он выглядел властителем мира, всем своим видом это демонстрируя. И, что самое ужасное, по-прежнему надменно смотрел на нее своими черными глазами. Какое тут «знакомиться»?

Лизе захотелось бежать отсюда сломя голову.

В данный момент она очень жалела, что не ушла вместе с Соней.

– Лиза? – Андрей встревоженно дотронулся до ее плеча. – Тебе нехорошо?

– Нет, я в полном порядке! – отчаянно замотала головой девушка. – А что?

– Да побледнела как полотно, – ответил вместо брата Алексей. – Чего дрожишь-то так? Не на закланье вроде ведем!

– Хорошо все! – начала она было уверенно, а потом перешла на шепот: – Просто зачем нужно это знакомство? Видим же его в первый и последний раз...

Лиза пыталась отговорить мужчин от затеи. Интуитивно чувствовала – опасный это человек. Очень опасный. К несчастью, Андрей прямо загорелся.

– Брось уже лишний раз себя накручивать! – Друг, схватив ее под локоть, направился за братом к VIP-зоне. – Поздороваемся, да и все. Не съест же он нас!

* * *

Развалившись на мягком диване, Похомов наслаждался холодным виски и одновременно наблюдал за девчонкой. Она от его приглашения была явно не в восторге. Младший Гордеев ее

практически тащил! Дмитрия это очень удивило. Не припоминал он, чтобы женщины к нему за стол садиться не желали. Наоборот, сами навязывались. Разве что не по годам смышленная девушка попалась и сразу поняла – с ним шутки плохи.

– Вечер становится все интереснее и интереснее, – с предвкушением протянул Соколовский, проследив за взглядом Дмитрия.

– Тебя где черти носили? – ошетинился Похомов. – Сказано ж было, ни на шаг от меня не отходи!

– Дарил удовольствие себе и людям! – ответил Сокол, довольно улыбаясь, чем разозлил Дмитрия еще больше. Удовольствие он, твою мать, дарил!

А то, что они по острию ножа из-за Зарутского ходят, так это мелочи. Вообще парень без башки. От удара в челюсть Павла уберегла лишь девушка, на которую Борзый глядел, не желая отвлекаться.

Еще пара шагов, и он сможет рассмотреть ее как следует. Хотя не исключено и более полезное времяпрепровождение с участием девицы.

Он довольно оскалился и поднялся на ноги, чтобы скорее встретить долгожданных гостей. Сокол, который даже сесть не успел, повернулся к подоспевшим в сопровождении Гордеева молодым людям.

Похомов больше ничего не замечал. Ничего и никого, кроме нее.

Стараясь унять закипающую в венах кровь, все задавал себе один и тот же вопрос: «Откуда ж ты такая?» Словно зверек перепуганный, зыркает на него своими глазищами. Да так, что у него земля из-под ног уходит!

А Гордеев тем временем хлопнул своего брата по плечу:

– Познакомься, малой, с уважаемым человеком! Дмитрий Аркадиевич Похомов – крупный бизнесмен и владелец этого клуба.

Борзый едва не рассмеялся от столь официального представления.

Парочка же явно растерялась. Первым из оцепенения вышел мелкий Гордей.

– Андрей, – представился он, обмениваясь с Дмитрием рукопожатием. – Рад знакомству!

– Взаимно, Андрей, – как можно спокойнее отозвался Дмитрий. – Здоровяк за моим плечом – Павел Соколовский. Моя правая рука по вопросам, касающимся бизнеса, и лучший друг по совместительству.

– А эта прелестница – Лиза! – восторженно воскликнул Алексей, встав между девчонкой и братом. – Партнерша Андрея по танцам.

Та явно смутилась. Разнервничалась. Однако, благодарно улыбнувшись старшему Гордееву, выдержала пристальный взгляд Дмитрия.

– Лиза, – сипло начал Борзый, скрестив руки на груди, – ты такая...

– Рыжая! – восхищенно выпалил Соколовский, перебивая его.

Дмитрий уже был готов врезать ему со всех сил за подобную дерзость, но молодые люди переглянулись и неожиданно рассмеялись.

Мужчина выдохнул. Напряжение спало.

– Да, – Андрей весело потрепал подругу за волосы, – она – наш Рыжик!

Лиза улыбнулась. Искренне так, задорно. У Похомова внутри все сжалось. Выругался про себя, да приличных люлей мысленно отвесил.

Раскис, елы-палы! С шалавами, что на шею вешаются да в постель прыгают, совсем забыл, что и нормальные девушки еще не перевелись. Настоящие.

– Уж не знаю, как вы на чемпионате отплясывали, – быстро взял себя в руки Борзый, – но здесь было круто! И толпу завели – только в путь! Поздравляю с победой!

– Спасибо! – довольно улыбнулся Андрей. – Мы много тренировались, поэтому как никто другой достойны этого титула.

– Ты, часом, звездную болезнь еще не подхватил? – резко, но без злобы осадил его Алексей.

Младший Гордеев вмиг стал серьезным.

– Мне до этого далековато, брат! – отрезал он на полтона грубее.

Предчувствуя семейную ссору, Дмитрий взял ситуацию под свой контроль.

– Ну что, пора нам выпить за знакомство! – Он жестом пригласил всех за стол. Алексей сел напротив Дмитрия, а Лиза примостилась на диване между Андреем и Павлом. Так уж получилось, что они с Гордеевым разговаривали в основном о делах. Но веселый смех девчонки мешал Борзому сосредоточиться. Девушка охотно отвечала на Пашкины шутки, да и Андрей, как ему показалось, проникся к Соколу симпатией. Одним словом, троица не скучала. Похোмова едва в жар не бросило, когда Соколовский, что-то объясняя брату Алексея, машинально накрутил на палец рыжую прядь Лизиних волос.

Жутко захотелось другу руки с корнем вырвать!

Схватил со стола пачку сигарет, да тут же смял от досады.

Черт, пусто. Настроение с каждой минутой становилось все паршивее.

– Алексей, не сиди как пень с глазами! Разливай уже, а то во рту сушит!

Мужчина молча откупорил новую бутылку виски и наполнил бокалы.

– Ты, Гордей, края видишь? – рявкнул Борзый.

– Хватит тебе, Дмитрий! – попытался отговорить его Алексей.

– Сюда дай! – Выхватив бутылку, Похомов наполнил свой бокал до краев. – И не хрен мне указывать. Сам знаю, когда хватит!

Залпом осушив бокал, со стуком поставил его на стол.

– Ах, вот вы где! Еле нашла...

Похомов перевел взгляд на запыхавшуюся брюнетку. Усмехнулся про себя. До чего ж девки на власть и деньги падкие. Она ведь чуть больше часа назад Пашку отшила, причем в грубой форме. А теперь сама пришла. Только Сокол обидчивый очень. По-любому еще зол на девчушку. А вот Гордеев как замороженный за ней наблюдал. Каждое слово ловил.

– Ой, не прошло и года! – съязвил Соколовский. – Кое-кто не умеет держать слово. Или же наглым образом врет!

Девушка, ничуть не смутившись, прошлась по мужчине нахальным взглядом сверху вниз, после чего недовольно фыркнула:

– Ты тоже далек от праведника. Умудрился соврать раньше, чем познакомиться!

– Не понял? – растерялся Пашка.

– Ну как же, – брюнетка уперлась кулачками в бока, – просил не дать умереть от скуки двум МОЛОДЫМ людям. Конкретно тебе это слово нужно было забыть лет так десять назад и не морочить голову порядочным девушкам!

Пашка, к удивлению Похомова, загоготал во весь голос.

Глаза его светились от веселья. Дима друга не узнавал.

– Извините ее, – тихо прошептала Лиза, с тревогой поглядывая на мужчин. – Она – наша подруга. Сонечка Алмазова.

Дмитрий встрепенулся, услышав знакомую фамилию.

– Алмазова? – переспросил он, достав запасную пачку сигарет из кармана брюк. – Петр Алмазов кто тебе?

Соня свысока посмотрела на Борзого:

– Родной и любимый папенька!

Похомов присвистнул, выпуская струйку табачного дыма:

– Так ты дочурка полковника ФСБ! Нехило, что тут скажешь...

Пашка зло прищурился:

– Ясно теперь, почему ты себя так дерзко ведешь! Папулей в любой момент прикрыться можно!

Соня покрылась багровыми пятнами и с силой сжала кулаки.

– Не надо, Сонечка! – Лиза с мольбой посмотрела на подругу.

Но девушка, проигнорировав ее, вплотную подошла к Соколовскому.

– Я никогда в жизни отцом не прикрывалась! – процедила она сквозь зубы. – Чего не скажешь о тебе!

– Да откуда тебе знать, деточка? – не на шутку завелся Павел. – Я в твои годы уже такие дела проворачивал, что тебе и не снилось! А от семьи со своего совершеннолетия независим!

– Да неужели? – не унималась Соня.

– Представь себе!

– Не выходит...

– Могу помочь!

– Каким образом?

– Довольно приятным...

– Таким же, как вон той девке несколько минут назад? В туалете...

– Примерно! – Пашка поднялся с дивана и теперь нависал над ней.

– Ох, не нужно. Боюсь от счастья умереть.

– Со мной умирают только от удовольствия!

– Не нарывайся, донжуан. Я ведь могу и проверить!

– Только этого и добиваюсь...

– А НУ, ЗАТКНУЛИСЬ ОБА! – не выдержав, рявкнул Дмитрий, да так сильно, что все дернулись от неожиданности. Алексей даже инстинктивно за пистолет схватился. – Какого черта раскудахтались? Череп от ваших криков сейчас взорвется!

К удивлению Похомова, Лиза вскочила на ноги и вперила в него испепеляющим взглядом. Столько огня в ней было и страсти, что он невольно залюбовался.

– Кто дал вам право оскорблять других людей?! – возмущенно воскликнула рыжуля. – Разве что-то недопустимое было сказано в ваш адрес? Нет! Они сами разобрались бы, без ваших приказов и унижений! Извинитесь, Дмитрий Аркадиевич, и как можно скорее! Ведь голова у вас болит вовсе не от шума, а от выпитого спиртного! Поверьте, поглощать виски с большим сроком выдержки в вашем возрасте и в таких количествах – вредно для здоровья!

Лиза не понимала, как могла решиться на подобный шаг, но отступить было поздно. Окинув взглядом присутствующих, она испугалась по-настоящему. Все замолчали и с опаской ждали последствий. Даже Соня.

Дмитрий медленно поднялся на ноги и, не говоря ни слова, подошел вплотную к Лизе. Так с ним никто, кроме отца, разговаривать не смел.

Да и не позволял он, укорот сразу давал. Поэтому даже сам не знал, как поступить в сложившейся ситуации. Видно же, что девчонка ляпнула на эмоциях, не подумав. А теперь от страха дрожит. Борзому настолько захотелось свою силу и власть ей продемонстрировать, что готов был прямо здесь за волосы схватить и при всех непокорными губами овладеть.

Или же...

– Дмитрий Аркадиевич, – Андрей попытался вклиниться между ними, – она не со зла, прост...

– Т-с-с! – не дал договорить ему Похомов, жестом показывая Алексею «За братом следи! В чужие разборки лезет!», вновь устремил взгляд на Лизу: – По-твоему, я был неправ?

– Конечно! – тихо произнесла девушка, нервно сцепив пальцы в замок.

– И должен извиниться? – прищурился, внимательно наблюдая за ее реакцией, мужчина. Она лишь неуверенно кивнула в ответ.

– Давай сделаем так. – Борзый достал свой пистолет и протянул его ей. – В обойме восемь пуль. Из них семь холостых, одна настоящая.

Лиза испуганно отступила, что немало позабавило мужчину.

– Возьми! – сказал он тоном, которого невозможно послушаться. – С предохранителя я снял, так что просто целюсь мне в голову!

– Я не стану! – прошептала девушка. – Вы сумасшедший! Заберите его немедленно...

Дмитрий больше не желал разговоров. Просто подошел, сам вложил оружие ей в руку, а после приставил к своему виску. Прохладный металл немного остудил разгоряченную кожу. Борзый чувствовал горячее дыхание девушки на своей шее, отчего окончательно самообладание потерял.

– Сможешь выстрелить – так и быть, извинюсь!

– А вдруг я убью вас? – отчаянно всхлипнула Лиза, не в силах вырвать руку из стального захвата Похомова.

– Значит, это и будет мое извинение. Давай же!

– Дим, угомонись, а! – вмешался Пашка. – Ты ее уже до чертиков напугал!

– Стой, где стоишь! – рявкнул Борзый на друга. – Решайся, Лиза! Ты же справедливости хотела? Ну? Вот она! В твоих руках!

Задрожав от страха, девушка внезапно прикоснулась к его лицу ладонью, пробуждая тысячи нервных окончаний.

– Отпустите меня, пожалуйста! – на удивление спокойно произнесла она. – Мы можем так и неделю простоять, но я все равно не выстрелю в человека! Не выстрелю даже холостыми патронами!

Сломалось в нем что-то от ее слов. Хмыкнул, отступая на шаг. Пистолет убрал и на свое место пошел. Потом развернулся, кое-что припомнив.

– Я так понимаю, ты в алкоголе разбираешься?

Лиза растерялась:

– Не то чтобы разбираюсь...

– Ой, не скромничай! – вмешалась вдруг Соня. – Разбирается, и получше некоторых!

Дмитрий улыбнулся, явно довольный таким ответом.

– У меня богатый винный погреб. Найдешь виски пятидесятилетней выдержки – забереешь себе. Это и будет моим извинением. Идет?

Лиза попыталась возразить, но Соня ее опередила.

– Конечно, найдет! – не унималась подруга. – Ступай, Лиза! Виски такой выдержки стоит целое состояние! Продадим его и на море сгоняем на недельку!

– Хорошо, – сдалась Лиза. – Я попробую...

Похомов хищно оскалился:

– Иди за мной!

Глава 4

– И зачем, интересно, ты это сделала? – возмущенно спросил Андрей у Сони. – Как Лиза найдет нужный виски среди тысяч ему подобных?

Соня хитро улыбнулась, глядя вслед удаляющейся парочке, после чего повернулась к другу. Одного случайного взгляда в сторону его брата оказалось достаточно, чтобы снова смутиться. Второй раз за вечер с ней происходило подобное. Этот человек пробуждал в ней комплекс неполноценности. Рядом с ним чувствовала себя беззащитной маленькой девочкой.

Стараясь казаться невозмутимой и не смотреть на Алексея, Соня ответила:

– Во-первых, Гордеев, особых возражений с твоей стороны я не слышала! А во-вторых, Лиза обязательно отыщет то, что нужно. Верь в нее!

Молодой человек фыркнул:

– Верь в нее! Я-то, как никто другой, верю. Но... она ведь не пьет совсем. Откуда ей знать?

– Оттуда! – раздраженно отмахнулась Алмазова. – Рыжик в лучшем ресторане города подрабатывает, забыл?

– Что значит забыл? Я и не знал даже! В каком именно?

– В «Дежавю» вроде...

Соколовский как-то странно посмеялся, плотоядно поглядывая на дерзкую девчонку:

– Серьезно? В похомовском ресторане? Действительно, чем черт не шутит!

Соня недоуменно захлопала пушистыми ресницами:

– Там женщина директор и хозяйка вроде тоже...

– Этот ресторан, – тихо заговорил Алексей, сверля ее задумчивым, но в то же время теплым взглядом, – Аркадий Михайлович Похомов – отец Дмитрия – подарил своей жене Марии Петровне на двадцатилетие семейной жизни. Формально Павел прав. Но и с Андреем не могу не согласиться. Зря мы их наедине оставили. Дмитрий ведь без тормозов! Тем более, когда пьян или на взводе. Как... сейчас.

Павел вмиг серьезным стал и слишком задумчивым.

Нервно забарабанил пальцами по столу, даже не замечая этого.

– Может, составишь им компанию, Паша? – Алексей передернул затекшими плечами. – Мне так спокойнее за Лизу будет. Повлияешь на него, если что. Друг все же!

Соколовский стал мрачнее тучи. Соне даже показалось, будто он лет на пять одним махом постарел. Мужчина покосился на нее и Андрея, словно обдумывал, можно ли при них говорить.

– Не получится у меня, Алексей! – угрюмо буркнул он в итоге. – Утратил я возможность на Борзого влиять. Никак простить мне Егора не может...

Гордеев прищурился, когда понял, о чем Пашка толкует.

– Да брось! Дмитрий принципиальный до ужаса. Не стал бы он, будучи в обиде, другом тебя называть! Забыть эту историю пора. Молодые вы еще были. Зеленые.

– Так-то оно так. Да только Егор теперь в земле гниет. И получается, что я тому виной. Если бы не струсил тогда... если бы не убежал!... – Мужчина, схватив со стола бутылку водки, сделал несколько больших глотков прямо из горла. Алексей так быстро подлетел к Пашке и выхватил из его рук пагубную жидкость, что Соня и глазом моргнуть не успела.

«Сколько же тайн скрывается под маской безразличия и умиротворенности?» – восхищенно подумала она. Брат Андрея ее и пугал, и восхищал одновременно.

– Хватит себя жалеть! – грозным голосом, от которого у нее мурашки по телу побежали, рявкнул мужчина. – Разве мог ты что-то изменить? Ну, вместе бы там лежали, и что? Кому легче от этого было бы? Дмитрию? Вот уж сомневаюсь! Тогда времена были другие. Всех без

разбора в расход пускали. Всех. От мала до велика! Главное теперь, что все позади. Пережили мы это практически без потерь. Не говори, что жизнь плоха, Сокол! Мы сами этот путь выбрали. И ты, и я, и Похомов даже! Уж отец ему райскую жизнь устроить мог. Борзый отказался. Так что соберись! Голова на месте, руки и ноги целы. А остальное... все исправить можно, Паша! По себе знаю. Нет безвыходных ситуаций. Их просто не бывает.

* * *

Всю дорогу до винного погребка они шли молча. Наконец Дмитрий уверенным движением распахнул нужную дверь, пропуская Лизу вперед. Специально в сторону не отошел и теперь с наглой ухмылкой наблюдал, как она испуганно протискивается мимо него, всячески стараясь, чтобы их тела не соприкоснулись. Но если бы в тот момент Похомов набрал чуть больше воздуха в легкие, то наверняка прижал бы девушку к дверному проему. Почувствовал бы мягкость и жар ее тела. Нежность кожи.

Мужчина со злостью стиснул зубы. Да только желание это так и осталось пульсировать навязчивой идеей в его хмельной голове.

Лиза осторожно спускалась по массивной винтовой лестнице, а Борзый, наверное, в сотый раз за сегодняшний день достал сигарету.

Затянулся до боли в легких, до тумана в глазах, пытаясь успокоить разбушевавшийся пульс.

– Вы с ума сошли? – Лиза обернулась, почувствовав табачный дым. – Здесь нельзя курить!

– Поучи еще меня, малявка! – Похомов спустился на пару ступеней ниже и теперь вышался над девушкой. – Правильная выискалась, что ли?

Лиза, съездившись под его грозным и пытливым взглядом, прислонилась спиной к холодной стене.

– Нет. Мне все равно... Не моя же коллекция пострадает из-за неправильного хранения!

– Тише будь! – прошептал Дмитрий, пропуская сквозь пальцы прядь ее рыжих волос. Прикоснулся к мочке уха. Оскалился, увидев, как кожа девушки мурашками покрылась. – Мне нравится, как твое тело на меня реагирует!

Девушка возмутилась, когда до нее дошел смысл сказанных слов:

– Это от холода! Стена ледяная!

Похомов удивился. Даже скорее растерялся, но быстро взял себя в руки.

– Так малышка замерзла? Иди сюда! – поманил ее пальцем. – Я тебя согрею!

– Это лишнее, Дмитрий Аркадиевич! Найдем виски и как можно скорее вернемся. Там я быстро согреюсь! – равнодушно, без намека на флирт отрезала девушка. После чего развернулась и быстро сбежала по лестнице, оставив разъяренного Похомова наедине с самим собой.

– Цену себе набивает, что ли? – бурчал он себе под нос, спускаясь вслед за Лизой. – Я в эти игры не играю! Захочу – возьму без разрешения!

Неожиданно девушка преградила ему дорогу.

В руках она держала тот самый виски пятидесятилетней выдержки.

– Вы что-то спросили? Я не расслышала!

Ее взгляд... Наивный. Чистый. Дурманящий. Смотрит так, что душу наизнанку выворачивает.

– Честно сказать, не думал, что ты так быстро справишься, – разочарованно произнес Борзый. – Был уверен, что не найдешь!

– Так же, как были уверены, что я не выстрелю в вас? – вкрадчиво поинтересовалась Лиза. Мужчина кивнул.

А рыжая улыбнулась:

– Я просто хотела, чтобы вы извинились... А выстрелить... это да. Даже холостыми не смогу!

Дмитрий рассмеялся.

Лизу такой смех насторожил. Нездоровый. Истерический.

– Вроде взрослая девушка, а наивная, как ребенок! – Борзый приподнял ее лицо за подбородок, борясь с желанием впиться прямо в губы. – Ну на какой черт мне сдались холостые патроны?

– Господи! – Лизу бросило в жар. – Так если бы я все же выстрелила...

– Наказала бы меня сразу за все грехи! Риск – дело благородное!

– Вы ненормальный! – Девушка прикрыла глаза и нервно слотнула. – Сумасшедший! Больной на всю голову! Зачем же так со своей жизнью?

Дмитрий отстранился и зло прищурился:

– Кстати, об извинениях! Запомни, Лиза: со мной так разговаривать... нельзя! Не смеет никто, последствий бояться. Ведь будь на твоём месте кто-то другой... его бы уже давно в больницу везли. Или в морг!

Лиза задрожала от страха всем телом. Даже колени подкашиваться начали, но каким-то чудом на ногах она устояла. Вот и настал час расплаты.

– Я поняла это, едва на вашего друга посмотрела, – прошептала она, заикаясь. – По его глазам и догадалась! Только в голове не укладывается, почему все же... я осталась невредимой?

Похомов не сдержался – резко притянул Лизу к себе. Крепко, до хруста в костях сжал в объятиях. Даже зарычал от удовольствия, словно хищник, поймавший желанную добычу, когда их тела соприкоснулись.

– Вот и я задаю себе тот же самый вопрос! – гневно выплюнул мужчина, удерживая стальной хваткой брыкающуюся девушку. – Что в тебе такого? Обычная же! Ни шика ни грамма, ни лоска. Да и манеры твои далеки от совершенства. До красотки с обложки тоже не дотягиваешь! Вот Соня, подруга твоя, – другое дело! Безумно красивая. Гордей с Соколом уже слюной изошли – того и гляди глотки друг другу из-за нее перегрызут. А ты нет! Ты простушка. Одним словом, мышь! Мышь! Только рыжая!

Лизу его откровение задело до глубины души. Почему – она не знала.

Всегда поклонников куча была, да и страшной никто не называл. Наоборот, на комплименты никогда не скупилась, даже когда Соня рядом находилась. Сейчас Лиза от обиды готова была разрыдаться. Отчего-то до безумия хотелось выглядеть красивой в глазах этого мужчины. Злость, забурлившая в ней вулканом, придала сил.

– Тогда почему бы вам не отпустить меня? – зло ошетинулась Лиза. – Зачем на меня вообще время тратить? Полно же других девушек! Шикарных, под стать вам! Вы правы, я не вашего круга. Но и попасть в него не стремлюсь! Уберите руки, иначе я закричу!

Несколько долгих секунд Дмитрий молчал.

А после ослабил хватку:

– Твоя правда! Иди!

Резко развернувшись, он направился к выходу. И Лиза, крепко сжимая в руках драгоценный трофей, побежала за ним.

* * *

Едва они добрались до вип-зоны, Соня восторженно завизжала:

– Молодчина, Лизка! Я была в тебе уверена. В Малибу гульба всюю!

Лиза скромно улыбнулась присутствующим, демонстрируя бутылку. Поскорее поставила ее на стол, чтобы не выронить из влажных ладоней. Боковым зрением она видела, как Дмитрий наблюдает за ней. От этого вновь стало не по себе. Вечер был безнадежно испорчен.

– Андрей, – тихо позвала Лиза друга, – отвези меня домой, пожалуйста. Уже поздно. Да и устала я что-то...

– Ты чего, Рыжик? – заканючил Гордеев. – Давай посидим еще немного, потом вызовем такси. Мне за руль нельзя, я выпил.

Лиза поймала на себе настороженный взгляд подруги и тут же отвела глаза.

– Не беспокойся, Лиза, вместе поедem, – ответила Соня, поднимаясь из-за стола. – Я не пила. Всем пока. Спасибо за приятный вечер!

Лиза встала и уже собиралась попрощаться, как к ним подошел мужчина с огромным букетом красных роз.

– Кто из вас Елизавета Карпова? – загадочно поинтересовался он у подруг.

– Я! – Лиза засияла, улыбка озарила ее нежное лицо.

А вот Похомов насторожился. Интуиция ревела. Внутри что-то протестовало, словно беду предчувствовало.

– Отлично. Это вам от тайного поклонника! – подмигнул курьер, протягивая ей букет. – Записка прилагается.

– Лизка, да в тебя теперь половина страны влюблена! – восторженно прошептала Соня. – Читай скорее, от кого они!

Лиза передала цветы подруге, а сама непослушными пальцами развернула записку. И тут же от испуга как полотно побледнела, выронив ее из рук: курьер целился в нее из пистолета.

Все произошло стремительно. Соня быстрее отреагировала – оттолкнула девушку в сторону из-под дула, а сама вцепилась в лицо бандита своими острыми ногтями. Если его это и остановило, то лишь на пару секунд.

Он тут же с разворота отправил Соню в нокаут.

От подобного зрелища Лиза просто обезумела – схватила первое, что попало под руку, и разбила о голову курьера.

Как назло, это и оказалось бутылкой дорогостоящего виски.

Мужчина сразу обмяк и растянулся на полу. Лиза подбежала к подруге.

– Соня! – закричала сквозь слезы. – Сонечка, очнись!

Словно со стороны она наблюдала, как люди в панике покидают клуб.

Как Алексей, схватив Соню на руки, уносит ее на второй этаж.

Как Андрей и Паша по распоряжению Похомова волокут бесчувственного курьера во внутренний двор заведения. А сам Дмитрий трясет девушку за плечи и что-то говорит. Из-за шока слов Лиза не разобрала.

* * *

Борзый протрезвел в мгновение ока, когда понял, что могло произойти. Благо Алмазова бесстрашная девчонка оказалась. Можно сказать, кинулась за подругу на амбразуру. Вернулись Сокол и Гордеев-младший. Андрей сразу направился к Лизе.

– Как ты? – накинулся на девушку с расспросами. – Что это было?

– Слышь, малой? – сорвался Похомов. – Отвали от нее! Не видишь, в шоке она!

Спустя секунду обратился к другу:

– Паш, вызови водителя. Пусть всех их по домам развезет и проверит, чтобы хвоста за ними не было!

Соколовский напряженно кивнул.

– И еще, Сокол, – на лице Борзого заходили желваки, – охрану уволь.

– Всю? – удивленно переспросил Павел.

– Всех до единого! – заорал Дмитрий. – Лучше ты, Пашка! Лучше ты! Иначе я их просто убью...

Лиза вскочила на ноги, игнорируя протесты Андрея.

– Нужно Соню найти! – промямлила она заторможенно.

Гордеев крепко сжал ее руку и сообщил:

– Она наверху с Алексеем. Сейчас я схожу за ними. Жди меня здесь, хорошо?

Девушка кивнула. Как только Андрей скрылся из вида, Дмитрий вновь подошел к дрожащей девчушке. Он был не в силах смотреть в ее заплаканные глаза. Растрогался, черт возьми!

– Лиза, успокойся! Никто не причинит тебе вреда! Я не позволю, слышишь?

Она никак не отреагировала на его слова. Просто молча уставилась в одну точку. Как раз в этот момент Борзый заметил клочок бумаги на полу.

Не поленился, поднял его. Та самая записка в букете.

«Отправляйся в ад! И передавай привет Марине!»

Прочитал и недоуменно уставился на Лизу.

– Кому же ты умудрилась дорогу перейти, бестолочь? И кто такая Марина?

Девушка посмотрела на Похомова долгим взглядом.

– Это моя мать! – прошептала она. – Ее убили двенадцать лет назад...

Глава 5

Дмитрий с силой сжал окровавленные кулаки. Пальцы были сбиты практически до кости. Он никогда не чувствовал боли сразу. Обычно она обрушивалась лишь на следующее после разборок утро. В данный момент им двигала лишь слепая ярость. Как только курьер пришел в себя, Борзый накинулся на него, словно дикий зверь. Нужна была информация. Много информации.

Кто заказчик? Чем ему насолила Лиза? И каким образом это нападение связано со смертью ее матери?

Вопросов было много, а складываться в единую, понятную цепь событий они не спешили. Похомов сплюнул рядом со скорчившимся на дворовой плитке мужчиной. С силой схватил его за ворот и притянул превратившееся в кровавое месиво лицо к своему.

– Слышь, мудака, мое терпение на исходе. Время позднее, и я очень хочу спать. Этот клубок распутать можно и без твоего участия. И если хочешь закончить нашу беседу с дыркой в башке, то не стесняйся. Только кивни.

– Я... не... знаю! – закашлялся мужчина, пытаясь сплюнуть красную жидкость изо рта. – Мне сказали лишь припугнуть...

– Кто сказал? – рявкнул еще громче Борзый, сдерживая себя из последних сил. – Для чего?

– Не знаю. Не знаю!

Дмитрий брезгливо отшвырнул курьера от себя, замахиваясь для очередного удара.

– Стой! Стой! – завопил мужчина, прикрывая лицо и голову руками. – Все скажу. Скажу. Я работаю флористом в цветочном ларьке. Это недалеко отсюда. Рядом со станцией метро «Маяковская». Так вот, сегодня утром приехал молодой паренек. Он купил дорогой букет роз и предложил немного подзаработать. А с моей зарплатой разве от дополнительного заработка откажешься? Вот и всучил мне цветы и фото девушки, на котором было написано ее имя, а также время и место. Пистолет игрушечный на стол положил и сказал, что нужно девку припугнуть.

Борзый прищурился:

– Как парень выглядел? Описать можешь?

– Молоденький совсем. Короткостриженный, волосы светлые, – запыхтел курьер, стараясь не упустить ни одной детали. – В целом обычный. Неприметный. Но вот тачка у него что надо.

Похомов присел на корточки, сверля пытливым взглядом мужчину:

– Что за тачка?

– «Инфинити». Черная и полностью тонированная, – с восхищением выдохнул тот. – Номер не запомнил, к сожалению. Залюбовался.

Дмитрий задумался, устало потирая виски.

– Машинка недешевая, конечно, но таких в Питере тысячи. Это иголка в стоге сена!

Курьер немного расслабился. Кое-как поднялся на ноги, вытер лицо рукавом кофты.

– Наколка у него была, – неуверенно заговорил мужчина. – На правой руке. Волчья пасть с клыками – между большим и указательным пальцем.

Похомов оскалился:

– Ладно, живи пока. Только плитку от крови ототри, когда уходить будешь.

* * *

Соня медленно приходила в сознание. Отчего-то сильно болела голова. Да и во рту было так сухо, что язык прилипал к небу. Почувствовав на своей щеке чье-то горячее дыхание, девушка испуганно распахнула глаза. Представшая взору картина заставила сердце бешено заколотиться в груди. Незнакомое помещение с тусклым освещением. Большая круглая кровать.

И мужчина, разделивший с ней это ложе. Он встретил ее взгляд спокойно. Без лукавства или похоти в глазах. Гордеев просто смотрел, а ее бросало то в жар, то в холод. Напряжение сковало все тело. С облегчением Соня заметила, что оба они одеты. Значит, ничего ужасного не произошло.

Но как она здесь оказалась, девушка не помнила.

– Почему мы лежим в одной кровати, Алексей? – вкрадчиво поинтересовалась Соня, все же напуганная его неожиданной близостью.

Гордеев с ответом не спешил. Ласково провел рукой по ее подбородку.

– Мне нужно сказать, что ничего между нами не было и быть не может, чтобы ты расслабилась наконец? – ответил мужчина низким бархатистым голосом, наблюдая за ее реакцией.

От его слов девушку передернуло. Необъяснимый протест зародился в душе.

Так и хотелось крикнуть: «Почему же не может?» Да, брат Андрея значительно старше, но ровесники Соню никогда не привлекали. Он словно вызов ей сейчас бросил. Холодный. Неприступный. Опасный.

У девушки голова кругом пошла, когда она вспомнила его поцелуй во время знакомства. Обычный поцелуй руки. Всего лишь признак хороших манер. Да вот только Соню в тот момент словно током шарахнуло. Даже коленки затряслись, еле на шпильках равновесие удержала. А сейчас... Сейчас в ней заговорила женщина, которая хотела поиграть. Показать этому мужчине, какую он совершил ошибку. Она медленно села в кровати и до умопомрачения эротично потянулась. Словно кошка, спину выгнула, прекрасно осознавая, как сексуально смотрится грудь в вырезе клубного платья.

– Не могу сказать, что сильно расстроилась! – произнесла Соня томно, окинув Алексея надменным взглядом. – Ты ведь тоже не в моем вкусе! И нет. Говорить, что между нами ничего не было, совсем не нужно. По тебе видно – ты не возьмешь девушку против ее воли!

Алексей наблюдал за ней, слегка прищурившись. Внутри бурлил вулкан. Одно неверное движение с ее стороны, и он взорвется. А Соня провоцировала его, причем самыми безумными способами. Девчонка явно знала себе цену.

– Откуда такая уверенность? – Гордеев придвинулся так близко, как только мог. – Ты ведь совсем меня не знаешь!

– Я встречала подобных людей! – парировала Алмазова. – Слишком правильных...

Соня ощущала жар его тела. Казалось, еще секунда, и он поцелует ее. Даже замерла в ожидании. Но Алексей со спокойным выражением лица откинулся на подушки. Алмазова от разочарования сжала в кулаке уголок простыни. Соня не отдавала отчета своим действиям. Не понимала зачем, для чего все это. Его запах дурманил. Склонив голову набок и невинно хлопая пушистыми ресницами, девушка позволила шелковой бретельке платья сползти с плеча. Видела, как загорелся взгляд мужчины, и от этого по телу разлилось приятное тепло.

– Как ты считаешь, Алексей, – промурлыкала соблазнительно, – я красивая?

– За всю свою жизнь я не встречал никого краше! – честно признался мужчина.

Осмелев и не задумываясь о последствиях, Соня оседлала Гордеева, наклоняясь к его лицу. Их разделяли какие-то сантиметры. Алексей напрягся всем телом. Подобного поворота событий он никак не ожидал.

- Соня! – прохрипел мужчина вмиг севшим голосом. – Ты что вытворяешь?
- Поцелуй меня! – Обхватив руками его лицо, она попыталась притянуть его еще ближе. Мужчина отстранился, схватив ее за запястья.
- Что за игры, Соня? – рявкнул он, хорошенько встряхнув девушку.
- Поцелуй! – шептала Алмазова, не замечая его грозного взгляда. – Всего один раз! Всего разочек!

Алексей грубо опрокинул ее на спину и, навалившись сверху, прошептал в самые губы:

- Всего один раз меня не устроит! Если я тебя сейчас поцелую, то просто не останюсь. Останешься здесь со мной на всю ночь. А утром будешь раскаиваться в содеянном. Если, конечно, ты не ко всем мужикам в постель прыгаешь в день знакомства!

Соня отвернулась, не в силах выдержать его осуждающий взгляд. Смотрела куда угодно, только не на Гордеева. Наваждение вмиг улетучилось. Осталась лишь суровая реальность. Жизнь, в которой ради спасения семьи ей придется пожертвовать собой. Мгновение назад Соня страстно желала узнать, каково это – быть с кем-то по обоюдному согласию. Целовать человека, который пробуждает в душе тысячи эмоций, а не тварь, при одном взгляде на которую возникает лишь рвотный рефлекс.

Тяжело вздохнув, девушка попыталась выбраться из-под Алексея, но он не позволил. Внимательно наблюдая за Соней, уловил столь резкую перемену в ее настроении.

- Я обидел тебя?

Соня слегка покачала головой:

- Нет...

– Тогда посмотри на меня! – не унимался Гордеев. – Я знаю, что ты не такая – Андрей рассказывал о тебе. Поэтому я и не понимаю, что вдруг на тебя нашло?

Алмазова посмотрела на Алексея так, что у него внутри все замерло. Взросло. Отчаянно. С мольбой.

– Оказывается, стараясь убежать от проблем, люди загоняют себя в угол еще быстрее! – выдохнула она обреченно.

Раздались шаги на лестнице. Кто-то приближался. Гордеев в мгновение ока скатился с Сони и вскочил на ноги. В комнату без стука ворвался Андрей.

Он кивнул брату в знак благодарности:

- Спасибо, братишка, что помог и за Сонькой приглядел!
- Кхм! Не благодари!
- Соня, ты как? Синяков не осталось?

Девушка хлопнула себя ладошкой по лбу. Как она могла забыть, что произошло внизу? Чувство стыда накатило с новой силой. Эгоистка!

- Порядок! – ответила она слишком раздраженно, все еще злясь на себя. – Лиза?
- Уже успокоилась. Внизу с Соколовским сидит. – Андрей, сев на край кровати, погладил подругу по голове. – Домой пора, Сонь. Ты своего водителя вызовешь или с нами?
- Нет! – отчаянно замотала головой девушка, бросая косые взгляды в сторону Алексея. – Не хочу домой. Я с Лизой поеду. У нее переночую.

* * *

Лиза поежилась, обхватив себя руками. Становилось прохладно, и даже пиджак Похова не согревал. Мыслей в голове не было. Вообще никаких. Словно в вакууме находилась и ничего вокруг не замечала. Страх из-за покушения не осталось. Только недоумение.

Хотелось закричать, набрав полные легкие воздуха: «За что? Зачем?»

Неожиданно нахлынули воспоминания, от которых ком в горле встал, и слезы на глаза навернулись. Ее мать – Марина Карпова – была безумно красивой и экстравагантной женщи-

ной. Такой Лиза ее и запомнила. Уважаемый преподаватель средней школы, виртуозно владеющий тремя языками. Поклонники не давали ей прохода, но все как один получали отказ. Жизненная энергия была из нее фонтаном. Одной ее улыбки – искренней и чистой – хватало, чтобы жизнь Лизы наполнялась счастьем.

Они всегда держались вместе. И дома, и в школе. Разлучались лишь на время уроков. Время, проведенное с мамой, было самым счастливым в жизни девушки. Мама всегда оберегала ее, защищала и поддерживала в трудные минуты.

Об отце Лиза ничего не знала. И не спрашивала – этот вопрос всегда приводил к слезам. Видеть, как мама плачет, было для нее – маленькой девочки – самым большим наказанием. Наверное, поэтому она росла послушным и тактичным ребенком. Иногда глаза матери становились пустыми, безжизненными. В такие моменты она стояла у окна и молчала. Взирая печальным взглядом в бескрайнее небо. И словно раз за разом переживала известное лишь ей одной горе. Или искала ответы на вопросы там, наверху.

Погруженная в свои воспоминания, Лиза и не замечала, что слезы не переставая стекают по лицу. Что Соколов спрашивает ее о чем-то. Ей было все равно. Перед глазами стоял лишь школьный двор и проклятые ступени, на которых и остановилось сердце ее матери. Именно там ее и застрелили. Прямо на торжественной линейке первого сентября.

Мир рухнул в тот момент. Лиза помнила все. Хриплый предсмертный голос матери. Остекленевший взгляд человека, которого покидала жизнь. И все же она нашла в себе силы попрощаться с единственной дочерью. Обливаясь слезами, прижала ее к окровавленной груди и прошептала:

– Поклянись мне, Лизонька! Поклянись, что выживешь! Ты должна жить дальше! Должна дышать! Должна стать счастливой! – Слова давались ей все труднее и труднее: – Ради меня... Ради своего отца... Ради нашей с ним любви! Поклянись!

– Клянусь, мамочка! – кричала в истерике маленькая Лиза, искренне и по-детски надеясь, что эти слова исцелят самого родного и близкого в мире человека. – Клянусь!

– Твой папа... он очень сильно любил нас! Он жизнь отдал, защищая нас! Ты все поймешь, когда вырастешь, милая. Помни! Всегда помни...

– Хорошо, мама! Я все сделаю, как ты скажешь. Мама? Мама? МАМОЧКА!

Лиза до крови прикусила губу, чтобы не закричать вслух. Шумно втянула в себя воздух. Рвано выдохнула. Ей до сих пор было тяжело. Да, она научилась ценить жизнь и не размениваться по мелочам. Она радовалась каждому новому дню: наслаждалась утренней прохладой, даже в палящем зное находила свои прелести. Соня в шутку называла Лизу блаженной. Но на самом деле Алмазова просто переживала и всегда стремилась защитить подругу. Что, впрочем, сегодня и продемонстрировала.

Но несмотря ни на что, боль от потери матери все еще была свежа в памяти Лизы. Рана в ее сердце по-прежнему кровоточила. Лизе безумно хотелось походить на Марину Карпову не только внешне. К сожалению, характером Лиза пошла в отца. Его она, конечно, не помнила. Но по словам бабушки – Валентины Степановны – переняла практически все его качества. Вплоть до жестов.

– Лиза? – Павел слегка прикоснулся к ней, вынуждая вздрогнуть. – Ну, хватит уже реветь! Все позади. Никто не пострадал!

Лиза словно ото сна очнулась и теперь, стесняясь своих слез, принялась проворно растирать покрасневшие глаза и нос ладонями.

– Извини, – еле слышно прошептала она, – просто испугалась. Да и обидно немного... ничего плохого ведь ему не сделала.

Сокол хмыкнул, стараясь привести в чувство собеседницу:

– Чудная ты, рыжая! Вот ей-богу чудная. Обидно ей. В наших кругах, например, кто постоянно пытается кого-то убить. Слабые уходят, сильные остаются. Ну что ж теперь, оби-

жаться, что ли? Злорадствовать нужно, что у врага твоего не вышло, а у тебя есть шанс свести счеты!

Лиза с благодарностью улыбнулась. Поняла, что Павел пытается поддержать ее. Пусть коряво и неумело, но главное ведь намерения.

– Как хорошо, что я не из вашего круга! – выдохнула она. – Не люблю счеты сводить...

– По-твоему, лучше всю жизнь пасовать перед трудностями и подставляться под удар? – пробасил Похомов, осторожно приблизившись к ним со спины.

Девушка испуганно обернулась на голос. Глаза огромные, заплаканные. Взгляд затравленный. Дмитрий немного смягчился от подобного зрелища. Не по себе стало. И не пацан уже давно, да только один хрен – все равно стушевался.

Лиза медленно разглядывала Похомова, и ни одной детали от нее не укрылось. Ни запачканной кровью рубашки, ни сбитых на пальцах костяшек. В правой руке зажат пистолет. Она настороженно ждала дальнейших его действий. Смотрел он на нее как-то странно. Пусть и не понимала Лиза, что может означать этот дикий, пугающий взгляд, но чувствовала себя из-за него индейкой к праздничному ужину.

– Нет! – резко замотала она головой, сообразив, что мужчина до сих пор ждет ответа. – Конечно нет. Себя нужно уметь защищать...

Дмитрий, пошатываясь, подошел к Лизе и Соколу.

Присел на корточки между ними, демонстрируя пистолет другу.

– Не понял! – возмутился Пашка. – Это что, шутка такая?

– Вот именно, – устало выдохнул мужчина, – это и планировалось как чья-то глупая шутка. Припугнуть тебя хотели, Лиза. Пистолет реалистичный, но игрушечный.

Девушка просияла:

– Правда? Серьезно, Дмитрий Аркадиевич?

Похомов, казалось, расвирепел на пустом месте. Вскочил на ноги, нервно провел рукой по волосам.

– Обратись к Соколу! – почти прорычал мужчина. – Нечего здесь глазками недоуменно хлопать! Как ты к нему обращаешься?

– Паша... Павел...

Похомов наклонился так низко, что ощущал аромат ее кожи. Даже перед глазами все поплыло.

– Тогда какого хрена я – Дмитрий Аркадиевич? Мы с ним ровесники!

– Но вы же...

– Просто ты такой солидный и грозный, Похомов, что зубы сводит от страха! – Звонкий голос Сони, приближающейся к ним быстрым шагом, избавил Лизу от лишних оправданий. Не помня себя, она бросилась в объятия подружки.

– Пошли, Рыжик! – через некоторое время произнесла Алмазова. – Нам пора. Такси сейчас подъедет.

Борзый скрестил руки на груди:

– Машина стоит у входа. Я вызвал своего водителя. Так безопаснее будет.

– Отлично! – подмигнула ему Соня. – Спасибо за гостеприимство!

Лиза забеспокоилась:

– А как же Андрей? Алексей?

– Гордеевы не пропадут! – последовал скомканный ответ. – А нам совершенно в другую сторону!

Сухо попрощавшись с мужчинами, девушки направились к выходу. Почти добравшись до двери, Лиза обернулась. К ее удивлению, Дмитрий, не мигая, смотрел им вслед. Поддавшись какому-то непонятному порыву, девушка, быстро сбежав по лестнице, оказалась с ним лицом

к лицу. Сама от себя не ожидала, но, приподнявшись на цыпочках, крепко поцеловала его в щеку.

– Спасибо! – тихо прошептала она. – За все...

Смутившись, Лиза поспешила догнать Соню, оставив ошарашенного Дмитрия смотреть им вслед.

Глава 6

Соня вела себя очень странно. Лиза заметила это, едва они с Андреем вошли в клуб. Слишком напряженная, раздраженная, скрытная. Не похоже это было на подругу. Всю дорогу от клуба до съемной квартиры они провели в тишине. Даже словом не перебросились. Не последовало и привычных возгласов: «Лиза, как ты можешь жить в этой дыре?», когда оказались в ее скромной каморке. И уже полчаса прошло с тех пор, как Алмазова вцепилась в кружку с дешевым кофе (другого у Лизы не было), делая вид, что увлечена этим занятием. Карпова, осторожно открыв гроыхающий шкаф, достала оттуда пару аккуратно сложенных махровых полотенец.

– Ты в душ первая пойдешь? – Лиза протянула вещи подруге. Та не отреагировала. Простояв с вытянутой рукой секунд пять, девушка, тяжело вздохнув, присела рядом. – Соня!

– М-м-м? – Алмазова отвлеклась от своего «интереснейшего» занятия и виновато посмотрела на Лизу.

– Что с тобой, Сонечка? – Лиза обняла подругу со спины. – Где ты сейчас? О ком думаешь?

Соня поставила кружку с кофе на пол, а сама благодарно прильнула к ней:

– Да у тебя и так проблем куча, Лизок. Своими грузить не хочу...

– Вот что за бред ты несешь?! – возмущенно воскликнула девушка. – Ты же как сестра мне. Твои проблемы – мои проблемы. Рассказывай давай.

– Знаешь, я ведь к бабушке твоей ездила не только выступление ваше вместе посмотреть, – призналась Соня. – Я за советом поехала...

Лиза молчала. Знала, нельзя подругу перебивать. Иначе замкнется в себе, и клешнями из нее потом слова не вытянешь.

– Многое произошло за эту неделю, – продолжила подруга, – пока вы с Андреем тренировками жили да на чемпионате отплясывали...

Соня замолчала, сильно стиснув зубы.

Нехорошее предчувствие словно тисками сжало сердце Лизы.

– И что же случилось? – не выдержала девушка.

– Да замуж я, скорее всего, выхожу, – обреченно выдохнула Соня. – Через полтора месяца. В день двадцатилетия...

– Как ты умудрилась за неделю найти жениха? – настороженно, сдерживаясь от осуждения и всяких ахов, поинтересовалась Лиза. – Подумай хорошенько... Это очень серьезный шаг. Ты ведь совсем его не знаешь...

– Вот тут ты ошибаешься, – горько усмехнулась Соня. – Эту гниду знают все!

Лиза отстранилась, недоуменно вглядываясь в лицо подруги.

– Имя этой твари – Макар Зарутский! – гневно выплюнула Соня и, вскочив на ноги, принялась нервно мерить шагами комнату. Девушку даже трясло от злости.

– Исправь, если я поняла неправильно, – тихо прошептала Карпова. – Ты собираешься замуж за самого известного бандита Питера. Убийцу, контрабандиста, бесчестного человека, который тебе противен. Неужели родители заставляют?

– Господь с тобой. – Алмазова остановилась как вкопанная. – Отец волосы на себе будет рвать и землю носом рыть, когда узнает... Это Зарутский заставляет. Понимаешь, в чем дело: он очень серьезно подставил отца. Убиты два сотрудника ФСБ, и все улики против папы. Как Зарутский провернул подобное дело – неизвестно, вот только Макар заявился к нам и сказал, что все уладит, если полковник ФСБ будет у него на побегушках. Все делишки грязные покрывать должен...

Лиза в ужасе прикрыла рот ладошкой:

– Неужели Петр Петрович согласился?

– Нет, конечно. – Соня вновь села рядом с подругой. – Рассвирепел. Зарутского выгнал. А сам уехал в Москву, к сослуживцу своему. За помощью. Времени у отца очень мало...

– Понять не могу, а как же алиби? – не унималась Лиза. – И при чем здесь ты?

– Да нет у него никакого алиби, – горько и безнадежно произнесла подруга, – они с матерью на рыбалке были. За городом. Маму никто слушать не станет – она лицо заинтересованное. А Зарутский меня выловил на улице, в машину запихнул и условие поставил. Сказал, что если за него выйду, то улики против отца испарятся. И времени на раздумья полтора месяца дал. Если папа не успеет распутать этот клубок за указанный срок... Сама понимаешь.

– Нет, не понимаю! – возмутилась Лиза. – Почему ты должна свою жизнь коверкать? Петр Петрович скорее сядет, чем отдаст единственную дочь на растерзание этому бандюге!

– Ему нельзя в тюрьму, Лиза, – повысила голос Соня. – Полковнику ФСБ там нет жизни. Папа столько за решетку отправил, что попади туда сам, не проживет и одной ночи. Я очень люблю своего отца, пойми. И если он не выпутается, пойду на это. Если придется, тогда и под черта лысого лягу...

Лиза вновь обняла дрожащую девушку, только теперь гораздо крепче. Соне сейчас нужна была поддержка. Понимание. Защита.

Так и сидели около часа, вцепившись друг в друга, как астматики в кислородную маску. Не выдержав, Лиза нарушила тишину:

– Все обойдется, Сонечка. Я в этом уверена.

– Спасибо тебе! – выдохнула Алмазова, нежно улыбаясь подруге. – Мне очень повезло с сестрой...

– Иди в душ, – улыбнулась в ответ Лиза, – а я чай с травами заварю. Расслабишься.

Соня молча взяла полотенце и скрылась за дверью ванной комнаты.

Через несколько секунд раздался ее пронзительный визг.

Лизавета рассмеялась:

– Осторожно. Из крана с горячей водой может пойти и холодная.

– Лизка, – возмущенно фыркнула девушка, – ну как ты можешь жить в этой дыре?!

* * *

– Разрешите, Дмитрий Аркадиевич? – Дверь кабинета распахнулась, пропуская внутрь сексапильную секретаршу. – Тут заказное письмо. Правда, на имя Аркадия Михайловича...

Девушка шла походкой от бедра, выгибаясь, как кошка. И взгляд такой противный. Масляный. Дмитрий едва не расхохотался. Каких только матрешек на своем веку не повидал, но так и не смог понять женскую натуру.

– Инга, Инга, – Борзый обреченно замотал головой, – зачем ты нацепила туфли на таком высоком каблуке?

– Они смотрятся на ноге сексуально, – томно ответила девушка, скользя по нему возбужденным взглядом. – Разве нет?

– Сексуально они смотрятся только тогда, когда ты стоишь на месте, дорогая, – усмехнулся Дмитрий. – Но стоит тебе сделать хоть шаг, и... бодрая походка кузнечика сводит к нулю все твои попытки меня соблазнить.

Девушка растерялась, но, как оказалось, ненадолго:

– И что же мне предпринять, чтобы не возвращаться домой с нулевым результатом?

– Родиться в другом теле и с другими мозгами, – отрезал мужчина. – Письмо на столе оставь, а сама выметайся из моего кабинета! И сожги к чертям эти туфли.

Дмитрий без лишних церемоний вскрыл конверт. Бегло прошелся по тексту. Содержание уведомления заставило его широко улыбнуться. Отец будет доволен – они выиграли тендер.

Да уж, гордиться было чем. Неделя упорного труда и бессонных ночей. План Гордеева хоть и пришлось по душе Похому, но Дмитрий все равно его видоизменил. Не стал бабу под Зарутского подкладывать, а нанял очень талантливого хакера. После того, как информация о проекте Макара была у Дмитрия в руках, умельцы Гордеева такой конкурентный вариант подготовили – загляденье. Сокол тоже молодец – секретаршу комитета хорошо ублажил. Мало того, что все задним числом зарегистрировала, так даже денег за работу не взяла. Все складывалось удачно. А главное, комар носа не подточит. Чин по чину.

– Чего это у тебя Инга в три ручья ревет? – без стука вломился Пашка. Улыбчивый такой. Довольный.

Дмитрий встал из-за стола и впервые за несколько лет вместо рукопожатия обнял друга. Даже по спине похлопал, как раньше. Павел слегка опешил. Хоть и старался виду не подавать, но от зоркого глаза Похому это не укрылось.

– Мы выиграли тендер, Соколик! – рассмеялся Борзый, плюхнувшись обратно в кожаное офисное кресло и закинув ноги на стол. – Сделали-таки эту падлу.

– Это событие нужно отметить, – загадочно протянул Соколовский, закуривая сигарету.

– Непременно отметим, – кивнул в знак согласия мужчина. – Как отец с матерью вернутся, так сразу. Дай огоньку.

Пашка удивленно покосился на друга.

– Да не зыркай ты так, – ошетинился Борзый, – зажигалку где-то посеял. Отец расстроится, если узнает, что я его подарок потерял...

– Нехорошо, конечно, родителей расстраивать.

– Так, стоп! – Вскочил на ноги Похому. – Олень с ушами!

– Слышь, Борзый, не пугай меня, – напрягся Павел. – Кто этот твой олень с ушами?

– Я, кто ж еще... Сам же ее в пиджаке оставил.

– В каком?

– В котором Лиза домой уехала.

– Не понимаю все равно... Ты всегда сигареты и зажигалку в брюках носишь!

– Сокол, ты тупой или прикидываешься? – Хищный оскал искажил мужественные черты его лица. – Даже по пьяни я сообразил, что терять с ней связь не хочу. Вот и оставил ей сюрприз во внутреннем кармане...

– Зажигалка-то тут при чем? – задумчиво почесал затылок Сокол.

– А при том, Паша. – Дмитрий с наслаждением затянулся табачным дымом. – Маячок установлен в той зажигалке. Таким образом отец всегда сможет выйти на меня, случись что. Похоже, теперь я знаю, как эту рыжую девчонку найти.

* * *

Дмитрий припарковался умело, без лишней суеты. Не веря своим глазам, приоткрыл окно автомобиля в надежде, что ошибся. Обжигающе-горячий воздух тут же заполнил весь салон. У Похому в голове не укладывалось, какое лихо могло заставить Лизу поселиться в Кировском районе Питера. Криминогенная обстановка здесь была всегда. С тоской мужчина разглядывал обшарпанную пятиэтажку сталинских времен с покосившимися окнами и обвалившейся кусками штукатуркой. Таких раритетов в городе осталось не так уж и много. Зародившиеся в душе сомнения исчезли, стоило лишь взглянуть на экран телефона. Ошибка исключена – маячок находится именно в этом доме. Рядом с подъездом бабки, оккупировав все имеющиеся лавочки, чесали языками, с любопытством поглядывая в его сторону.

– Уважаемые, – обратился Борзый к старушкам, проворно покидая машину, – Елизавета Карпова в этом доме проживает?

– Кто? – Женщины недоуменно переглянулись. – Ты о ком толкуешь-то, милоч?

– Вот такого роста примерно, – жестом указал на свое плечо, – рыжая такая...

– Лизка, что ли? – удивилась старушка с самым писклявым голосом. – Так в сорок первой квартире. Только она квартирантка, на птичьих правах там девка! А тебе она зачем понадобилась?

Продолжать этот бессмысленный разговор Дмитрий не стал. В считанные минуты, оказавшись в подъезде, нашел нужную квартиру, но нажать на звонок так и не решился. Пальцы словно онемели от напряжения. Все мысли из головы выветрились одним махом. Забыл даже, для чего именно он девчонку искал. Да и что говорить-то ей сейчас? Похомов, злясь на себя, размял вмиг затекшую шею, хрустнул пару раз пальцами и наконец постучал. По ту сторону двери послышалось шебуршание, после чего щелкнул замок.

– Неужели ты собралась раньше меня? – раздался звонкий голос Лизы. – Заплетешь мне колосок?

Ничего не подозревая, девушка распахнула дверь. А Дмитрия словно под дых ударили чугунным кулаком. Он множество надежд возлагал на эту встречу, но даже представить не мог, что Лиза встретит его в одном полотенце!

Влажные кончики волос и капли воды на нежной коже говорили, что она совсем недавно принимала душ. Борзый с силой сжал зубы. Разве возможно держать дистанцию, когда все мужские инстинкты обостряются в несколько тысяч раз? Когда руки трясутся, как у наркомана во время ломки, от желания прикоснуться к ней, зарыться в эту густую копну рыжих волос? Похомов прекрасно понимал – если не заговорит с Лизой сию же секунду, то весь его хваленый самоконтроль просто лопнет по швам. И тогда он ее... прямо здесь... на полу...

– Это вряд ли, – прохрипел мужчина, не отрывая от нее голодного, горящего опасным огнем взгляда. – Косички – не мой конек.

Лиза опешила. Она явно не ждала его визита. Дмитрий видел это по ошарашенному выражению ее лица. По огромным – как два чайных блюда – глазам, расширившимся от испуга и недоумения. Девушка тяжело дышала, не в силах произнести ни слова. Борзый ровным и спокойным дыханием в тот момент тоже похвастаться не мог.

– Лиза?

– Д... Дмитрий Аркадиевич? – заикаясь, произнесла девушка. – Как вы здесь оказались?

– Тебя искал.

– За... зачем?

Столь наивный, доверчивый взгляд. Дмитрия передернуло. Не мог Борзый понять, почему у него земля из-под ног уходит, когда Лиза вот так смотрит. Не мог – и все тут!

– Ты собираешься снять это проклятое полотенце? – предостерегающе огрызнулся мужчина. – Или продолжишь дразнить меня?

Лиза похолодела, осознав, что стоит перед ним полуголая. Взвизгнув, девушка метнулась в соседнюю комнату и, схватив первый попавшийся халат, наспех закуталась в него. Руки ее тряслись, пальцы не слушались.

– Извините! – Девушка пристыженно опустила глаза в пол. – Я думала, это Соня... Только она в дверь стучит, а не звонит...

Дмитрия ее признание немного отрезвило. Только сейчас он заметил, в каких жутких условиях проживает девушка. В полах огромные щели, на стенах трещины. Но несмотря на это, везде чистота и порядок.

– Не тушуйся. – Он, подойдя вплотную, приподнял ее лицо за подбородок. – Мне понравилось все, что я увидел!

Карпова неосознанно сделала шаг назад. Исподлюбая, как загнанный в угол зверек, поглядывая на незваного гостя. Внезапно ее осенила догадка, отчего девушка даже хлопнула себя ладонью по лбу:

– А! Так вы за пиджаком, да?

– Отчасти, – последовал сухой ответ.

– Я не успела сдать его в химчистку... Хотя и не запачкала, но все равно...

Лиза поспешила извлечь из изрядно потрепанного шкафа одежду Похомова. Почувствовав на своем затылке его обжигающее дыхание, замерла на месте. Мужчина подошел со спины. И стоял так близко... Слишком близко!

– Все стремятся обнажиться предо мной, Лиза, – задумчиво прошептал Дмитрий. – Все. Но не ты... Ты, наоборот, во сто шуб одеться готова! Почему?

– Помялся слегка, – кое-как промямлила она, делая вид, что не слышала вопроса. – Ткань очень деликатная...

– Лиза! – Борзый, схватив девушку за локоть, грубо развернул к себе лицом. – Не смей меня игнорировать! Отвечай!

– Потому, что не хочу стать безвольной куклой в ваших руках! – стальным голосом отрезала Карпова, резко освобождаясь от его захвата. – Держите пиджак! Дверь не заперта...

Дмитрий словно громом пораженный смотрел в ее глаза. Когда Лиза злилась, они становились похожи на расплавленную медь. Он не верил своим ушам. Кто еще смел ТАК разговаривать с ним? С Дмитрием Похомовым? Да никто!

– Ты меня выгоняешь, что ли? – Он окинул девушку надменным взглядом. – Не испытывай судьбу, мышонок. Не играй со мной – я правил не признаю!

– Оно и видно! – Лиза гордо вскинула подбородок, ощущая себя букашкой у его ног. Конечно, ее трясло от страха. А разве могло быть иначе?

Похомов чувствовал, как кровь начинает бурлить в венах, как пальцы сжимаются в кулаки. Старался размеренно дышать, чтобы не сорваться и не навредить девчонке. Быстро извлек из кармана брюк пачку сигарет, а из протянутого Лизой пиджака достал зажигалку ручной работы. Прикурил, жадно втягивая в себя губительный никотин. С наслаждением выдохнул в потолок клубы табачного дыма.

– У меня дома, вообще-то, не курят! – возмутилась было Лиза, но, наткнувшись на невозмутимое выражение его лица, решила не накалять обстановку и умолкла на полуслове.

Дмитрий, внимательно наблюдавший за поведением девушки, довольно усмехнулся:

– И что, даже пепельницы нет?

Лиза отрицательно покачала головой. Ее негодование испарилось, и на смену пришло смущение. Даже румянец на щеках выступил.

– Может, хватит? – не выдержала Карпова.

Борзый, примирительно улыбнувшись, прошел на кухню и затушил сигарету в раковине.

– Сейчас Соня придет. – Лиза скрестила руки на груди. – Надеюсь, вас она здесь не застанет. Это избавит меня от лишних расспросов...

Похомов оказался рядом слишком быстро. Девушка не успела и глазом моргнуть, как мужчина припечатал ее к стене, яростно сверкая глазами.

– Ты второй раз за сегодняшний день пытаешься выставить меня за порог! – прорычал он, угрожающе нависая над Лизой. – Не очень гостеприимно с твоей стороны, особенно если учесть, что уходить я не хочу!

– А я не люблю гостей! – пропищала Карпова, сжимаясь от страха в комочек.

– А мне плевать! – Возбужденный блеск в глазах Дмитрия заставил Лизу напрячься еще больше. – Запомни мои слова, кроха: настанет день, когда ты и пяти минут вдали от меня прожить не сможешь! Когда до ломоты в костях будешь хотеть меня! Сейчас я пойду тебе на уступки и уеду. Но еще хоть раз твое смазливое личико попадется мне на глаза – и все! Пиши пропало! Ведь тогда сам черт меня уже не остановит!

Глава 7

– Прямо так и сказал? – Соня изумленно уставилась на нее. – Ничего себе!

Лизу все еще трясло после визита Похомова. Бледная как полотно, она, вспомнив его последние слова, еще больше вжалась в сиденье летящего на полной скорости автомобиля:

– Если я ничего не путаю и все правильно поняла, то да...

– Видимо, ты сильно Дмитрия заинтересовала, – весело защелбетала Соня, – я еще в клубе заметила, что между вами искра пробежала.

– Следи лучше за дорогой, Соня, – огрызнулась Лиза, – и не говори ерунду. Он мне в отцы годится!

Алмазова демонстративно фыркнула:

– И нечего злиться. В моих словах правда. А про возраст ты зря. Десять лет разница – это не приговор.

Карпова, тяжело вздохнув, отвернулась от подруги. Следить за пролетающими за окном зданиями куда приятнее, чем вести этот разговор. Только вот все ее мысли вновь и вновь возвращались к Дмитрию. Столь властная натура пугала до дрожи в коленях. Но Лиза не могла не отметить, что Похомов был очень привлекательным мужчиной. Однако этот его непонятный взгляд и хищный оскал... От воспоминаний ее отчего-то ее снова бросило в жар. А воображение тут же нарисовало еще более непристойную картину – девушке стало интересно, какие ощущения в ней мог вызвать поцелуй с этим мужчиной. Осознав, что мысли ее далеки от правильного русла, Лиза поспешила нарушить тишину:

– А куда мы едем-то?

– Шопинг у нас, Рыжик, – рассмеялась Соня. – Шопинг!

* * *

Лизу всегда подташнивало в торговых центрах. Особенно в таких престижных, которые обожала Алмазова. Суэта утомляла, сверкание витрин слепило глаза, раздражая с каждой минутой все сильнее. Словом, шопинг Карпова не любила. Наблюдать, как светские львицы отстегивают кругленькие суммы за казалось бы, совсем ненужную, но брендовую мелочевку, было выше ее сил. Да и не понимала она этого сомнительного удовольствия, поэтому с угрюмым видом брела за Соней. От витавших в воздухе разнообразных ароматов дорого парфюма (которые, смешиваясь, становились хуже дихлофоса) голова шла кругом. Лизе катастрофически не хватало кислорода, и она была готова на все ради глотка свежего воздуха. Девушка с укором посмотрела на подругу, которая подобно обезьяне металась от одного бутика к другому.

– Соня! Да у тебя уже по четыре пакета в руках, или ты не замечаешь?

– Потерпи еще несколько минут, – состроила жалостливую гримасу Алмазова. – И, кстати, вместо того чтобы ворчать, обновила бы заодно и свой гардероб!

Лиза потупила взор и притихла на полуслове.

– Извини, – как можно тактичнее произнесла Соня. – Я не думала тебя обидеть. Если хочешь, можешь забрать все это. Мне для сестры не жалко...

– Спасибо, дорогая, но нет. – Лиза пристыженно прикусила губу. – Просто много денег ушло на костюмы к чемпионату. Бабуля на одну пенсию живет, не могу я на шее у нее сидеть, пойми! Обойдусь без новой одежды...

Соня от возмущения поставила пакеты на пол:

– А для чего ты работаешь в таком случае?

– Из-за тренировок у меня было мало смен в прошлом месяце. Этого едва хватит, чтобы за квартиру заплатить.

– Б-р-р-р! Не называй этот клоповник квартирой, – передернула плечами Алмазова. – Лиза, ты очень фигуристая и безумно сексуальная девушка. Но зачем, скажи на милость, прятать свои достоинства в бесформенной одежде, когда, наоборот, их нужно подчеркивать?

– Но...

– Хорошо. – Соня жестом остановила пререкания Лизаветы. – Открой секрет, в чем ты собралась идти на благотворительный бал?

Лиза в ужасе закрыла рот ладонью:

– Как же я могла забыть?!

– Ясно, – подытожила Алмазова, – ни в чем...

Как ни странно, Соню заставила замолчать проходящая мимо женщина. Вниманием Лизы она также завладела. Такая легкая, невесомая. Незнакомка будто порхала по воздуху на высоких каблуках, причем так надменно и уверенно, что Карпова невольно залюбовалась. Ухоженная, светящаяся счастьем, она с кем-то весело щебетала по телефону. Повесив пакеты на запястье, женщина пыталась положить кошелек в сумочку, но, видимо, так увлеклась диалогом, что не заметила, как тот выпал. Не обращая внимания на возгласы Сони, Лиза подняла его с пола в надежде догнать незнакомку.

– Извините! – подбежала Карпова к женщине. Да, вблизи она выглядела гораздо старше, но не менее привлекательно. – Я от самой лестницы вас преследую...

Дамочка лучезарно улыбнулась, и было в той улыбке что-то такое... До боли знакомое.

– Надо же, – произнесла она с долей иронии в голосе, – обычно меня преследуют мужчины.

– Вы все не так поняли. – Лиза протянула ей кошелек. – Вот, вы обронили...

– И правда. – Она задумчиво посмотрела на девушку. – Сколько?

Лиза недоуменно хлопала глазами:

– Что сколько?

– Солнышко, да ты словно с луны свалилась! Вознаграждение. Сколько денег просишь за возврат кошелька?

– Ничего не нужно. – Карпова настойчиво протянула женщине находку. – Держите!

Незнакомка с изумлением разглядывала Лизу, будто диво дивное узрела:

– Но... В нем налички на...

– И что? Это же ваше!

Женщина осторожно забрала кошелек из рук Лизы, внимательно разглядывая ее лицо.

– Таких, как ты, почти не осталось, Златовласка, – тяжело вздохнула она наконец. – Сохрани чистоту и невинность своей души как можно дольше. Этот мир жесток, смотри не сломайся!

Лиза кивнула в знак согласия и с чувством выполненного долга вернулась к Алмазовой.

– Ну что, – снисходительно улыбнулась Соня, – идем выбирать тебе платье!

* * *

Лиза искренне радовалась обновке. Впрочем, как и любая нормальная девушка ее возраста. Именно поэтому она с нетерпением полезла в пакет, стоило Соне немного отъехать от парковки торгового центра.

– Это что за ерунда? – испуганно воскликнула Лиза, держа в руках приобретенную пару минут назад вещь. – Нам продали не то платье, Соня!

– Успокойся, – невозмутимо облизала клубничный «Чупа-чупс» Алмазова. – Они упаковали то, что я им сказала.

– Как? – От безысходности Лиза крепче вцепилась в шелковую ткань. – Зачем?

– Неужели думаешь, что я отвалила бы столько денег за тот бесформенный мешок, который вознес тебя на вершину блаженства?

– Оно практичнее. К тому же я чувствовала себя в нем комфортно...

– Ага. Только выглядела ужасно. Не хватало цыганской шали в качестве основного аксессуара. – Соня с силой вдавила педаль газа в пол. – Поверь, эта модель сделает из тебя богиню благотворительного вечера.

Лиза, обиженно фыркнув, отвернулась к окну. Пару секунд просидела молча, но не выдержала – заговорила первой:

– Если правильно все понимаю, то за эти ленточки я еще и должна тебе кругленькую сумму денег?

– Нет. Это подарок, – подмигнула девушка, перестраиваясь на другую полосу.

– Не нужны мне такие дорогие подарки...

– Хорошо, значит, должна, – подвела итог Соня.

– Превосходно, – не унималась Карпова. – Мало того, что оно меня обтянет, словно вторая кожа, так еще и грудь вся наружу будет...

Алмазова абсолютно серьезно посмотрела на подругу, призывая к смирению. Как бы напоминая, что выбор уже сделан:

– Не преувеличивай масштаб катастрофы. По крайней мере, все узнают, что она у тебя есть! Причем очень красивая и аппетитная. Это я как девушка говорю, а представь реакцию мужчин...

– Уже представила, – огрызнулась Лиза, – поэтому ни за что его не надену.

– Наденешь, – парировала Соня, резко выворачивая руль. – Если мои подарки для тебя хоть что-то значат. А уж если жизнь дорога, то еще и станцуем!

– Ты чего творишь? – испуганно вжалась в сиденье Карпова, когда Алмазова, развернувшись на светофоре, выскочила на встречную полосу.

– Держись крепче, – был вынесен приговор, – за нами следят от самого торгового центра. Попробую сбросить хвост!

Говорить еще что-либо под руку Лиза попросту не решилась. Она редко видела подругу такой сосредоточенной и... бесстрашной. Осторожно выглянув в окно, заметила черную «Инфинити», следующую за ними буквально по пятам. Сквозь полностью тонированные стекла водителя разглядеть было невозможно.

– Сядь нормально, Лиза, и пристегнись! – рывкнула Алмазова тоном, не терпящим возражений. – Устроим тест-драйв моей крошке!

Лиза прикрыла глаза.

«Господи, сделай так, чтобы мы не расстались с жизнью именно сейчас. Иначе последним, что я запомню, останется обворожительное черное платье, за которое я еще не успела расплатиться».

Дышала она через раз. Внутри сжалась стальная пружина, как предчувствие беды.

Все произошло мгновенно. Визг тормозов. Удар.

– Вот и приехали. Черт! – констатировала факт Алмазова, от досады ударяя по рулю. – Ты как? Сильно ударилась?

– Порядок, – проямлила Лиза срывающимся голосом, – легко отделались...

– Ах ты ж, курица облезлая! – брызгал слюной водитель «Лексуса», стремительно приближаясь к ним. – Кто таким овцам права дает, не понимаю!

Кто-кто, а подруга терпеть подобное не станет, в этом Карпова была уверена, поэтому ничуть не удивилась, когда та словно ужаленная выскочила из машины и угрожающе двинулась навстречу амбалу.

– Слышь, урод, – поприветствовала его девушка, уперев руки в бока, – отсоси и успокойся!

– Влада в любом случае постигнет неудача, ведь данная анатомическая часть у тебя отсутствует. Не так ли, Соня? – раздался спокойный баритон за спиной Алмазовой.

Обернувшись на голос, девушка обомлела. Как и при первой встрече, стали подкашиваться колени, едва столкнулась взглядом с его глазами цвета виски. Прямо как в песне Натальи Ветлицкой.

– Алексей...

То ли выдохнула, то ли просто промямлила Соня.

– Мой водитель, безусловно, палку перегнул, за что ответит позже, – между тем продолжал Гордеев-старший, – но ты тоже далеко не ангел! Почему так экстремально водишь? Совсем жизнью не дорожишь?

Алмазова насупилась, виновато хлопая ресницами:

– Мы от погони уходили...

– Бред. – Он с серьезным выражением лица скрестил руки на груди.

– Я не вру, – ошетилилась девушка. – Вон у Лизки спроси.

Алексей, заметив Лизу, поприветствовал ее кивком, но подходить не стал.

– От поклонников убегали? – Мужчина, ни капли не стесняясь, изучал все достоинства Сониной фигуры, скользя по ней затуманенным взглядом. – Не иначе. Только в следующий раз не вилай так машиной, она – не попа.

Что больше разозлило Соню, сказать сложно. Да только от бывшего смущения не осталось и следа.

– Вообще-то, это твой водитель мне бампер помял...

– А чего ты ожидала, если на таком расстоянии зад подставила? – негодовал Гордеев.

– Следи за языком, Алексей, – ответила на вызов Алмазова, – я еще никому свой зад не подставляла!

– Еще одно неверное слово, – прохрипел мужчина, понимая, как двусмысленно прозвучала его претензия, – и клянусь, подставишь! Только вот никакого отношения к машине это иметь не будет!

Соня подошла на опасно близкое расстояние – не смогла удержаться.

– Обещаешь? – прошептала одними лишь губами.

Алексей прокашлялся, явно желая перевести разговор в другое русло:

– Держи лучше визитку. Пришли мне в офис счет на ремонт машины по этому адресу.

Соня разочарованно приняла ламинированную бумажку из его рук, избегая смотреть в глаза.

– Я бы предпочла искупить свою вину в каком-нибудь тихом ресторанчике...

– Извини, Соня. – Алексей поджал губы. – Много дел. Очень!

– На следующей неделе? – поражаясь сама себе, произнесла Алмазова. И тут же возникло острое желание закрыть рот ладонью, чтобы не опуститься еще ниже в глазах этого надменного человека.

– Соня, – пытался подыскать правильные слова Гордеев, – не усложняй...

Окончание фразы девушка уже не слышала – от зашкалившего пульса заложило уши. А в глазах непривычно защипало. Боясь выдать свое состояние, она со всех сил побежала к машине. Оказавшись в салоне, дрожащими руками пыталась повернуть ключ в замке зажигания.

– Что это было? – вкрадчиво поинтересовалась Лиза, забирая из рук подруги визитку.

– Я не знаю, – глухо простонала Алмазова, до упора выжимая педаль газа.

Глава 8

– Я неясно выразился, Чех? – Похомов с силой стиснул телефон в руке. – Ты башкой думаешь или яйцами? Сроки истекают, пора деньги возвращать!

– Сумма слишком велика, – пыхтел мужчина в трубку, – понимаешь же, что все бабки в деле. Дай мне хотя бы неделю, я все отдам. Даже с процентами, отвечаю!

– Три дня, Чех, – устало выдохнул Дмитрий, – три дня – и ни часом больше. Иначе жди последствий. Без штанов ведь оставлю... Голым по миру пушу!

– Борзый, да ты...

– Все, я сказал! – Прервав вызов, мужчина брезгливо швырнул телефон на стол. Что за паршивый денек, мать его... С самого утра настроение не задалось.

– Чего лютуешь-то, Дим? – Соколовский, расслабившись в кресле-качалке, внимательно наблюдал за другом. – Чех очень важен сейчас как партнер. А ты его ниже плинтуса...

Похомов окинул друга свирепым взглядом:

– Да он лишь благодаря сотрудничеству с нами на плаву держится. Бизнес его давным-давно стал убыточным.

– И только поэтому нужно добить его окончательно?

– Сокол, заткнись уже! Как вы все меня сегодня достали...

Дмитрий, нервно пошарив по карманам брюк, достал оттуда пачку сигарет и зажигалку. Машинально затянулся посильнее, надеясь как можно скорее успокоить разбушевавшиеся эмоции. Умом ведь понимал – прав Пашка. Прав. Да только поделаться ничем с собой не мог.

– А! Теперь понятно, почему ты такой смурной весь день, – начал философствовать Павел. – Наверняка у Лизы был?

Дмитрий задумчиво кивнул в ответ:

– Отцовский подарок забрал...

– Не выдержал-таки. – Друг осуждающе покачал головой. – Сразу после моего ухода сорвался адрес проверять или все же подождал часок-другой?

– Перегибаешь палку, Сокол. Я отчитываться, как шкет пятилетний, не собираюсь.

Соколовский очень хорошо знал Борзого. За столько лет бок о бок грех не выучить. Зачастую и без слов друг друга понимали. Сейчас Дмитрий был слишком взвинчен, и причина тому могла быть всего лишь одна:

– Неужели отказала?

– Выставила за дверь! – Похомов в сердцах сломал сигарету и швырнул ее в ближайшую стену.

– Ни хрена себе! – удивленно присвистнул Пашка. – Если мне память не изменяет, то это единственный случай, когда тебя девка отшила.

– Вообще-то, второй, – задумчиво произнес мужчина, – первой была Елена Сергеевна.

Соколовский прыснул со смеху. Даже бумаги из рук выронил.

– Ну да. Как я мог забыть классуху-то нашу? Сколько же нам тогда было?

– Двенадцать. – Борзый, последовав примеру друга, расслабился в кресле, закинув руки за голову. – И столько же часов я простоял в углу за тот случай.

– Зацепила она тебя, да? – прозвучал в тишине вопрос Соколовского.

Дмитрий миг серьезным стал. Даже желваки на лице заходили от напряжения.

– Да! И жестко. До сих пор трясет...

– Заметно.

– Не хрен ухмыляться, Соколик. Я тут, вообще-то, душу изливаю.

– И вовсе я не ухмыляюсь. Просто пытаюсь представить, какой ущерб нанесен твоему эго...

– Понять не могу, что в ней такого? Обычная ведь. Невзрачная, серая...

– Рыжая...

– Забитая, – продолжил Похомов, явно недовольный тем, что Пашка его перебивает, – зашуганная, дерганая. Бойтся каждого шороха... Не мое! Явно не мое! Но не выходит у меня из головы, и все тут! Хоть башкой об стену долбись, честное слово!

Мысли в мгновение ока перенесли Дмитрия на несколько часов назад. В тесную квартиру, где на него бездонными глазами взидала рыжеволосая девушка, облаченная в одно лишь полотенце. Кровь закипела в венах и, повинуясь инстинкту, устремилась к области паха.

– Черт! – ругнулся он сквозь зубы, подавляя в себе внезапно вспыхнувшее желание.

– Что делать будешь?

– Кто ж его знает?.. Для начала дам ей недельку форы. Сам за это время дела кое-какие разгребу, а то из рук все валится. А потом займусь девчонкой вплотную.

Пашка искренне удивился:

– Зачем?

– Туго соображаешь, дружище. Завязывай-ка с бухлом, пока не поздно.

– Можно же было просто ответить, лекарь хренов!

– Я хочу эту девочку. Хочу!

– Да что ж ты как бульдозер! Прешь напролом... Так нельзя!

– Слушай сюда, Паша, – непонятно из-за чего рассвирепел Дмитрий, – если мне просто понравится чья-то жопа, то не пройдет и двух часов, как ее обладательница будет искусно скакать на моем члене! А Лиза... Проблема в том, что Лиза нравится мне вся. От макушки до кончиков пальцев. И я из последних сил сдерживаюсь, чтобы не наброситься на нее!

– Похомов, ты рехнулся? Угомонись уже. Эту девушку нужно оставить в покое!

Дмитрий упрямо замотал головой:

– Нет. Билет в мою постель ей был прописан, едва она появилась в клубе.

Мужчина, ворвавшийся в кабинет без предупреждения, заставил Борзого вскочить на ноги. Каким таким ветром могло занести сюда самого Зарутского? Пашка – и тот с приоткрытым ртом застыл.

– Ты бы секретаршу сменил, птенчик, – просипел тот прокуренным, севшим голосом. – Слишком уж неубедительно она мямлит о том, что Дмитрий Аркадиевич занят.

Похомов изо всех сил боролся за внутреннее самообладание, но неприязнь к этому человеку брала верх над разумом. Злейший враг его отца и Алексея Гордеева собственной персоной.

– Ты, Макар, часом, дверь не перепутал? Кабинет отца этажом ниже.

– За дурака-то меня не держи. Думаешь, я не знаю, что его нет в городе на данный момент? К тому же с Аркадием поговорить всегда успеется. А вот с тобой, щенок, я побеседую прямо сейчас!

Дмитрий до боли сжал челюсти да поскорее руки на груди скрестил, чтобы не разбить ему морду в приступе ярости.

– Оставь этот дешевый понт для шестерок своих. Выметайся давай отсюда, да поскорее. Не о чем нам разговаривать!

– Тебе придется, иначе...

– Что иначе? – вспыхнул Дмитрий, угрожающе надвигаясь на противника. – И меня под шумок в турецкий бордель продашь?

– Как же я это обожаю, – Зарутский демонстративно прислонился спиной к стене, – все обо всем знают, а доказать не могут. Ни с чем несравнимый кайф. Но сейчас не об этом... Как же Аркадию удалось тендер выиграть? Не твоих ли рук дело?

Дмитрий хищно оскалился:

– Тоже обожаю, когда всем все без слов понятно, а доказательств-то нет.

– Они будут, поверь, – с ненавистью прищурился мужчина. – Всего лишь вопрос времени. Но если мои подозрения все же подтвердятся, ты пожалеешь, что появился на свет!

– Надоели мне твои пустые угрозы, Макар, – передернул затекшими плечами Похомов. – Вот когда нароешь на меня компромат, тогда и поговорим.

– Вряд ли ты сможешь разговаривать, если я хоть что-то на тебя нарою.

– Громче всех всегда лают дворняжки, – смерил собеседника испепеляющим взглядом. – Молчаливость и выдержка – признак породы. В твои годы следовало бы это уже знать!

Глава 9

Похомов и сам не знал, по какой именно причине согласился принять участие в данном мероприятии. С одной стороны, Пашкины уговоры повлияли, а с другой – желание развеяться. Надоело уже по офисам да клубам таскаться. Тем более, по словам Гордеева (который, ко всему прочему, и был автором идеи), приглашение на благотворительный бал получают только успешные бизнесмены и крупные меценаты. А Похомов действительно принадлежал к этому кругу.

– Да не сиди ты с кислой миной! – прервал его размышления Соколовский. – Разве нам помешает дополнительная реклама? Посидим культурно, отстегнем бабок в фонд детского дома и автоматически самыми выгодными спонсорами станем!

– Это гнусно! – фыркнула в ответ на реплику Пашки Виктория – его младшая сестра. – С таким пренебрежением о сиротах говорить нельзя! Не стыдно тебе?

Дмитрий еле сдержал улыбку, наблюдая за Соколовскими.

Вика – поздний ребенок в семье друга. Почти на десять лет младше Пашки. Но несмотря на сильное внешнее сходство, совершенно иная по характеру. Не по годам серьезная и совестливая до жути. Наставление на путь истинный старшего брата – довольно распространенное явление в их отношениях.

– Вы неправы, Виктория! – вмешался в разговор Гордеев-старший, в который раз убирая с себя руки своей навязчивой спутницы. – Никаких гнусностей в адрес этих несчастных детей не прозвучало. Просто голые факты.

– Вика, расскажи нам лучше, что здесь будет происходить? – скучающим голосом поинтересовался Похомов. – К чему, так сказать, готовиться?

Та просияла, машинально заправляя за ухо непослушную прядь светлых волос:

– Благотворительный бал – ежегодное мероприятие, позволяющее обеспечивать финансами детские дома по всей стране. Это своего рода соревнования между лучшими вузами Москвы и Питера. Каждый институт представляет собственная команда, в состав которой входят лучшие студенты. И тут такое начинается! Кто-то поет, кто-то танцует, а кто-то проявляет себя в других областях культуры. Побеждает вуз, собравший больше всего пожертвований. Деньги отправляются в детские дома, а победившая команда увозит с собой кубок. Все довольны. Ура!

Мужчины заинтересованно переглянулись.

– А ты уверена, что деньги доходят до адресатов? – осторожно прощупывал почву Борзый. – Они точно не оседают в кармане у организаторов?

Девушка отчаянно закивала:

– Все честно. Не первый раз ведь участвуем! Правда, всегда МГИМО побеждают... Мы обычно вторые. Но в этом году у нас сильнейшая команда. Только тяжелая артиллерия нашего вуза. К слову, совсем скоро я вас покину. Наши ребята подтягиваются. Вон – Тимофей уже аппаратуру настраивает.

Пашка насупился:

– Не припомню, чтобы ты у меня отпрашивалась. Будешь здесь сидеть, с нами!

Публика одобрительно заревела, привлекая внимание гостей, заполнивших банкетный зал. Все в ожидании уставились на дверь.

Вика же хитро улыбнулась.

– Попробуй объяснить это нашему капитану, братишка! Я посмотрю, как на твое заявление Алмазова отреагирует... Будет весело.

– Что? – Глаза Сокола округлились.

– Соня будет здесь? – забеспокоился и Алексей.

– Уже здесь! – усмехнувшись, поправила Соколовская. – Тимофей ее любимую песню включил. Значит, приехали все трое или она одна.

* * *

Алмазова сильно волновалась из-за предстоящего вечера. На кону была репутация института. Несмотря на это, заходить в банкетный зал девушка почему-то не спешила – переминалась с ноги на ногу на ступеньках здания, наслаждаясь вечерней прохладой. Дрожащими пальцами Соня пыталась справиться с непослушным сенсорным дисплеем своего телефона и дозвониться наконец до Лизы или Андрея... Тщетно! Оба номера не отвечали. Больше ждать Соня не могла.

Раздраженно запихнув телефон в клатч, девушка шагнула в фойе. Заприметив там огромное зеркало, повертелась около него несколько секунд, проверяя, все ли в порядке с внешним видом. Часть волос по-прежнему спадала крупными локонами на полностью оголенные плечи и спину. В другую, поднятую вверх в сложную прическу, половину ее густой шевелюры были вплетены живые орхидеи – в тон к коралловому платью с глубоким декольте. Так как длина наряда была приличной, а именно «в пол», выглядела Соня шикарно. А главное – не вызывающе. Дважды вздохнув для храбрости и натянув на лицо беспечную улыбку, девушка уверенно вошла внутрь.

Зал загудел, приветствуя ее на удивление радушно.

Окинув присутствующих равнодушным взглядом, Соня направилась в сторону сцены, где за диджейским пультом уже хозяйничал Тимофей.

– Соня... ты божественна! – с обожанием выдохнул одноклассник. – Так и быть, я готов поставить крест на своей холостяцкой жизни!

Алмазова заливисто рассмеялась:

– В очередь, Тимка. В очередь.

– Ну, как всегда, я в пролете...

– Где все наши? – командным голосом поинтересовалась Соня.

– Там! – Кивком головы Тимофей указал направление. – Не хватает только Лизы и Андрея.

– Знаю. Они немного опоздают... Соколовскую не вижу.

– Вика за столиками спонсоров пока сидит. С братом.

Развернувшись на девяносто градусов, девушка с трудом разглядела в затемненной части зала одноклассницу. Да и Дмитрия с Павлом заодно.

Третий мужчина вместе со своей спутницей сидел к ней спиной, поэтому полюбоваться на парочку Соня не могла даже со своим стопроцентным зрением.

– Сейчас вернусь.

Не проронив больше ни слова, она направилась к столикам спонсоров. Завидев Соню, Виктория загадочно улыбнулась и замахала обеими руками в знак приветствия.

– Добрый вечер, господа! – улыбнулась Алмазова, останавливаясь у их стола. – Давненько не виделись. Не могу сказать, что скучала, но все же...

Похомов рассмеялся. Даже сигарету поспешил затушить.

– Нравится мне твое чувство юмора! – признался он. – Ой нравится!

Соня, скорчив ему гримасу, переключила свое внимание на Соколовскую:

– Вика, тебя ребята ждали!

Виктория в ожидании разрешения вопросительно посмотрела на Павла.

Тот буквально сверлил немигающим взглядом Соню, совершенно не обращая внимания на сестру. Пользуясь моментом, Соколовская выскользнула из-за стола:

– Бегу, бегу!

Алмазова уже почти развернулась, собираясь отправиться вслед за Викой, да только екнуло вдруг в груди. Остановилась, внимательно рассматривая сидящего спиной к ней мужчину. Что-то в его осанке было ей до боли знакомо. В глубине души она понимала, что этот человек – Алексей Гордеев.

Сердце пропустило пару болезненных ударов, кровь прилила к лицу от обиды и гнева. Он с женщиной сюда пришел! Ярость взяла верх над разумом... Соня обогнула стол, оказавшись лицом к лицу с Алексеем.

От его напряженного оценивающего взгляда по спине пробежал холодок, но девушка и бровью не повела. Лишь гордо вскинула подбородок да посильнее клатч в руке сжала.

– Ну и гад же ты, Гордеев! – злобно зашипела она, еле удерживаясь от рукоприкладства.

– Не понял? – изумился Алексей, слегка отодвигаясь от своей спутницы.

– Что, силиконовые сиськи милее естественной красоты? – глумилась Алмазова, прекрасно понимая, с каким интересом за этой перепалкой наблюдают Похомов и Соколовский, но остановиться уже не могла. – На них у тебя время есть, да?

– Как это понимать? – сурово отчеканил мужчина, стискивая зубы.

– А как тебя понимать? – закричала Соня, вкладывая в слова всю обиду и ярость. – Сначала ты руки мне нацеловываешь, комплиментами осыпаешь. Потом в одной кровати со мной «случайно» оказываешься, по городу преследуешь. Даже машину мне разбил... А сейчас компанией какой-то курицы наслаждаешься! Ниже падать тебе некуда!

– Сама ты курица! – возмутилась вульгарная блондинка, очевидно, поняв из всего сказанного лишь это слово.

– Рот закрой! – цыкнула Алмазова. – Шлюхам слова не давали...

– Что?

– Соня! – Алексей медленно поднялся на ноги. – Давай поговорим в конце вечера. А сейчас извинись перед Юлей, пожалуйста!

От подобных слов у девушки окончательно помутился рассудок. Она даже сама не поняла, в какой именно момент схватила с подноса у проходящего мимо официанта бокал шампанского и выплеснула его прямо на опешившего Гордеева.

– Вот тебе мои извинения! – прошептала Алмазова, делая шаг назад. – Других не получишь...

Не дожидаясь последствий, Соня быстрым шагом поспешила в дамскую комнату, спиной чувствуя, что взбешенный мужчина следует за ней.

– Лешенька, мужской туалет в противоположной стороне! – послышался писклявый голос Юлии. – Сейчас ты направляешься в женский...

– А я и не собираюсь там мочиться, золотко!

Глава 10

Соня искренне надеялась, что войти в женский туалет Гордееву не позволит воспитание. Не тут-то было. Не просто вошел, а вломился, распугав при этом всех студенток, которые в течение пяти секунд покинули помещение.

– Ты что себе позволяешь? – грозно пробасил мужчина, нависая над ней.

– А ты?

– А что я, собственно, такого сделал?

– Попросил извиниться перед этой...

– Ты незаслуженно оскорбила девушку, поэтому и попросил!

Соня тяжело дышала. Ком в горле мешал нормально разговаривать, словно тисками сжимаемая голосовые связки.

– Нет, я не понимаю! – негодовал Алексей. – Почему ты ведешь себя так, словно мы прожили в законном браке не менее двадцати лет? Почему, Соня?

Алмазова устала в пол, не зная, что сказать, и изо всех сил сдерживала слезы. Гордеева такой молчаливый ответ не устроил, поэтому он, слегка сжав ее подбородок, заставил смотреть ему в глаза. Девушка подчинилась, но легче не стало. Она млела от малейшего прикосновения этого мужчины.

– И я не понимаю! – с вызовом прошипела Соня. – Не понимаю, чем же это безмозглое пугало лучше меня? Может, расскажешь?

– Господь милосердный! – перешел на шепот Гордеев. – Да ты ведь ревнуешь меня!

– Вовсе нет...

– Ревнуешь! – Ласковое прикосновение его пальцев к губам заставило вздрогнуть. – Ревнуешь...

– Так чем же она лучше? – не унималась Алмазова. – Сосет бесподобно?

– Прекрати сквернословить! – Мужчина скрестил руки на груди. – Ничего между нами не было! – Осознав, что только что сказал, Алексей рассвирепел: – Охренеть! Докатился... Стою перед пигалицей и как школьник докладываю, кого трахал, а кого и пальцем не трогал!

Соня немного расслабилась после подобного заявления. Даже на душе как-то легче стало. Но неожиданное признание Алексея заставило ее смутиться:

– Сегодня ты еще прекраснее, чем когда-либо...

– Нужно было облить тебя шампанским гораздо раньше! – Она обхватила руками свои оголенные плечи, пытаясь унять дрожь во всем теле. – Чтобы скорее прозрел!

– Дуреха! – проговорил он нежно, хрипло, с озорными искорками в глазах.

Девушка тут же ошетилилась, вспоминая последние события.

– А ты бабник! – Соня слегка отступила под его натиском назад. – Кобель... и грубиян...

– Все так! – Алексей рассмеялся. – Но мы ведь уже выяснили тот факт, что ты меня ревнуешь. Давай не будем повторяться.

Ей нечего было ответить. Вернее, мыслей в голове вертелось очень много, но сформулировать из этой каши хоть что-нибудь дельное выходило с большим трудом.

– Ненавижу! – обиженно фыркнула она, не придумав ничего умнее.

– Хочется верить.

– Это правда, – сорвался с уст последний аргумент. Вместе с ним испарилась и обида.

– Т-с-с! – Его горячий палец лег на ее мягкие губы, очертил контур, тем самым прерывая гневную тираду. – Хочешь знать правду? Без этой напускной мишуры?

– Было бы неплохо! – Ей стало до ужаса жарко, когда он, схватив ее за талию, притянул к себе.

– У меня встает всякий раз, когда я вижу тебя, – ошарашил своим признанием мужчина. – Не смотри так – я действительно хочу тебя! Но совсем иначе, чем те сопливые мальчишки, что бегают по пятам за твоей тенью и возводят в ранг богини. Нет! Я хочу тебя по-взрослому. Грязно. Жестко. Всю, целиком. Без остатка. И тело, и душу, и мысли. Все...

– Но...

– Почему держу дистанцию?

Ответа Соня ждала с замиранием сердца. Боялась даже пошевелиться, пока всю правду не услышит.

– Не хочу позволить свирепому медведю растоптать едва распустившийся подснежник, – задумчиво произнес Гордеев. – Ты слишком юна. Страсть такого мужчины, как я, тебя сломает...

– Ерунда! – гневно сверкая глазами, воскликнула Алмазова. – Откуда тебе знать, мы ведь даже не пытались! Что, если я мечтаю об этой страсти?

– Глупышка. – Сражаясь за самоконтроль, мужчина прикрыл глаза и нервно сглотнул. Соблазн был слишком велик. – Ты себе даже не представляешь, что значит быть моей. И врагу не пожелаешь. Я жуткий собственник!

– Как и все мужчины, – парировала она в ответ, все теснее прижимаясь грудью к его жесткому торсу. – Надеешься запугать?

– Даю шанс отступить...

– Я иду только вперед. И никогда не отступаю.

– Юношеский максимализм! – усмехнулся Алексей, не отрывая взгляда от ее пухлых губ. – Необдуманный шаг...

– Не тебе судить...

– Мала еще умничать!

– А по-моему, в самый раз! Желаете проверить?

– Вот сейчас и проверю!

Припечатав Соню к стене, Алексей смял ее губы в страстном, дурманящем разум поцелуе. Она ответила со всем безумием, на которое только была способна. Катастрофически не хватало воздуха. Плевать. Важен лишь он...

Неожиданно раздавшийся телефонный звонок заставил их отпрыгнуть друг от друга. Словно ото сна очнулись... Соня прокашлялась, стараясь выровнять дыхание, и приняла вызов.

– Да?

– Ребята приехали!

– Отлично, буду через минуту...

* * *

– Главное – чувствуй себя уверенно! – Андрей помог Лизе выйти из машины. – И прерывай каждые десять секунд одергивать платье. Поверь на слово, это привлекает внимание гораздо больше, чем твоя аппетитно виляющая попа. К тому же длина оптимальная. Я видел наряды раза в три короче, так что расслабься, хорошо?

Лиза кивнула в ответ, обгоняя Гордеева и торопливо поднимаясь по ступеням.

– Скорее, Андрей! Мы опаздываем...

– Без нас не начнут! – шутливо отмахнулся друг.

– Не начнут? – Возмущению Лизы не было предела. – Соня тебе голову оторвет за подобные слова!

– Хм, интересно. А какую?

– Да иди ты! – обиженно фыркнула Карпова, останавливаясь перед входом в ожидании отставшего парня.

Сегодня он был сам не свой. Едва Лизу у дверей подъезда встретил, тут же в лице изменился, начал ахиною всякую нести. Вот и сейчас Гордеев скользил по ней странным, незнакомым ей до сих пор взглядом. А она знала об этом мальчишке все. Все! Девушке стало не по себе.

– Я говорил, что у тебя очень аппетитная ягодичная мышца? – лучезарно улыбнулся молодой человек. – Особенно в этом платье?

Лиза уперлась кулаками в бока, сердито поглядывая на друга:

– Четвертый раз за последние полтора часа я слышу от тебя комплименты, адресованные моей заднице! Что происходит, Андрей? Что с тобой происходит?

– Ничего! – Наконец Гордеев догнал подругу. – Просто... понимаешь, я всегда видел в тебе друга, соратника, сестру. А сегодня впервые заметил рядом с собой девушку. Чертовски красивую девушку...

Лиза оцепенела. Не могла поверить в то, что он флиртует с ней. С человеком, которого с детского сада называл сестрой! В голове стало пусто, словно все мысли разом улетучились. Умом она понимала, что должна что-то ответить, но язык словно онемел. Затянувшееся молчание не сулило ничего хорошего.

– Я очень люблю тебя, Дрю! – Лиза ласково потрепала его по макушке, как в детстве. – Ты самый лучший в мире друг. Умоляю, не лишай меня этого счастья...

Андрей рассмеялся:

– Никогда и ни за что! Я не дурак – рушить все своими руками!

– Фу-ух, напугал! – Подхватив Гордеева под локоть, она потащила его внутрь здания. – Больше так не делай...

Глава 11

– Уже минут десять прошло, а Гордеев так и не вернулся! – негодовал Пашка, то и дело поглядывая на часы. – Чем они там занимаются?

Дмитрий усмехнулся. Про себя, конечно, чтобы друга не обидеть. Симпатия Соколовского к Алмазовой была более чем очевидной. Но и тот факт, что Соня предпочла другого, также неоспорим. Искр, что мелькали между ней и Алексеем, хватило бы на освещение небольшого городка. Девчонка даже сцену ревности закатить у всех на глазах не постеснялась.

А это о многом говорило.

– А то ты не знаешь чем! – ехидно пропела Юлия. – Развелось же шалав!

– Рот закрой! – возмущенно рявкнул Пашка. – И чтобы подобных слов в ее адрес я не слышал! Ясно?

– Тише, ребяташки! Тише! – невозмутимо пробасил Похомов, свысока поглядывая на собеседников. – Не время для разбора полетов. Угмонитесь оба. Одна, мило улыбаясь, сейчас продолжит уничтожать свой коктейль, а второй начнет думать верхней головой и тут же осознает, что Алмазову ему не видать как своих ушей!

– Это еще почему? – возмущился Сокол, до краев наполняя рюмку водкой. – Недостаточно хорош, что ли, для нее? Рожей не вышел?

– Ой, все, угмонись! – Похомов примирительно подставил и свой стакан другу. – Всем ты вышел...

– Конечно, конечно! – Писклявый голос спутницы Алексея заставил Дмитрия вновь напрячься. – Вот только дает в туалете она почему-то не ему!

Кулак Дмитрия с грохотом опустился на стол. Посуда задребезжала. От ярости у Борзого даже глаз задергался.

– Выметайся! – отчеканил он, исподлобья глядя на девушку. – Чтобы в течение минуты тебя не то что за нашим столом – во всем здании не было!

– И не подумаю! – возразили Юлия, вжимаясь в спинку стула. – Алексей со мной еще не рассчитался!

– Выходит, Алмазова не так уж и сильно ошиблась? – усмехнулся Похомов, извлекая из внутреннего кармана пиджака портмоне. – Сколько?

– Пятьсот баксов.

– Да, эскорт-услуги нынче – недешевое удовольствие, – иронично присвистнул Дмитрий, отсчитывая купюры. – Но выдержать еще хотя бы пять минут в твоей компании выше моих сил!

Девушка молниеносно выхватила из его рук протянутые бумажки и растворилась в толпе.

– Думал, мозг от нее взорвется! – облегченно выдохнул Сокол, поднимая стопку с алкоголем. – Вздрогнем, дружище!

Похомов повторил его жест. Да только выпить не успел. Так и застыл как статуя с рюмкой в руке, когда посмотрел в сторону входа. Сначала не узнал ее. Лишь Андрея. А когда пришло осознание, кого именно тот ведет под руку по импровизированной красной дорожке... В общем, торкнуло Дмитрия похлеще горькой водки. Руки как у паралитика затряслись. Чтобы не расплескать жидкость, он поставил рюмку на стол.

– Это Лиза? – не веря собственным глазам, удивился Пашка, невольно озвучивая немой вопрос Дмитрия.

Да, Лиза. Но совсем другая Лиза. Не рыжая мышь, а рыжая бестия, приковывающая к себе жадные взгляды всех представителей мужского пола! В черном коротком платье, облегающем ее так, словно с мылом натягивала. Глубокое декольте демонстрировало ее шикарную грудь. Благодаря высоким каблукам ее ноги казались бесконечными.

Девушка, лучезарно улыбаясь, уверенно шагала рядом с Гордеевым-младшим. Красиво уложенные волосы спадали по ее плечам, а яркий макияж и вовсе сделал из нее роковую красотку.

– Твою мать! – только и смог выдавить из себя Похомов, не отрывая затуманенного, голодного взгляда от девушки.

* * *

Как Лиза и подозревала, их появление не осталось незамеченным. Однотруппники скучковались у самой сцены и радостно завопили, стоило паре переступить порог. Радовало одно – они привыкли к большому количеству любопытных глаз. Именно поэтому, покрепче вцепившись в Андрея, Лизавета уверенным шагом двинулась вперед. Машинально сканируя толпу, она напрасно пыталась отыскать среди множества чужих лиц Сонино. Подруги, как назло, нигде не было. Зато на глаза попала Виктория. С Соколовской Лиза общалась не так уж близко, но тоже весьма неплохо.

– Вика? – окликнула она девушку, ускоряя шаг и буквально волоча за собой Андрея. – Подожди секундочку!

– Ой, привет! – засмушалась Соколовская, украдкой посматривая на Гордеева. – Здорово выглядите, ребята!

– Где Алмазову черти носят? – недовольно выпалил Андрей. – Названивала целую вечность, а сама опаздывает!

– Андрей! – цыкнула на друга Лиза, пытаясь жестами объяснить, что тот ведет себя не совсем корректно.

– А она... Дело в том, что у Сони случился небольшой конфликт... я бы даже сказала, недопонимание с твоим братом! – Вика осмелилась посмотреть прямо в глаза молодому человеку. – Сейчас она в дамской комнате, но думаю, скоро подойдет...

– Я уже здесь! – вынырнула из-за угла Алмазова. – Вика, передай, пожалуйста, ведущей, что теперь все в сборе. Можно начинать.

Соколовская бодрым шагом направилась к судейским столикам.

Соня тем временем чмокнула Андрея в щеку и крепко прижала к себе Лизу. Карпова сразу почувствовала, как сильно трясет подругу, а потому и отпускать из объятий ее не спешила.

– Я пойду с парнями поздороваюсь. – Почувствовав, что они хотят поговорить наедине, Гордеев тактично удалился. Наконец Алмазова отстранилась.

– Довольно потрепанный вид, – тихо заметила Лиза, поправляя прическу подруги. – Что произошло с цветами в твоих волосах? Не верится, что ты в таком виде появилась на публике.

Соня рассеянно прикоснулась к упомянутым орхидеям и, осознав, что те сломаны, густо покраснела. Опустив глаза в пол, она вытащила из пучка своих густых волос гребень с вплетенными в него цветами. Горько вздохнув, отправила его в ближайшую урну. Лиза же проворно взбила шелковистые локоны подруги, красиво укладывая их по обеим сторонам лица.

– Так даже лучше, – лучезарно улыбаясь, сделала вывод Лизавета.

– Рыжик, как я и подозревала, сегодня ты – королева вечера! – засмеялась в ответ Соня, оглядывая ее с ног до головы. – С великой радостью уступаю тебе это почетное звание!

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулась Лиза. – Вместо того, чтобы меня смущать, лучше расскажи, что с тобой произошло!

– Кажется, я совершила непростительную ошибку, Лиза, – промямлила она себе под нос. – Все же оступилась...

– Что ты такое бормочешь, Сонечка? Говори громче, из-за музыки плохо слышно...

Алмазова мертвой хваткой вцепилась в предплечья подруги и с совершенно безумным выражением лица прошептала:

– Он. Из-за него все... Соблазнил меня. И что самое страшное, я ведь ни секунды не возражала. На поцелуи отвечала, черт возьми! Если бы не звонок, он бы меня прямо там, в туалете... Боже!

Соня в ужасе прикрыла рот рукой. Запоздалое раскаяние давило на грудь, словно пятидесятикилограммовая гиря. Да и чувство стыда покоя не давало.

– Я ничуть не лучше обычной дворовой оторвы!

– Да что ты такое говоришь? – Осторожно освободившись от ее захвата, Лиза слегка встряхнула девушку, пытаясь привести в чувство. – О ком? Этот мужчина – Алексей? Я ведь права?

– Да, Алексей, – выдохнула Соня, прикрыв глаза.

Ее грудь тяжело вздымалась и опускалась.

– Соня, ты совсем уже с ума сошла? – повысила голос Лизавета. – Не могу поверить, что ты так поступила. А может, вы все же переспали? Просто говорить не хочешь?

– Нет, что ты! – испуганно воскликнула Алмазова, глядя в глаза Карповой. – Мы просто целовались... Ничего больше!

– Зажиматься в туалете со старшим братом лучшего друга – ни в какие ворота, знаешь ли!

– Не суди, да не судим будешь! – огрызнулась Соня, пристыженно опуская глаза в пол. – Я не устояла перед его напором!

– А точно Алексей тебя соблазнял? Не наоборот, случайно?

– Я лишь начала игру, а Гордеев продолжил.

– Ясно – оба хороши, – вынесла вердикт Карпова. – Что тогда тебя сейчас тревожит?

– Последствия...

– О каких последствиях речь, если между вами ничего еще не было?

– Понимаешь, Лиза, я согласилась быть с ним. Вернее, добилась этого сама. Возможно, даже Алексея вынудила, спровоцировала. Потому что... Потому что... Черт! – не могла собраться с мыслями Соня. – Да потому, что хочу быть с ним! Вот и шла к своей цели напролом... Даже забыла, что совсем скоро могу выйти замуж... Как быть теперь, Рыжик? Что делать? Я не найду в себе сил сказать ему, что все было ошибкой. Что нам нельзя начинать отношения. Не смогу. Не хочу!

От обиды Соня готова была разрыдаться, и Лиза это хорошо понимала. Так же, как и то, что пора завершать эту мини-исповедь, ведь со сцены уже начали объявлять участников и вузы, которые они представляли.

Но оставить подругу без поддержки не могла.

– Любовь всегда прекрасна. И неважно, между кем рождается это чувство. Главное, чтобы оно было искренним, настоящим, понимаешь?

Лизавета серьезно посмотрела на Алмазову:

– Ну, все, Соня, возьми себя в руки. Не расстраивайся! Время все расставит по своим местам.

– Да, – грустно улыбнулась девушка, – на время надейся, а сам не плошай... Я постараюсь.

– Соberись, сестренка, – подбодрила Лиза еще раз. – Ваш дуэт с Тимофеем открывает нашу концертную программу, помнишь?

– Да.

– Петь сможешь?

– Да.

– Хорошо. – Повисло неловкое молчание, которое Карпова поспешила нарушить: – Как знать, вдруг все это, наоборот, к лучшему происходит? Вдруг Алексей в силах помочь и тебе, и Петру Петровичу?

Соня усмехнулась, взбивая пальцами свою шикарную шевелюру:

– Это вряд ли. Чтобы просить мужчину помочь в таком деле, нужно предварительно ублажить его в постели. Не раз и не два. Да и играть чувствами Алексея я тоже не хочу. Слишком опасно.

– Да, возврата назад уже не будет, если так поступишь. Но если просто объединиться против общего врага, – заговорщицки прошептала Лиза, – то, возможно, вам не придется расставаться из-за грядущего замужества. Если у вас все получится, то тебе не за кого будет выходить!

Соня, не мигая, уставилась на подругу:

– Выкладывай, что тебе известно!

– В тот вечер, когда мы познакомились с Похомувым и Соколовским, я слышала краем уха, о каких делах разговаривал Дмитрий с Алексеем. Имя Зарутского упоминалось там в сочетании с очень «лестными» комментариями. Он им как кость поперек горла, поверь!

– Государственный университет управления и экономики. Город Санкт-Петербург! – торжественно провозгласил со сцены женский голос, отвлекая их от столь важного разговора. – Встречаем лучших из лучших!

– Нам пора, – встрепенулась Соня. – Забудем на время о том, что тревожит. Поговорим позже, когда одержим победу!

Глава 12

Представление было шикарным. Лизавета раскрыв рот следила за номерами команд конкурентов. Танцы, песни, конкурсы – все говорило о масштабной подготовке. Упускать победу никто не хотел. Вот только было немного не по себе от того, с какой ненавистью и презрением на них смотрели капитаны других команд. Подобные грустные мысли Лиза старалась от себя отгонять. Пусть завидуют их успеху молча. А успех действительно имел место быть. И неудивительно, когда в команде такие акулы! Карпова неосознанно расплылась в улыбке, вспоминая вступительную речь ведущей относительно их команды.

«Тимофей Богартов – диджей! Соня Алмазова – капитан команды, девушка с уникальными вокальными данными! Виктория Соколовская – лучший эрудит института, имеющая, ко всему прочему, прекрасный голос! Андрей Гордеев и Елизавета Карпова – чемпионы мира по современным парным танцам...»

Соня, к счастью, с головой ушла в соревнования и выкладывалась полностью. Ее дуэт с Тимофеем просто взорвал публику, и известная песня Билана и Волковой «Любовь – сука» зазвучала по-новому.

А дальше была совместная работа парней – Гордеев и Богартов читали такой душераздирающий рэп, что прослезилась большая половина зала. Да и сама Лиза в стороне не осталась: успела потанцевать – вместе с Андреем, конечно.

Сейчас, пока все отдыхали в ожидании очередного конкурса, она могла спокойно рассмотреть убранство зала, который оказался разделен на три разноцветные зоны, значение которых было девушке неизвестно. Так же, как и почему часть помещения, где расположились спонсоры и меценаты, очень сильно затемнена. Людей много, а разглядеть их лица невозможно.

Из раздумий ее вновь выдернул голос ведущей:

– Парней в деле мы уже видели. А на что способны ради победы представительницы прекрасного пола? Сейчас и узнаем!

– Даже боюсь представить, что на этот раз придумала эта сумасшедшая! – тихо шепнула ей на ухо Соня. – Того и гляди через костер прыгать начнем!

– Да тише ты! Услышит же...

– Ну и что, пусть слышит!

– Тянем жребий! – раздался за спиной визгливый голос ведущей, заставив подруг вскрикнуть от неожиданности и развернуться на голос. – Тяните же! Скорее, только вы остались.

Соня спохватилась первой и, отважно засунув руку в бархатный мешочек, извлекла оттуда крошечный кубик с надписью.

– Императрица, – без особого энтузиазма в голосе произнесла Алмазова. Она, как и Лиза, увлеклась разговором и совершенно выпала из реальности.

– Императрица! – радостно завопила женщина. – Проходи к остальным участникам, вон туда. Теперь ты! – обратилась она к Карповой.

Дрожащей рукой Лиза полезла в мешочек и, нащупав внутри последний кубик, вытащила его наружу.

– Шахерзада... – От изумления глаза Лизаветы стали как чайные блюдца, а брови поползли на лоб. – Нет. Нет, погодите! Это какая-то ошибка, я не могу быть Шахе...

– Шахерзада! – еще громче закричала женщина. – Все персонажи в сборе! Итак, от каждой команды были выбраны три девушки. Каждой досталась своя роль. Я называю персонажа, вы поднимаете руку, договорились?

Лиза быстренько поднялась на сцену и встала между Соней и Викой.

– Тебе кто достался? – поинтересовалась она у Соколовской. – Я прослушала.

– Женщина-кошка, – сокрушенно выдохнула девушка. – Ну какая из меня женщина-кошка? Смех, да и только...

– Так, девочки, – Алмазова заставила их встать в круг, – давайте без паники, на нас надеется вся команда. Мы должны забыть о стеснении и двигаться вперед. Какую бы роль нам ни дали, мы обязаны выступить лучше всех!

– Внимание! – Ведущая вновь обратилась к участникам. – Прошу всех за кулисы для примерки костюмов.

* * *

– Господи, что это за ленточки? – возмущалась Лиза. – Я ведь почти голая!

– Думаешь, мне легче? – поддержала ее Виктория. – С ног до головы в латекс запаковали, как... как...

Обе покосились на Соню, которая в костюме императрицы выглядела умопомрачительно. Алмазова сразу стала степенной, величественной. Осанка ровная, талия утянута корсетом, грудь приподнята им же. Ее прическу трогать не стали, а просто водрузили на голову изящную диадему.

– Хватит ныть! – строго осадил их Соня. – Каждый свой жребий сам вытянул. Сейчас наша задача – обойти соперников. А это значит выложиться на все сто. Да, роли будут разные, осталось только показать их достоинства.

– Легко говорить человеку, которому лучший персонаж достался! – огрызнулась Вика. – Меня брат придушит, едва увидит в этом костюме! И я даже знаю почему. Потому что выгляжу так, словно с дешевого порно-кастинга сбежала!

– Посмотри на ситуацию с другой стороны. Как ни крути, а нам придется вжиться в образ. Слиться с ним воедино. Поверить, что мы и есть эти люди. Ты, Виктория, – женщина-кошка. Основные качества: надменность, самоуверенность, стервозность, сексуальность, и, конечно же, от тебя должно веять опасностью. Дикie кошки – существа своенравные и неуправляемые. Понятно?

Соколовская молча кивнула.

– Лиза, – почти прошептала Соня, – ты больше всех подходишь на роль Шахерезады. Хрупкая, изящная, окутанная дымкой тайны и безумно сексуальная. Особенно в этом костюме. Его словно для тебя сшили!

– Бред! – фыркнула Карпова, не желая мириться с тем фактом, что ей придется показаться на глаза нескольким сотен людей в таком виде. Восточные направления в танце она любила и всегда с радостью исполняла.

Но сейчас от смущения сердце билось в ускоренном ритме.

– Подойди к зеркалу, – безапелляционно предложила Соня, явно начиная вживаться в образ, – посмотри на себя. Ты же прекрасна, дурочка! Мы с Викой тебе в подметки не годимся. Все взгляды будут устремлены лишь на одну тебя! А значит, самая большая ответственность за испытание лежит также на этих хрупких плечиках!

В примерке повисла гробовая тишина. Соня и Вика выжидающе смотрели на Карпову. Ей ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Лиза подошла к огромному, от пола до потолка, зеркалу и принялась разглядывать себя со всех сторон. Она всегда считала подругу эталоном красоты, но сейчас, глядя на свое отражение, понимала, что ничем ей не уступает. Ничем!

Такая же пышная шевелюра блестящих волос. Благодаря фигуре «песочные часы» обнаженная талия казалась хрупкой, словно тончайший фарфор. Вместе с тем округлые бедра и пышная грудь придавали образу сексуальности. Лиза, не веря своим глазам, смущенно улыбнулась. Соня была права. Она действительно красива! Бордовые шаровары из невесомой органзы, тяжелый лиф и пояс, расшитые всевозможным бисером и стеклярусом, идеально оттеняли

ее молочно-белую кожу и прекрасно гармонировали с медно-рыжим цветом волос. Теперь девушка улыбнулась более открыто, уверенно.

– Вот видишь, – повторила Соня, довольная тем, что смогла достучаться до подруги.

– Да, вижу, – загадочно прошептала Лизавета, – я не рыжая мышь!

Фраза, адресованная ей когда-то Похомуловым, так легко слетела с уст. И сердце отчего-то сладко затрепетало в груди.

Если бы он увидел ее сейчас, то назвать мышью просто не посмел бы.

– Может, придумаем какой-нибудь девиз или хотя бы слоган? – предложила Соколовская, водрузив на голову маску женщины-кошки.

– Не нужно, – уверенно ответила Алмазова, – мы и так всех порвем.

Раздался противный звонок, приглашающий участниц на сцену.

Девушки уверенным шагом покинули гримерку, направляясь навстречу публике. Их встретили бурными овациями, что придало Лизе еще больше уверенности в себе.

– Какие же вы все красивые! – слишком слащаво и наигранно восторгалась ведущая вечера. – Даже не представляю, как сложно будет нашим уважаемым гостям сделать свой выбор. А сделать его придется в любом случае. – Женщина глубоко и громко вздохнула, так как предыдущую фразу произнесла на одном дыхании, и продолжила: – А теперь внимание, девушки! Объясню правила конкурса. Каждая команда, состоящая, как вы уже поняли, из трех персонажей, должна собрать пожертвования со всех присутствующих. Как вы будете это делать – не моя забота! Можете делать все что пожелаете, главное – не выходить из образа. Это единственное правило, за нарушение которого конкурсант снимается с испытания. Ох, еще момент! Победителей будут судить по двум критериям. Первый – самая большая сумма сборов. Второй – пожертвования собраны с каждого без исключения столика. Условия понятны?

– Да! – вторил ей дружный хор голосов.

– Отлично. А сейчас я попрошу подойти капитанов для определения очередности участия команд.

Алмазова подбежала к ведущей первая, а потому ей и посчастливилось вытащить заветную цифру семь.

– Ура, последние, – с облегчением выдохнула Вика, дрожащими пальцами теребя застежку черного силиконового комбинезона.

Лизавета тяжело вздохнула, но все же улыбнулась Соколовской.

– Посмотри на них, – кивнула девушка в сторону соперниц, – они такие дерзкие, раскованные. Как бы ужасно это ни прозвучало, но Соня права. Будем стесняться – проиграем. Нужно из кожи вон лезть, лишь бы не допустить подобного!

– Это точно, – согласилась подросевшая «Императрица», – у них даже Красная Шапочка как путана выглядит. А наша женщина-кошка...

– Да поняла я! – рявкнула Виктория и дерзко потянула замок комбинезона вниз, обнажая грудь практически на две трети. – Так лучше?

– Безусловно!

– Гораздо эффектнее! – В один голос ответили девушки, отчего все трое рассмеялись.

– Соколовская, – Соня начала строить беспроеигрышную, на ее взгляд, стратегию по привлечению всех спонсоров на их сторону, – ты трясешь деньги с брата, его друзей и остальных представителей синей зоны. И, Вика, не забывай почаще говорить «мяу».

Виктория театрально поклонилась:

– Слушаюсь, ваше величество!

– Рыжик, обрабатывай сиреневую зону. Там как нельзя кстати имеются большие ценители Востока.

– Серьезно? – удивилась Лиза. – Откуда знаешь?

– Просто пришла раньше вас. Тогда свет у спонсоров еще не успели приглушить. Так что готовься, парочка арабов там точно сидит.

– Очень весело! Лучше бы ты мне ничего не говорила. Опозорюсь еще...

– Отставить панику. Мы справимся. Тем более что самую привередливую зону – пурпурную – я беру на себя! Осталось обговорить с Тимофеем музыкальное оформление нашего выступления.

Тем временем первая команда уже приступила к испытанию, суматошно бегая между столиков меценатов. Лиза от волнения начала считать про себя до ста и обратно.

– Нужно отвлечься.

– Что? – Девушка не сразу сообразила, что Вика обращается к ней. – С радостью, да только как?

– Я предлагаю не смотреть на выступления других команд, чтобы не расстраиваться лишний раз, а пойти за кулисы и отрепетировать какой-нибудь интересный выход. Соня ведь сейчас выбирает с Тимофеем музыкальное оформление. А мы...

– Точно! – Лиза чуть ли не взвизгнула от восторга. – Есть одна идея!

Глава 13

Похомов нервно закурил. Наверное, в сотый раз за сегодняшний вечер едкий никотин обжигал его легкие. Но вопреки всему мужчина затягивался все сильнее и сильнее в надежде успокоить разбушевавшиеся эмоции. В глубине души Дмитрий ликовал – все же судьба столкнула их вновь! Воображение дорисовало картинку их «случайной» встречи по окончании вечера.

– Похомов, ты хоть признаки жизни-то подай! – Сокол усердно махал ладонью перед его лицом. – Леха к тебе уже второй раз обращается!

– Да? – Мужчина рассеянно затушил сигарету. – Задумался, извини.

– Да ничего, – усмехнулся Гордеев. – Все мы после выхода девушек задумались.

– О чем спрашивал-то?

– Чей институт спонсировать собрался?

– Явно не МГИМО, – огрызнулся Похомов, вновь устремляя взор на сцену в надежде, что девчонка хоть на секунду там промелькнет.

К счастью, именно в этот момент ведущая объявила последнюю команду:

– Государственный университет управления и экономики. Город Санкт-Петербург. Встречаем, друзья!

Заиграла красивая музыка, и на сцену медленно, но гордо вышла Соня. Окинув надменным царским взглядом присутствующих, она мечтательно уставилась в потолок, указывая правой рукой на синюю зону.

Мелодия вдруг изменилась. В ней послышались агрессивные нотки. И тут на глазах изумленной публики из-за спины императрицы появилась женщина-кошка. Они посмотрели в лицо друг другу и стали танцевать, словно в зеркало, повторяя мельчайшие жесты. После чего ожившее второе «Я» императрицы спустилось со сцены и уверенно направилось к их зоне. Алмазова тем временем начала изображать влюбленность, нежно поглаживая накрахмаленный мужской платок. Прижимала его к груди, целовала. Загадочно улыбаясь, девушка указала левой рукой на сиреневую часть зала. И тут же в мелодии добавились восточные нотки, а от спины Сони плавно отделилась Шахерезада. Публика ревела, ожидая их дальнейших действий. Практически в ногу, одинаковой походкой девушки разошлись по разным зонам.

Теперь видеть Лизу Похомову удавалось с большим трудом. Это мешало спокойно наслаждаться шоу. Дмитрий злился. Очень злился.

Между тем с призывным кличем «Мяу» Вика приблизилась к их столику, вызывая недовольство со стороны Пашки.

– Не стыдно тебе? – завелся Сокол. – Вот мама узнает!

– Бабки гони! – мило улыбаясь, прошипела Виктория. – Чем больше в шляпку мою положишь, тем быстрее я избавлюсь от этого дурацкого костюма!

Соколовский полез в карман за кошельком.

– И вы тоже давайте! – обратилась Вика к Похомову и Гордееву. – За Андрея, за Сонию...

– За них я вложусь! – хитро прищурился Алексей. – Эх, разорить готовы, детишки!

– Я не понял! – все больше раздражался Похомов. – Вы что, зоны разделили?

– Да! – гордо отозвалась девушка. – Так удобнее. Не знаю, почему другие не догадались, а бегали как сумасшедшие по всем столикам.

– То есть Лиза к нам не подойдет?

– Нет.

– И Соня тоже? – удивленно переспросил Алексей.

– Чего заладили? Вам что, меня мало? – обиженно фыркнула Виктория.

Дмитрий с грохотом отодвинул стул, возмущенный тем фактом, что может попросту упустить девчонку.

– Похомов, ты куда? – попытался вразумить друга Алексей. – А благотворительность?

Недолго думая, Дмитрий протянул Пашке свой кошелек.

– На! Докинешь им нужную сумму.

– А какую это – нужную?

– Ту, которой до победы не будет хватать.

* * *

Лизавета чувствовала себя мерзко. Все уговоры Алмазовой и Соколовской пошли прахом, стоило ей спуститься со сцены. Паника накрыла с головой, отчего девушка невольно задрожала. Колени подкашивались от неуверенности и страха. Предотвращая падение, Карпова остановилась. Обернулась, пытаясь глазами найти в толпе Андрея. Гордеев будто почувствовал, что нужен ей сейчас как никогда. Он одобряюще улыбнулся и, скрестив за нее пальцы, крикнул:

– Давай, Рыжик! Мы в тебя верим!

Лиза тепло улыбнулась другу, прикрыв глаза, прочитала про себя молитву и направилась к спонсорам. Но уже не как затравленный кролик, а как уверенный в своих силах человек. Ее ожидали тридцать столиков, за одним из которых сидели три молодых человека в национальной арабской одежде. Теперь она понимала, о чем именно говорила Соня, намекая на культуру Востока. Самый молодой на вид представитель этой троицы не мигая смотрел ей прямо в глаза, что говорило о заинтересованности. Недолго думая, Лиза призывно улыбнулась ему и поманила к себе указательным пальцем. Мужчина, даже если и не ожидал подобного поворота событий, не растерялся ни на секунду.

Ждать себя он не заставил – уже через мгновение возвышался рядом.

– Ты – необычайно красива! – сказал араб на ломаном русском языке.

Лизавета еле заметно подмигнула ему, после чего без предупреждения рухнула в его объятия. Расчет был на то, что у мужчины хорошая реакция.

И Лиза не ошиблась. Он поймал ее, не позволив свалиться на пол. Зрители изумленно ахнули. Как раз в этот момент Шахерезада начала свой горячий танец. Стеснение отошло на второй план, когда тело оказалось в плену музыки. Карпова уверенно демонстрировала все, что только знала о танце живота. Связки, восьмерки, тряски, шаги, волны... В ход шли даже откровенные элементы, которые однозначно запретили бы на официальных соревнованиях. Словно мотылек, она порхала от столика к столику, все больше и больше наполняя мешочек для сборов. Краем глаза Лиза видела, что Соня тоже справляется на «ура». Да и Вика не отстает.

От этого на душе стало так легко, безмятежно. Собрав пожертвования со своей зоны, девушка хотела помочь Алмазовой и Соколовской, но увидела, что те направляются в сторону сцены. Карпова проворно отвесила поклон своей публике и уже собиралась присоединиться к подругам, но и шага сделать не успела – кто-то грубо схватил ее за локоть.

И этим кем-то оказался... Похомов.

– Ты нарушила главный запрет! – пробасил он хриплым голосом, от которого у Лизаветы кожа мурашками покрылась.

Или просто его прикосновение так подействовало?

– Ка... какой? – выдохнула она, заикаясь.

Дмитрий резко развернул ее. Теперь Лиза не знала, как выдержать взгляд этого человека и не грохнуться в обморок, но уже по-настоящему.

Сейчас он казался ей колючим-колючим, словно ежик. Хищный оскал ничего хорошего не предвещал, это она уже успела уяснить.

– Ты должна была... никогда не попадаться мне на глаза!

– Да будет вам известно, – Карпова тщетно пыталась вырвать руку из стального захвата, – я не знала, кто именно приглашен на бал. И вообще, мне нет дела до этого глупого правила. Не в детском саду, слава богу!

– Он тебе не поможет! – холодно отчеканил Борзый и, ломая ее сопротивление, с силой прижал к своей груди. – Ни бог, ни черт!

Лиза побледнела как полотно, понимая – за ними сейчас с большим интересом наблюдают несколько сотен глаз. Но его сердце...

Оно так гулко и мощно билось в груди, что хотелось прижаться к нему еще крепче. Насладиться его силой. Почувствовать себя защищенной. Наваждение прошло быстро, стоило лишь Соне напряженно спросить:

– Лиза, все в порядке?

Карпова начала вырываться из объятий Дмитрия, что немало его позабавило. Видя, каким озорством светятся глаза мужчины, Лиза просто рассвирепела – изо всех сил укусила его за руку прямо через тонкую ткань рубашки. Борзый ругнулся, слегка ослабив хватку. Как раз этим замешательством Лиза и воспользовалась – выскользнула из мужских рук и побежала к Соне. Триумф ее длился ровно три секунды!

В два шага Дмитрий нагнал Лизавету и, не дав опомниться, впился в ее губы настойчивым поцелуем. Он словно с ума сошел! Едва ее полуобнаженное тело увидел – все, что когда-либо его сдерживало, рухнуло.

Стоило грубыми пальцами нежность ее кожи ощутить – и прощай трезвый разум. Всю злость как рукой сняло. На смену ей пришло дикое, неконтролируемое чувство голода. Похомуков все сильнее прижимал Лизу к себе. Углубил поцелуй, наслаждаясь сладостью ее рта. Поначалу она стояла, не двигаясь, словно оцепенела. Секунда. Две. Наконец, поддавшись его натиску, несмело ответила. По залу прошелся возмущенный шепоток.

Это Дмитрия и отрезвило. Черт! Что же он творит? Совсем из-за нее голову потерял. Самобичевание мужчины прервала звонкая пощечина, прозвучавшая в гробовой тишине как раскат грома.

Щека после удара горела огнем, но он будто и не замечал этого вовсе. Не веря в происходящее, Борзый уставился на Лизу.

Она покраснела и тяжело дышала. Глаза метали молнии.

Некоторые женщины в моменты гнева становятся еще прекраснее, и девчонка относилась к их числу. Как ни странно, Похомуков не злился на нее за столь опрометчивый поступок, но оставить безнаказанным такой жест просто не мог. Поэтому молниеносным движением взвалил брыкающуюся девушку себе на плечо и, игнорируя все ее злобные возгласы, быстрым шагом направился прочь. На улицу. В сторону парковки.

Глава 14

– Немедленно остановите машину и выпустите меня, иначе я...

– Кричи! – холодно ответил мужчина, убивая в Лизе последнюю искорку надежды на спасение. – Сколько вре́зет!

Карпова прижалась щекой к тонированному стеклу, пытаясь успокоиться, взять себя в руки. Тем временем Дмитрий уверенно выехал на трассу, ведущую за город. Девушка насто-рожилась. Он был слишком серьезен и сосредоточен, чтобы разыгрывать похищение. Стало жутко. От неприятных мыслей Лиза даже поежилась, но продолжала нагло разглядывать его точеный профиль, чуть пухлые губы. Теперь она знала, какими страстными и требовательными они могут быть. Стыдно признаваться даже самой себе, но этот случайный поцелуй вызвал в ней целую бурю эмоций.

И кстати говоря, страх в этом букете отсутствовал...

– Успокоилась?

Неожиданный вопрос заставил ее вздрогнуть. Взглянув на него исподлобья, Карпова предпочла промолчать.

– Лиза, – рвано выдохнул Похомов, – не смотри на меня так...

– Как – так?

– Как на врага народа...

– Что со мной будет? – неожиданно для самой себя повысила голос Лизавета. – Отве-чайте! Я имею право знать...

– Сама-то как думаешь? – хищно оскалился Похомов, немного отвлекаясь от дороги.

– У меня богатое воображение, поэтому даже собственные мысли пугают, – очень тихо произнесла девушка, отворачиваясь к окну. Эмоции сдержать не удалось – одинокая слеза все же скатилась по нежной коже. А следом и вторая. Лиза совершенно не понимала, к чему нужна эта бессмысленная игра слов. Зачем он ее мучает? Слегка шмыгнула носом, и тут же раздался ужасный визг. Дмитрий со всей дури ударил по тормозам, проклиная себя за дерзость. А ведь Пашка предупреждал. Предупреждал...

– Посмотри на меня!

– Нет...

– Твою мать, Лиза! Я сказал, посмотри на меня!

Карпова нехотя развернулась к Похомову. Взгляд мужчины прошибал буквально до дрожи. Лиза часто задышала, испуганно замерев на пассажирском сиденье. Неожиданно он заключил ее лицо в свои горячие ладони. Нежно вытер мокрые щеки большими пальцами.

– Не нужно плакать... Не могу видеть твои слезы. Ощущение такое, словно здоровенным напильникам прошлись по яй... Ножом по сердцу!

– Почему? – прошептала Лиза, тронутая внезапной заботой.

– Хм, – Дмитрий прижал ее голову к своей груди покровительственным жестом, – если бы я знал... А я не знаю даже, как с тобой поступить. То ли отпустить на все четыре стороны, то ли просто в постель затащить...

Лиза испуганно отстранилась, пытаясь прикрыть почти нагое тело руками:

– У меня есть право выбора?

– Нет.

– Жаль, – тяжело вздохнула девушка, – а то я бы выбрала первый вариант...

– Seriously? – Похомов завел двигатель. – Не самый удачный выбор, кроха. Ты рискуешь остаться одна на ночной загородной трассе.

– С вами я рискую вообще с жизнью распрощаться.

– Чудная ты все же, – рассмеялся Дмитрий, – я не убивать тебя везу, поверь.

– От вас за километр алкоголем пахнет! – отрезала Карпова. – Вы пьяны, а ведете машину. – А вот учить меня мала еще. – Мужчина со свойственной ему дерзостью надавил на педаль газа. – Я с пятнадцати лет машину вожу. В любом состоянии. Даже с закрытыми глазами. Ясно тебе?

Лизавета обиженно уставилась на дорогу, пытаясь запомнить все до мельчайших деталей. Да только запоминать-то особо и нечего было. Лес. Дорога. Темнота. Сколько они ехали в полнейшей тишине, она не знала. По ощущениям – не меньше двух часов. Наконец Похомов свернул с основной трассы на еле заметную лесную дорогу.

– А все же куда мы едем? – как можно мягче поинтересовалась Лиза, стараясь скрыть страх под маской спокойствия.

– В очень важное для меня место, – степенно отозвался Дмитрий. – О нем известно лишь мне и Пашке. Это моя крепость. А также напоминание...

– О чем? – тихо, почти шепотом спросила девушка.

– О том, что нет в этом мире ничего вечного. Ни жизни, ни друзей, ни везения. Ничего...

Карпова отчаянно замотала головой:

– Нет! Я не хочу туда. Отвезите меня куда угодно, но только не в то жуткое место. Пожалуйста, Дмитрий Аркадиевич!

– Расслабься, тебе там понравится. И, Лиза, еще раз назовешь меня по имени с отчеством – изнасилую. Поняла?

Девушка коротко кивнула и вновь уставилась в окно. Петляющая дорога вскоре привела их к еле заметному в лесной глуши, заросшему мхом дому. Забором ему служил высоченный частокол, также покрытый зеленью.

Дмитрий заглушил двигатель.

– Лиза, пойми, я не причиню тебе вреда. Поэтому не вздумай убегать – сильно осложнишь себе жизнь. Лес дикий, и его обитатели тоже. К тому же я не прошу себя, если по моей вине с тобой что-то случится.

Карпова словно мимо ушей пропустила его слова и затравленно рассматривала строение в сгущающихся сумерках.

– Вы меня на цепь посадите, да? – срывающимся голосом произнесла девушка. – Только не в погреб, умоляю. Я боюсь крыс...

– Лиза! – рывкнул совершенно сбитый с толку Похомов. – Какая, к черту, цепь? Какой погреб?

– Я в книгах про маньяков читала, – промямлила Лиза. – Они так со своими жертвами поступают...

– Слишком много всякой ерунды читаешь, золотко, – рассмеялся Дмитрий, выходя из машины. – Ты гостя в этом доме. И я скорее себя на цепь посажу, чтобы к тебе не приближаться. Идем.

Поразмыслив пару секунд, Лиза вышла вслед за Похомувым, на ходу разминая затекшую шею.

– Ну же, смелее, – подбадривал мужчину, открывая скрипучие ворота и пропуская ее внутрь, – постой здесь секунду, я только машину загоню.

Карпова обхватила себя руками, пытаясь защититься от порывов прохладного ночного ветра. На природе ночью было особенно холодно.

Это она знала очень хорошо, ведь сразу за деревней, в которой по сей день живет ее бабушка, начинался густой непроходимый лес. Лизавета так задумалась, что не заметила, когда Дмитрий успел загнать машину и запереть ворота. Не знала она и того, как долго он так нагло рассматривает ее.

– Извини, похищение в мои планы не входило, – тихо произнес Борзый, – так что запасной одежды здесь нет. Разве что могу предложить свою футболку. Она тебе как раз вместо платья будет.

– Хорошо, давайте футболку, – быстро согласилась девушка. Все лучше, чем почти голой перед ним стоять.

Дмитрий, сняв с двери замок, вошел внутрь постройки. Нашупал две керосиновые лампы советских времен и зажег их. Помещение тут же наполнилось приятным светом. Лиза осторожно шагнула в дом.

Внутри он оказался не таким заброшенным, каким выглядел снаружи.

Стены из кругляка отшлифованы и покрыты лаком, на дощатом полу большой коричневый ковер с мягким ворсом. Сама комната большая, просторная, разделенная на две части массивной русской печью.

По одну сторону от нее расположился огромный дубовый стол с тремя стульями, небольшой шкаф с кухонной утварью – в углу. Другая половина комнаты служила залом, в котором имелись все нужные для нормального существования вещи. Двухспальная кровать из ротанга, бельевой шкаф, сервант, забитый кучей книг и альбомов. И, конечно же, плетеное кресло-качалка. Похомов оставил одну лампу на столе, другую же повесил на крюк рядом с кроватью и принялся рыться в шкафу. Через несколько минут извлек оттуда изрядно потрепанную футболку с изображением Виктора Цоя.

Лиза изо всех сил пыталась сдержать рвущийся наружу смех при виде подобной картины.

– Как видишь, погреба здесь нет, – попытался разрядить атмосферу Дмитрий, – цепей тоже.

– Да и на пятизвездочный отель тоже мало смахивает, – съязвила Карпова. – Не думала, что вы можете жить в таких условиях.

– Я не всегда был таким, каким ты меня знаешь! – ответил он гораздо жестче, чем планировал. – Переодевайся, я пока баню проверю.

– Здесь есть баня? – искренне удивилась Лизавета.

– Да, за сторожкой. А также сарай с дровами и собственная вода, прямо из скважины.

Не говоря больше ни слова, Дмитрий вышел, громко хлопнув дверью.

Обиделся или попросту разозлился, Лиза не знала. Но все равно чувствовала себя виноватой. Не по себе было, и все тут! Тяжело вздохнув, девушка стянула с себя костюм и быстро надела футболку. Она, казалось, до последней нитки впитала запах своего хозяина. Мысли вновь вернули Лизу в объятия этого мужчины, оживляя в памяти поцелуи. Вскочив на ноги, Карпова заметалась по сторожке. Почему Лиза не думала сейчас о том, как поскорее домой вернуться? Почему не закатывала истерики с просьбой отпустить ее?

– Ваши победили!

Появление Дмитрия застало Лизу врасплох, она даже вздрогнула от неожиданности.

– Правда? – практически выдохнула девушка. – Откуда вам знать?

– Пашка сказал. – Похомов, повернувшись к ней спиной, принялся запирать дверь. – И гневные пожелания от твоей подруги тоже передал.

Лиза улыбнулась, представляя, что именно высказала ему Соня:

– Какие?

– Оторвать мне гениталии грозит, – усмехнулся Борзый, вплотную приближаясь к Карповой, – маленький гестаповец.

Лизавета засмеялась, но тут же замолчала.

Похомов зарылся рукой в ее волосы, пропуская их сквозь пальцы:

– Мягкие, как я и представлял, – прохрипел мужчина. – Тебе идут мои вещи.

В следующее мгновение он словно потерял интерес к ней. Развернулся и молча направился к кровати. Девушка с ужасом наблюдала, с какой скоростью Дмитрий освобождается от одежды.

– Идем спать, кроха. Выдался тяжелый день.

Карпова отчаянно замотала головой, понимая, чем ей грозит эта ночевка.

– Не трону я тебя, если сама не попросишь, слово даю!

– Нет, я на кресле как-нибудь, – промямлила она еле слышно.

– Как хочешь. – Борзый загасил лампу. – Замерзнешь – сама придешь!

Глава 15

– Где Лиза? – набросилась на Пашку Алмазова, едва закончилось мероприятие. Все поспешили в клуб отмечать сегодняшнюю победу, а она ринулась в синюю зону в поисках ответа. Соколовский нервно заерзал на стуле, не зная, что сказать разгневанной девушке.

– Куда этот мужлан ее увез?

– Понятия не имею, – попытался выкрутиться мужчина, – он передо мной не отчитывается.

– Слава богу, зрители восприняли этот инцидент как часть представления, – вставила свое слово Виктория, – иначе случилась бы настоящая катастрофа!

– Да плевать я хотела на эту почтенную публику, – зашипела Соня. – Для меня куда важнее, что сейчас происходит с Лизой! А твой братец наглым образом врёт нам.

Виктория замолчала на полуслове и в поисках поддержки уселась рядом с братом.

– Всерьез думаете, что Диман обидит ее? – удивленно приподнял брови Павел. – Позволит себе лишнего?

– Конечно! – безапелляционно заявила Алмазова, раскрасневшись от негодования.

– Полностью солидарен, – поддержал подругу Андрей, – если Похомов при большом скоплении людей так себя вел, то страшно представить, что будет, если их оставить наедине!

– Пожалуйста, скажи, если знаешь, Паша, – Вика прильнула к Соколу, – мы все волнуемся...

Пашка тяжело вздохнул:

– Я действительно не знаю. Он явно импровизировал.

– Врешь! – истошно закричала Алмазова.

– Угомонись сейчас же, Соня! – стальным голосом отчеканил наблюдающий за этой перепалкой Алексей. – Он же сказал, что не знает. Не надоело еще попугаев из себя изображать?

Девушка пристыженно, но в то же время с мольбой посмотрела на Гордеева:

– Вместо того чтобы успокаивать, лучше помоги. Моя подруга сейчас находится в лапах этого... – Новый приступ ярости заставил ее вновь переключить свое внимание на Соколовского. – Передай своему дружку: если хоть пальцем тронет Лизу против воли, я лично ему яйца оторву. И пусть Бога благодарит, что она успела мешочек с деньгами нам швырнуть, прежде чем он уволок ее в неведомые дали. Иначе его бы сейчас с мигалками искали!

– Что ж ты злая-то такая? – не выдержал Пашка. – Завидно?

Соня хотела что-то ответить, но это потеряло смысл, когда Алексей молниеносным движением развернул девушку к себе и заключил ее лицо в свои огненные ладони, заставляя смотреть только на него. Только в глаза.

Опять этот дурманный шоколадный взгляд заставлял сердце сладко томиться в груди, а губы – мечтать о поцелуях. Она пыталась отогнать от себя мысли о нем, пока была на сцене. И сейчас, когда беспокоилась о Лизе. Но теперь Гордеев стоял так близко, что было страшно даже дышать.

– Девочка моя, – прошептал мужчина ей в самые губы, стараясь вразумить, – если бы все вы были хоть чуточку наблюдательнее и сдержаннее, наверняка заметили бы – то, что происходит между ними либо не происходит, – все взаимно!

– Но...

– Лиза отвечала на его поцелуи, – бесцеремонно перебил ее Алексей, – это неоспоримый факт, который могу подтвердить не только я. Даже обнимала. Но мы не имеем права вмешиваться в чужую личную жизнь. Лишь им решать, что будет дальше.

Соня виновато поглядывала на Гордеева-старшего, отчитавшего ее, словно нашкодившего ребенка.

– Хочешь сказать, мы должны сидеть и ждать, чем дело кончится? – вспыхнул Андрей. – Меня одна мысль о том, что они сейчас наедине, до белого каления доводит. А ты предлагаешь вообще не вмешиваться?

– Очень мудрая мысль, Гордей, – оживился Пашка, поддерживая Алексея. – Полностью согласен и предлагаю завершить консилиум.

Андрей на Соколовского даже внимания не обратил, лишь ближе подошел к брату и недоуменно смотрел то на него, то на Соню:

– Я, по всей видимости, вообще не в курсе последних событий, да?

Соня густо покраснела, пытаясь отстраниться от мужчины. Гордеев сопротивляться не стал, но не упустил возможности слегка притянуть ее к себе за талию.

– Возможно, – снисходительно ответил Алексей, выдавая минимум информации.

В зале почти никого не осталось, за исключением толпы девушек, дружно шагающих мимо них в туалет. Одна из них, заметив Соню, остановилась, удивленно присвистнув:

– О, Алмазова! Смотрю, времени зря не теряешь. Решила на рекорд пойти?

– Какой еще рекорд? – огрызнулась Алмазова. – Напилась – иди домой!

Девушка, пошатываясь, приблизилась к ней:

– Ну как же! Раз с младшего Гордеева внезапно переключилась на его старшего братца, значит, либо сравнить все их достоинства решила, либо просто втроем попробовать. А втроем – это рекорд.

Соня стояла с разинутым ртом, опасаясь даже случайно посмотреть на Алексея.

– Будь ты мужчиной, – прорычал Андрей, – я бы тебе за твой поганый язык башку оторвал. Иди куда шла, Катерина!

– Погодите, – глупо хихикнула девушка, кивнув в сторону Алексея, – а он что, про вас не знает?

Схватив ее за локоть, Андрей попытался увести девушку в сторону:

– Топай отсюда, тебе говорят!

– Опять ты эту суку выгораживаешь! – истерически завизжала Катерина, вырывая свою руку из его захвата. – Я с ума по тебе сходила, а ты ее предпочел. Весь институт знает, что ты спишь с ней! И девственности лишил тоже ты! Два года назад. Все об этом знают!

Алексей стоял как громом пораженный. Достаточно было взглянуть на побледневшего как полотно брата и на перепуганную Соню, чтобы понять – Катерина говорит правду.

Соне казалось, что еще чуть-чуть, и она грохнется в обморок от стыда и ужаса. Алексей брезгливо отдернул руку с ее талии. Сердце больно-больно сжалось в груди. Голова гудела, рискуя разлететься вдребезги.

– Все не так, – Алмазова что было сил вцепилась в рукав мужчины, – не слушай! Все не так!

– Однако ты не говоришь, что это неправда, – процедил сквозь зубы Гордеев-старший и, без труда освободившись от ее захвата, быстрым шагом направился к выходу.

– Лех, я могу все объяснить, – окликнул его Андрей. Но тот даже не остановился.

Понимая, что именно произошло, Соня впала в самую настоящую истерику. Девушка заметалась, не зная, как правильно поступить в сложившейся ситуации. Как его вернуть? На глазах выступили слезы отчаяния, которые она даже не пыталась сдерживать. Чтобы не закричать от боли и обиды, до крови прикусила нижнюю губу. Вкус металла на языке словно придал ей сил. Алмазова в считанные секунды сняла босоножки и со всех ног помчалась за Гордеевым. Соня была абсолютно дезориентирована, бежала наугад, не разбирая дороги из-за стоявшей в глазах влаги. На улице как из ведра лил дождь. Словно даже погода чувствовала ураган в ее душе. Порывы холодного ветра наотмашь хлестали по лицу, но Алмазова упрямо приближалась к его машине, хлюпая по лужам босыми ногами. Промокшая до нитки, продрогшая так, что зуб на зуб не попадал, девушка преградила путь автомобилю Гордеева. Тот как раз соби-

рался тронуться с парковки, но успел нажать на тормоза. Соня видела мрачное, искаженное яростью лицо Алексея. Из-за слишком сильно стиснутых зубов желваки на его челюстях ходунгом ходили. Да и руки были до такой степени сжаты в кулаки, что побелели костяшки пальцев.

– Уйди с дороги!

Алмазова отрицательно покачала головой, ясно дав понять, что уехать отсюда он сможет только по ней. Чего-чего, а упрямства ей было не занимать.

– Дай все объяснить, – срывающимся голосом прохрипела девушка, – все не так, как ты подумал...

Алексей пулей выскочил из машины и угрожающе двинулся в ее сторону.

– Откуда тебе знать, о чем именно я подумал?

– Предполагаю.

– Можешь свои предположения знаешь куда засунуть? – сорвался Алексей, переходя на крик. – Что-то с Андреем не поделили, и ты таким образом отыграться решила? Не выйдет, дорогая! Я своему брату никогда в жизни больно не сделаю!

– Нет! Все не так, – шептала она еле слышно, – я здесь вообще ни при чем.

– А что тогда? Моими чувствами поиграть захотела? Получилось, девочка! У тебя это прекрасно получилось. Мне больно. Сам не ожидал, но чертовски больно!

– Я не хотела, – зарыдала Соня еще сильнее, – прости...

– Уйди с дороги, – отчеканил Гордеев и, больше не обращая на нее внимания, сел за руль, собираясь уехать отсюда во что бы то ни стало. Заревел мотор, когда Алексей ударил по газам. Соня зажмурилась, собираясь умереть под колесами его машины, но не позволить уехать.

– Пусти! – заревела не своим голосом Алмазова, когда практически из-под машины ее выдернул Андрей, освобождая брату дорогу. Алексей, надрывая мотор, скрылся за пеленой дождя.

Андрей, подняв подругу на руки, отнес к своему автомобилю и усадил на переднее сиденье. Секундой позже присоединился к ней, протягивая сухой плед.

– Дай ему остыть, – нарушил тишину молодой человек, – сейчас он даже меня слушать не станет.

Соня молчала. Убитая. Опустошенная. Погруженная в свои переживания.

– Если хочешь, я сам поговорю с ним. Объясню, как все было на самом деле.

– Каким образом? – горько усмехнулась девушка. – Я не нашла слов это объяснить...

– А я найду! – поддержал ее друг. – Все ведь из-за меня произошло, мне и выпутывать тебя из этой ситуации. Только не плачь больше, хорошо?

– Хочу – и плачу. – Алмазова вытерла лицо пледом. – Возможно, сейчас и наша Лиза где-то плачет.

Глава 16

Лиза проснулась среди ночи от внезапно нахлынувшего чувства тревоги. Распахнув глаза, растерялась. Ее окружало незнакомое темное помещение, единственным источником освещения которого являлся лунный свет, струящийся через маленькое окошко, расположенное практически у самого потолка. Девушка пошевелилась, морщась от неприятных ощущений. Все мышцы затекли, словно в наказание за излишнее упрямство, и теперь мучительно покалывали. Да и неудивительно – спать на кресле, свернувшись калачиком, не очень-то удобно.

Глаза привыкли к темноте, и девушка смогла разглядеть просторную полупустую комнату с большой русской печью в центре. Лизавета осторожно поднялась на ноги и, стараясь не шуметь, направилась к окну, которое, к счастью, оказалось открыто. Благодаря этому ночной воздух проникал в сторожку, наполняя ее необыкновенной свежестью. Подойдя вплотную, она встала на цыпочки, изо всех сил пытаясь дотянуться до крошечного подоконника, и несколько раз глубоко вдохнула, наслаждаясь ни с чем не сравнимым ароматом хвойного леса. А также воды. Именно из-за нее воздух был столь свежим и влажным. Рядом находилось озеро, Карпова это чувствовала. Из самого дальнего угла комнаты раздался тихий стон, как бы напоминание, что Лиза здесь вовсе не одна. Вздвогнув, она обернулась на звук, да только так и застыла в нерешительности. В углу, там, где стояла кровать, было настолько темно, что девушка не могла сказать с уверенностью, что Дмитрий спит.

Невнятное мычание повторилось. Теперь Карпова поняла причину внезапной бессонницы – эти стоны ее и разбудили. Ругая себя на всех языках мира, Лизавета осторожно приблизилась к кровати и склонилась над мужчиной. Дмитрий все же спал, но, судя по выступившему на висках поту и сильно стиснутым зубам, снились ему далеко не полевые ромашки. Он тяжело дышал, голова то и дело металась по подушке.

Девушка машинально потянулась ко лбу Похомова, чтобы проверить температуру, да тут же отдернула руку, будто обожглась. Чего она боялась в тот момент? Сложно сказать. Наверное, того, как сладко замирало сердце при мысли, что эти губы страстно целовали ее несколько часов назад. А руки сжимали в объятиях столь сильно, что трещали кости. Теперь же Лиза находилась в одном помещении с почти обнаженным мужчиной и, вместо того чтобы бежать отсюда, любовалась его совершенным телом. Как бы она ни сопротивлялась, как бы ни запрещала себе думать об этом человеке, отчетливо понимала – ее проигрыш совсем близок. Один неверный шаг, и она пропала. И телом, и душой. Навсегда.

– Дмитрий Аркадиевич? – позвала она мужчину шепотом, в целях безопасности отступая на пару шагов назад.

Дмитрий не отреагировал, разве что сильнее застонал.

– Егор... Суки конченные... Отомстил...

Теперь Лизавета окончательно убедилась, что, погруженный в свои переживания, он ее не слышит, поэтому позвала Похомова громче. Ситуация мало изменилась. Окончательно осмелев, девушка присела на край кровати и принялась трясти его за руку:

– Проснитесь же!

Все произошло столь молниеносно, что Лиза не успела этого осознать.

Всего секунду назад она пыталась разбудить Похомова, а сейчас была грубо прижата к кровати и задыхалась от недостатка кислорода. Сильная мужская ладонь словно тисками сжала ее горло, заставляя замолчать на полуслове. Лиза и пикнуть не успела, лишь хватала воздух открытым ртом, словно рыба, выброшенная волной на берег. Над ней склонилось искаженное от ярости лицо Дмитрия. И глаза такие... бешеные. Дикие. Безумные.

– Удавлю, мразь! – Рука все сильнее сминала ее нежную шею.

Инстинкт самосохранения заставил Лизу начать борьбу за жизнь.

В ее случае – впиться ногтями в кожу мужчины. Что, собственно, она и сделала. Стало только хуже – к одной его ладони присоединилась и вторая.

– Паскуда! – прогремел он не своим голосом.

И последних сил девушка прохрипела:

– Дмитрий...

– Лиза? – Похомов проснулся мгновенно. Вся пелена сна слетела с глаз в считанные секунды, заставляя тут же отдернуть руки. – Черт! Ты что, дура? Никогда не подкрадывайся ко мне! Тем более, когда я сплю! Я ведь мог убить тебя! Не специально, но... мог! Зачем ты это сделала?

А действительно, зачем? Сейчас Лиза не была уверена в правильности своего поступка. Дмитрий, схватив со стола сигареты, как ошпаренный выскочил на улицу, а она так и осталась лежать на кровати, пытаясь прийти в себя. Отдышаться, успокоиться. Пульс бешено стучал в висках. Горло нещадно болело, и Лизавета была уверена, что наверняка обзавелась «синим ошейником» – столь сильным был захват на ее шею. Девушка очень хорошо понимала, что задушить Похомов пытался вовсе не ее. То была лишь защитная реакция на угрозу извне. А потому и не держала на мужчину зла. Осторожно встав на ноги, она тихо, как мышка, направилась к выходу. Отчего-то хотелось знать, что с Дмитрием все в порядке, и мучивший его кошмар уже позади. Он сидел на крыльце спиной к ней.

Смотрел на звезды и непросто много курил.

– Я думал, у тебя хватит ума отсидеться внутри! – не оборачиваясь, произнес он, задумчиво стряхивая пепел с сигареты.

Лиза не была готова к тому, что Дмитрий заметит ее присутствие. Она ведь так тихо подошла. Неужели затылком взгляд почувствовал? Смутившись, девушка уже собиралась вернуться в сторожку, но Похомов пресек эту несмелую попытку.

– Оставайся, раз уж пришла, – пробурчал мужчина, выпуская из себя клубы табачного дыма, – посиди со мной.

Разум твердил, что лучше зайти в дом, притвориться спящей или просто держаться подальше от этого человека. Но какая-то часть нее противилась изо всех сил, вынуждая исполнить его просьбу. Осторожно, чтобы невзначай не дотронуться до Дмитрия, Лизавета присела на верхней ступени крыльца, обвивая кольцом собственных рук обнажившиеся колени. Прохладный ночной ветер, словно чувствуя ее состояние, обдувал разгоряченное тело и пылающее лицо.

– Испугалась? – Послышался тихий шелест.

От этого хриплого голоса Карпова покрылась мурашками. Даже во рту пересохло. Не в силах произнести ни слова, она кивнула в ответ, стараясь игнорировать тот факт, что из одежды на нем сейчас присутствовали лишь белые боксеры с эмблемой «D&G». В душе творился бардак. Полнейший хаос. Не знала Лиза и того, почему сидит здесь как послушная овечка, желая утешить совершенно постороннего человека.

– Сильно болит? – повторил он настойчиво.

Она упорно хранила молчание. Вновь вместо ответа еле заметно – чуть влево, чуть вправо – покачала головой, опровергая худшее предположение.

– Я что, тебе и язык отрезать успел? – Похомов резко повернулся к Лизе, начиная злиться. – Так трудно нормально ответить?

– Нет! – выпалила девушка, сбита с толку его поведением. – Не болит. Разве что... совсем немного.

– Дай взгляну. – Борзый привычным движением затушил бычок и, выбросив его в ведро, служившее урной, осторожно приподнял подбородок девушки большим пальцем. За каким-то чертом заглянул в ее глаза и замер в нерешительности. Эта девчонка перевернула вверх дном

все представления о жизни. О принципах. О чувствах. Он ощущал, как она дрожит, хотя сам холода не чувствовал. И неудивительно, когда тело полыхает огнем желания, постоянно жарко. Ругнулся про себя, избавляясь от наваждения. Вовсе не от холода ее так колотит, а от страха. Боится его. Боится боли.

– Сейчас пройдет, – прошептал Дмитрий и, наплевав на все запреты разума, принялся покрывать невесомыми поцелуями нежную кожу на шее девушки. Каждое прикосновение его губ сопровождалось ее судорожным вдохом. Вместо попытки бегства Лиза прикрыла глаза, полностью доверилась ему.

Похомов чувствовал, что начинает медленно сходить с ума. Никогда не думал, что можно испытывать такое наслаждение от столь безобидного занятия. Он кайфовал от ее запаха, как наркоман от дозы чистейшего героина. Свободную руку запустил в копну шелковых волос. Пропустил их сквозь пальцы. Более смело надавил на затылок, прижимая Лизу к себе еще сильнее. Слетевший с губ девушки слабый стон стал последней каплей. Если до этого Борзый хоть как-то пытался сдерживать себя, то теперь весь его хваленый самоконтроль просто лопнул по швам. Не осталось больше ни здравого смысла, ни тормозов. Ничего!

Не встретив со стороны Лизаветы никакого сопротивления, он словно пушинку схватил ее за талию и, пересадив к себе на колени, обрушился на манящие пухлые губы, словно умирающий от жажды на чистый источник. От грохота собственного пульса закладывало уши, а пальцы судорогой сводило от желания скорее сорвать с девчонки футболку, прикоснуться к полной груди, насладиться мягкостью кожи. Понимала ли Лиза, что делает, отвечая на поцелуй? Вряд ли! Похомов обезумел от дикого наслаждения, граничащего с помешательством. Из груди вырвалось утробное рычание, как только она обвила руками его шею. Двигимая инстинктом, Лизавета запустила пальцы в его слегка отросшие волосы и с силой сжала их.

Раздался сильный раскат грома, возвращая обоих на землю. Лиза с широко распахнутыми от ужаса глазами взираала на Дмитрия. Не понимая, что же на нее нашло, девушка разжала кулаки, выпуская на свободу его почти черные волосы. Попыталась встать. Тщетно. Мужчина держал сильно, словно в тисках.

– Это просто гром, глупышка! – Лиза не узнавала голос Похомова – столь сильно тот изменился. – Он нам не помешает...

– Нет! – пискнула она испуганно. – Нет! Нужно немедленно остановиться!

Не обращая внимания на ее протесты, Борзый попытался вновь завладеть этими распухшими от поцелуев губами. Карпова каким-то чудом увернулась.

– Перестань, кроха! Я ведь хочу тебя! Как на всю голову повернутый...

– Нет! Вы обещали!

Дмитрий вскочил на ноги, увлекая Лизу за собой.

Теперь, тяжело дыша, он возвышался над ней.

– Обещали! – повторила она, делая пару шагов назад, с мольбой глядя Похомову в глаза. – Обещали...

Борзый, грязно ругаясь, заметался по двору. Через несколько секунд мужчина замер на одном месте, исподлобья сверля девушку диким взглядом.

– Ступай в дом, Лиза! – прерывисто произнес Похомов. – Запри дверь. Укройся от меня. Потому что... потому что нет сил сдать назад! Я могу сейчас преступить черту, и... как бы жутко это ни прозвучало, но... остановить меня некому!

– Я...

– Живо! – прокричал что было мочи.

Это возымело действие – Лиза молнией влетела в сторожку, с грохотом захлопывая дверь. Послышался звон ключей – значит, заперлась на замок. Хорошо. Пошатывающейся походкой мужчина направился к единственному и, вдобавок ко всему, маленькому окну, расположенному почти у самой крыши. Сейчас оно было открыто, а значит, девчонка могла его услышать.

– Лиза?

– Да, Дмитрий Аркадиевич?

– Зачем ты меня разбудила, дуреха?

– Я... Просто... вы метались во сне. – Девушка, запинаясь, пыталась объяснить причину своих действий. – Звали какого-то Егора. Ругались. Не нужно было будить, знаю. Но вы так страдали от своих переживаний... и я...

Похомов, тяжело вздохнув, прислонился к холодной стене дома.

Он прекрасно понимал, о чем сейчас говорила Лизавета.

– Спаси, что ли, хотела? – горько усмехнулся он, устало потирая виски ладонью.

– Можно и так сказать...

– Ладно, забудь! – пробубнил Дмитрий. – Минут через двадцать вынеси мне полотенце и найди в книжном шкафу альбом в красном переплете.

– А это... безопасно? – с детской осторожностью поинтересовалась Карпова.

– Да, – последовал сухой ответ.

В считанные секунды Похомов обогнул сторожку, направляясь к водяной колонке во дворе. Набрал ведро ледяной воды и опрокинул его себе на голову. Повторил процедуру обливания несколько раз – до тех пор, пока мышцы ног не стало сводить от холода. Только после этого он устало побрел к крыльцу.

Лизавета уже поджидала его там, одной рукой удерживая махровое полотенце и альбом, а в другой – керосиновую лампу.

– Вот! – смущаясь, передала ему вещи. – Я пойду, пожалуй...

– Нет, останься. – Борзый поспешил укутаться в полотенце. – Я хочу показать тебе кое-что.

Немного поразмыслив, Лиза все же подчинилась. Дмитрий вновь уселся на крыльцо. И она последовала его примеру, но на всякий случай поставила между ними лампу.

– Когда мы ехали сюда, я сказал, что это место очень много значит для меня. И ни капли не приукрасил, – начал издали Похомов, все больше погружаясь в воспоминания.

– Почему? Оно какое-то особенное?

– Типа того. О существовании этой лачуги когда-то знали лишь три человека. – Тяжелый вздох. – Теперь... два.

Борзый протянул Лизе альбом и продемонстрировал первую фотографию. Девушка замерла, увидев Похомува и Соколовского в подростковом возрасте. Худющие, угловатые. Загорелые. Третьего парня она не знала. Однако его феноменального внешнего сходства с Дмитрием невозможно было не заметить! Все трое стояли в чисто пацанской позе, обнимая друг друга. Она перевела взгляд на мужчину, сидящего рядом. Он продолжал рассматривать фото. Молча. Но... с такой неприкрытой болью во взгляде, что ей стало не по себе.

– Кто это? – Лиза указала пальцем на незнакомца со столь выразительным и проникновенным взглядом.

– Егор, – последовал глухой ответ.

– А почему сначала о сторожке знали три человека, – почти шепотом продолжила девушка, – а потом всего два?

– Ты же знаешь ответ на этот вопрос, не так ли? – Борзый, подняв с земли пачку сигарет и зажигалку, вновь закурил.

– Боже! – только и смогла выдохнуть Лиза, продолжая листать альбом дальше. С каждой последующей страницей мальчишки превращались в парней. Кто-то становился взрослее, кто-то brutальнее, кто-то милее.

Но всегда вместе. Втроем. Как крепость. Как монолит.

Лиза стала задыхаться от подступивших слез, но не останавливалась.

Словно всю чужую жизнь за пару минут просмотрела, став свидетелем крушения чьей-то судьбы. На последней фотографии им было не более двадцати лет. Совсем молоденькие. Счастливые. Беззаботные.

– Эту поляну однажды отыскал Егор, – с грустью в голосе произнес Похомов. – Будучи еще мальчишками, мы построили здесь сторожку, благоустроили как смогли и поклялись, что кроме нас никто о ней не узнает. Так и было по сей день...

– Он красивый! – Лиза нервно сцепила пальцы в замок. – На вас сильно похож. Очень! Особенно на последнем снимке.

– Это фото мы сделали за девять часов до его смерти.

Лиза заметила, с каким трудом Дмитрию давались слова. Боль потери до сих пор жила в его сердце.

– Он был мне очень дорог! Очень! Это не просто случайное сходство, Лиза. Мы думали одинаково, действовали одинаково, даже чувствовали одно и то же. Егор воплощал в себе все самое лучшее, что было во мне. В тот день вместе с братом я похоронил и часть себя. Лучшую часть себя. А ты каким-то чудом смогла ее... оживить...

– Братом? – ужаснулась Лизавета, намеренно пропуская мимо ушей последнюю фразу. – Егор был вашим братом?

– Не по крови. По духу. Но тебе ли не знать? Ты ведь тоже Соню сестрой называешь. Егор заменил мне брата, которого у меня никогда не было!

– Почему же его не стало?

Дмитрий побледнел:

– По моей вине! – Его руки машинально сжались в кулаки – столь сильно, что захрустели пальцы. – Мы только начинали раскручивать свое дело. На нас наехали – ничего нового. Я обратился за помощью к отцу. Но он отказал, объясняя все тем, что нужно уметь самостоятельно разглатывать любые ситуации. Воодушевленный отцовским «благословением», назначил этим уродам стрелку за городом. Егор с Пашкой прибыли вовремя, а я... на четыре часа в пробке застрял! По сравнению с теми амбалами мы молокососами были. Даже в голову не пришло, что они просто завалить нас могут. А так оно и вышло. В Сокола три пули пустили, но он выжил, так как в лесу укрыться успел. А Егор... В общем, не стало Егора.

– Мне так жаль! – хлопнула носом Лиза. – Если бы с Сонечкой или Андреем что-то случилось, я бы не пережила!

– Ну а я... пережил. Почти забыл. Почти оправился. Долгое время во всем Пашку винил. Свою вину признавать не хотел. Лишь совсем недавно осознал, что Соколик-то в больнице после этого лежал и месяц кровью харкал, а я в машине с кондиционером от жары спасался! Не знаю, зачем это рассказываю. Наверное, пытаюсь таким образом объяснить, почему накинулся на тебя. Почему во сне метался. В городе я сплю спокойно. Но... сюда приезжаю – и накрывает по новой. Всегда. Перед воспоминаниями я бессилен. Только ты... Не бойся больше. Буду себя контролировать!

Повисло тягостное молчание, которое никто из них нарушать не хотел.

Так минут десять и просидели в тишине.

Наконец Дмитрий поднялся на ноги, разминая затекшую шею:

– Ну, все! Вечер откровений окончен! Скоро уже рассвет, пора спать.

Лиза вновь насторожилась, не зная, как себя вести. Слишком много информации получила за столь короткий промежуток времени.

Похомов пропустил ее вперед, а сам остался запираť дверь.

Через некоторое время приблизился к кровати. Увидев, что та по-прежнему пуста, Дмитрий выжидающе уставился на Лизавету, которая успела к тому времени расположиться в кресле.

– Кроха, твое место здесь! – прохрипел он. – Рядом со мной!

- Но, Дмитрий Арка...
- Это не обсуждается, Лиза! Я хочу обнимать тебя этой ночью!
- Только обнимать? – прикусила губу Карпова, замороженно глядя в его бездонные черные глаза. – Точно? И приставать не будете?
- Буду! Очень даже буду! Но... без твоего согласия ничего не произойдет!

Глава 17

Она была с ним. В его объятиях. В его постели. Дмитрий сам до конца не верил в происходящее, но для большей убедительности крепче прижимал Лизу к себе. Уткнувшись носом в ее затылок, вдыхал ни с чем несравнимый аромат волос. Сколько времени прошло с тех пор, как они легли спать?

Часа два, не меньше. Да только сна ни в одном глазу не было. Хоть до ста считай, хоть до миллиона. Дурацкая память покоя не давала, все время прокручивая в голове картинку их сумасшедшего поцелуя на крыльце.

Каким чудом сдержался – одному Богу известно. Сейчас Похомов осознал, какую глупость совершил, затаскивая Лизу в кровать и предварительно обещая, что ничего между ними не будет. А слово дал – держи!

Мужчина от желания готов был на стену лезть и подушку зубами рвать. Пришлось стиснуть посильнее челюсти и терпеть. Терпеть, мать его!

Не мог он вспомнить, чтобы вообще когда-нибудь сдерживал свои потребности ради кого-то. Не было такого! Похомов в который раз перевел взгляд на Лизавету в надежде отыскать то, чем она его пленила.

Быть может, дело в нежной, словно бархат, коже? Девушка лежала на самом краю кровати спиной к нему, и если бы он не удерживал ее за талию мертвой хваткой, наверняка свалилась бы на пол.

Глаза давно привыкли к темноте, потому даже при лунном свете Дмитрий смог разглядеть на Лизе крошечную татуировку у основания черепа. Странный кельтский крест, известный как трилистник.

Поддавшись порыву, очертил контуры рисунка, петли, с наслаждением замечая, как ее кожа покрывается крупными мурашками.

– Лиза?

Его хриплый шепот в полнейшей ночной тишине заставил сердце девушки колотиться с утроенной силой, но виду она старалась не подавать, хоть и напряглась всем телом.

– Не молчи, я знаю, что ты не спишь.

Борзый усмехнулся про себя, заметив, что Карпова только сильнее зажмурила веки, стараясь притвориться спящей.

– Откуда она у тебя, малышка? – Он поцеловал то самое место, где был расположен орнамент.

И дальше делать вид, будто спит, не имело смысла.

– Это символ семьи, вечной дружбы и прощения, – отозвалась еле слышно. – Такая же есть у Сони и у Андрея. Мы сделали их в очень сложный для наших отношений период. Когда все висело на волоске...

– Почему? – Пустая болтовня помогала Похомову отвлечься от ее тела хоть на некоторое время. Дать себе передышку.

– Я оказалась тогда между двух огней, – тяжело выдохнула Лизавета. – И из-за нелепой ошибки Андрея могла потерять их обоих...

– Расскажи мне. – Не обращая внимания на протесты девушки, Дмитрий развернул ее лицом к себе. – Хочу знать о тебе все.

– Я не имею права рассказывать об этом! – забеспокоилась Карпова. – Это не моя тайна.

– Да брось! – возмутился Похомов. – Я же открыл тебе «не свою» тайну.

Лиза в раздумьях прикусила нижнюю губу, даже не подозревая, что лежащего рядом мужчину в этот момент словно током шарахнуло. Он изо всех сил отвлечься пытался, а она пусть даже неосознанно, но сводила все попытки к нулю.

– Не делай так больше, – прорычал Борзый, – если не готова к последствиям!

– Почему вы снова злитесь? – пришла очередь Карповой возмущаться. – Мне скоро и дышать будет нельзя?!

– Возможно! – повысил голос Дмитрий. – Я еще не решил!

Лиза приподнялась на локтях, гневно сверкая глазами. За переменами в настроении этого человека невозможно было успеть.

– Меня хотя бы в известность поставите?

– Непременно! И хватит язвить и «выкать»!

– Совсем недавно, – Лизвета тоже перешла на повышенный тон, – вы называли меня уродливой, некрасивой, непривлекательной...

– Мышью? – бесцеремонно перебил ее Борзый. – Да, было дело. И что?

– И что? – От удивления весь словарный запас девушки канул в небытие.

– Я не имею склонности все усложнять, – ухмылялся мужчина. – Тебе далеко до девочек с обложки, это очевидно.

– В таком случае что я здесь делаю? – Как ни старалась Лизвета, голос все равно дрогнул. Противостоять ему было очень нелегко. – Что изменилось с тех пор, как мы познакомились?

– Меня к тебе тянет. И это неоспоримый факт!

– Почему?

– Не знаю!

– Почему?! – не унималась Лиза, настойчиво глядя в его глаза.

– Не знаю! – в очередной раз недовольно рявкнул Борзый, так же, как и она, приподнявшись на локтях.

– Зато я знаю!

– Да что ты говоришь? Давай послушаем!

– Вы... вы... привыкли обращаться с девушками, как с вещами! Как с бездушными куклами! Наверняка приятно считать себя эталоном мужской красоты. Да еще и при деньгах. Практически все красотки падают к вашим ногам, стоит лишь улыбнуться, да? А тут появляется ничем неприметная серая мышь, которая не хочет иметь с вами ничего общего! Вот вы и беситесь!

Лиза не знала, в какой именно момент стала такой смелой, но в подтверждение своих слов сильно толкнула Дмитрия в грудь, заставляя опуститься на подушки.

– Вот только я не игрушка! – нависла она над мужчиной. – Ясно тебе?

– Приятно знать, что наконец-то мы на «ты»! – прохрипел возбужденный до предела Похомов и, проворно развернувшись, подмял Лизу под себя. – Сладкий мой мышонок, я ведь предупреждал – не провоцируй меня, если не готова отвечать за последствия!

Лизвета себя не узнавала. Всегда была уравновешенной, рассудительной, а сейчас словно с ума сошла. Ей до ужаса хотелось перечить ему.

– Во-первых, я в состоянии ответить за любые последствия! – Она приподняла голову с подушки и сейчас практически касалась губами его губ. – А во-вторых, я не мышонок! И уж точно... не ваш!

Дмитрий фыркнул, отчаянно борясь с желанием взять ее. Жестко. Грубо. За дерзость. Прямо здесь, не отходя от кассы. Показать, для чего женщины созданы, а для чего нет.

– Не воспринимай мое упущение как свое достижение! Я могу исправить ситуацию в любой момент! – сипло пробурчал мужчина, пожирая жадным взглядом ее губы.

– И чего же вы медлите? – зашипела Карпова. – И дураку понятно, для чего меня сюда привезли!

– Да просто как конченный идиот... твоего согласия жду! Ни разу женщину против ее воли не брал! Но если сейчас не прикусишь язык, сделаю исключение!

Карпова засмеялась истерическим голосом:

– Ну конечно же! Светских львиц и прочих красавиц против воли принуждать нельзя. Это же богема! А дурнушкам-то чего терять? Их и без согласия можно! Не убудет от них...

До Похомова сквозь пелену одержимости дошел смысл сказанных Лизой слов. Не веря своим ушам, он прищурился:

– Неужели тебя так сильно задело, что я тебя обычной назвал?

Не в силах выдержать этот сканирующий душу взгляд, Лиза отвернулась. Что тут сказать, попал прямо в цель. Отчего-то ей было важно выглядеть в его глазах красавицей. Потрясающей. Неотразимой. Как и он сам. Но уж точно не серой мышью!

Шершавой ладонью мужчина развернул ее к себе лицом.

– Какая ты все же глупышка! – Похомов скатился с нее, чтобы не раздавить весом собственного тела, но тут же вновь, ломая легкое сопротивление, прижал к себе.

– Есть такое! – огрызнулась Лизавета. – Была бы умной, сбежала бы, пока вы спали!

– Пойми, – начал Дмитрий тихим шепотом, – не нужны мне эти матрешки размазанные. Сыт по горло их насквозь прогнившими, жадными до денег душонками. Я тебя хочу! Тебя, понимаешь?

Словно в подтверждение своих слов, мужчина схватил ее руку и приложил к своему паху. Лизавета ахнула, почувствовав сквозь ткань нижнего белья его каменную плоть. Хотела отдернуть ладонь, да только Похомов не позволил – рвано выдохнув, сильнее надавил на ее пальцы. От смущения Лиза стала пунцовой, но все же осмелилась посмотреть ему в глаза.

– Чувствуешь, как на тебя реагирует мое тело? – поинтересовался он вкрадчиво. – Ни о ком кроме тебя думать не могу!

Лиза часто-часто задыхалась. Руку словно каленым железом жгло.

Но это было столь необычно и интимно, что какая-то часть нее ликовала.

– Поцелуй меня! – прохрипел Похомов, прикрыв от наслаждения веки. – Сама. Без принуждения.

Вновь почувствовать на себе эти властные губы было заманчивым предложением, но данный вариант не предусматривал путей отступления. Билет в один конец, без возврата. Сомнения разъедали душу, отчего Лиза готова была разреваться.

– Нет! – кое-как выдавила она из себя. – Я не могу...

– Почему? – От напряжения у Дмитрия на лбу выступила испарина. – У тебя кто-то есть?

– Нет.

Ей показалось или он выдохнул с облегчением?

– Что тогда? Смее напомнить, совсем недавно ты с упоением мне отвечала!

– А теперь боюсь... вы слишком... непредсказуемый.

Тяжело дыша, Похомов нашел в себе силы оторваться от нее и встать с кровати.

– Ничего не бойся, – произнес он и, схватив со стола мобильник, сигареты и ключи от машины, направился в сторону двери.

Лиза села в кровати, подтянув колени к подбородку, и с сожалением смотрела вслед удаляющейся фигуре. Возле самой двери он обернулся:

– Спи и ни о чем не думай. Я в машине переночую.

– Но...

– Никаких «но», Лиза! – резко осадил ее мужчина. – Для меня пытка «просто» спать с тобой в одной кровати! Не железный!

– Доброй ночи, Дмитрий Аркадиевич, – с легкой грустью в голосе прошептала Карпова.

– Доброй, Лиза! – снисходительно улыбнулся мужчина, бесшумно закрывая дверь.

* * *

– И какого черта ты творишь? – Разгневанный голос Аркадия Похомова, звучащий из телефонной трубки в семь утра, взбудрил Дмитрия быстрее любого душа. – Совсем уже с катушек слетел?

– Доброе утро, отец! – недовольно рыкнул в трубку мужчина. – А главное, раннее! В чем дело?

– Повозмущайся еще! – сурово отчеканил родитель. – Ты какого хрена девушку с мероприятия уволок? Проблем мало? Она жива, надеюсь?

– Я смотрю, твои шестерки не дремлют! – устало выдохнул Дмитрий. – С ней все в порядке, батя!

– Хорошо! – сменил гнев на милость Аркадий Михайлович. – Где ты сейчас?

– За городом, – зевнул в трубку мужчина. – Свежим воздухом дышу. Вы когда возвращаетесь домой?

– Мы уже в городе, сын! И цирк, который ты вчера устроил, видели собственными глазами!

– Да ладно? – опешил Дмитрий, не зная, чем объяснить свой поступок. – Серьезно? Я вас не заметил!

– Еще бы! – ухмыльнулся отец. – Там было на кого смотреть кроме спонсоров. Мы с Машей в пурпурной зоне сидели.

– И как мама... отреагировала?

– Как! – фыркнул родитель. – Меня успокаивала, чтобы я сидел и не вмешивался. Поверь, если бы не она, я бы не позволил тебе девчужку умыкнуть.

– А я бы и спрашивать не стал! – холодно отчеканил Дмитрий. – Ты меня знаешь!

– Это не просто интрижка, так ведь, сын?

– Ничего серьезного...

– Я видел, как ты на нее смотришь. Будь осторожен, иначе дашь своим врагам сильнейшее оружие против себя.

– К чему ты это говоришь? – начал раздражаться мужчина.

– Не будь дураком – не влюбляйся! – повысил голос Аркадий.

– За совет спасибо, но в жизнь мою лезть не смей! Я в ваши с матерью дела свой нос не сую и надеюсь на солидарность с твоей стороны.

– Что-то ты, Дима, нервный слишком, – устало выдохнул Похомов-старший. – Ладно, не будем усугублять. Я тебе, вообще-то, по другому поводу звоню. Что там с тендером?

– Все в ажуре, отец. Тендер твой. Документы у Инги можешь хоть сейчас забрать.

– Лады! – довольно произнес Аркадий. – Зарутский что?

– Догадался, но доказательств у него нет. С угрозами ко мне заявился, я его выставил за дверь.

– Следы нашего вмешательства точно все замели?

– Да.

– Уверен?

– Безусловно.

– Отлично сработано. Горжусь! Кстати, вечером ты мне нужен.

Дмитрий напрягся. Уезжать сегодня он не собирался.

– Я не могу.

– Маша устраивает в восемь часов семейный ужин и хочет тебя видеть. Огорчишь мать?

– Ладно, что-нибудь придумаю! – рывкнул в трубку Дмитрий, нажимая на отбой.

Немного повертев телефон в руке, набрал номер друга.

- Сокол, спишь, что ли?
- Черт! Похомов, у тебя вообще совесть есть? – заворчал сонным голосом Пашка. – Семь утра! От пережитых оргазмов, что ли, не спится?
- Ты вещи ее забрал? – проигнорировал гневную тираду мужчина.
- Обижаешь...
- Отлично, Соколик, отлично. Тогда давай пулей к нам, поговорить нужно. И еды привези, если несложно. Много.

Глава 18

Ночка для Сони выдалась мучительно долгой и бессонной. Ворочаясь в кровати с боку на бок, она проклинала и себя, и Андрея, и слишком длинный язык Катерины. Кто бы мог подумать, что эта история всплывет именно сейчас? Спустя целых два года! Но самым страшным было то, как отреагировал на новость Алексей. Алексей... она потеряла его, не успев заполучить. Да уж, судьба может быть жестока. Но чего Соня делать не собиралась, так это сдаваться без боя.

Андрей обещал поговорить с ним, но Алмазова не была уверена, что Гордеев так легко поверит ему на слово. Именно поэтому уже в девять часов утра поднималась на лифте в расположенный в элитном здании офис Алексея.

Образ выбрала очень даже подходящий. Деловой черный костюм от «Прада», состоящий из сильно приталенного укороченного пиджака с четвертным рукавом и мини-юбки. А черные туфли на высоком каблуке стали выгодным дополнением.

Как только створки лифта распахнулись, девушка уверенной походкой направилась к стеклянной двери с кричащей надписью «Патриот».

В фойе ее встретила довольно приятная внешне девушка-секретарь, которую Соня тут же окрестила стервой. Так вот в окружении каких акул приходится работать Гордееву. Непорядок...

– Здравствуйте! Спасибо, что обратились в нашу компанию, – с наигранной улыбкой пропела та. – Меня зовут Алла. Могу я быть вам полезна?

– О, разумеется, – так же фальшиво оскалилась Алмазова. – Аллочка, будьте добры, проводите меня к своему боссу.

– Погодите секундочку, я только уточню, на какое время вы записаны.

– Я без записи!

– Мне жаль, но весь рабочий день Алексея Владимировича уже расписан поминутно. Боюсь, он не сможет вас принять.

– Уверена, Алексей найдет для меня минутку. – Соня быстрым шагом двинулась в сторону его кабинета.

Алла оказалась проворнее и преградила Алмазовой путь:

– Вам туда нельзя, – пропищала девушка, – он на совещании!

– Красивые волосы, – ошарашила и без того перепуганного секретаря Соня, – дорого стоят?

– Посещаю только элитные салоны красоты, – гордо вскинула подбородок Алла.

– Тогда заткнись и уйди с дороги, – зашипела как змея Алмазова. – А то век с тобой не рассчитаюсь!

Оттолкнув ее в сторону, она продолжила свой путь к намеченной цели. Игнорируя противные вопли девушки, Соня почти пулей влетела в переговорную и с силой захлопнула за собой дверь. А чертовка не соврала – совещание, как назло, было в самом разгаре. Человек двадцать, сидящие за большим овальным столом во главе с Алексеем, оживленно обсуждали что-то. Естественно, ее феерическое появление не осталось незамеченным – все замолчали, с интересом уставились на посетительницу, столь бесцеремонно прервавшую беседу. Алмазова даже и не подумала смутиться – не для этого сюда пожаловала. Даже убийственный взгляд Алексея выдержала с достоинством.

– Полагаю, господа, – девушка невероятно легкой для столь высоких каблуков поступью двинулась в сторону Гордеева, – совещание окончено!

– Слишком много на себя берешь! – прошипел мужчина, покрываясь багровыми пятнами. – Я такого распоряжения своим подчиненным не давал!

– Так дай! – спокойно ответила Алмазова, практически вплотную подобравшись к объекту своей страсти. – Информация, которой я собираюсь с тобой поделиться, не для посторонних ушей. Но мне ничего не стоит обсудить данный вопрос при куче свидетелей.

Гордеев хранил молчание, лишь коротко кивнул коллегам в знак одобрения. Помещение опустело в считанные секунды, их оставили наедине друг с другом.

Его грозный взгляд против ее одичавшего пульса. Его холодность против ее отчаяния. Его злость против ее нежности.

– Зачем пришла?

– Поговорить!

– О чем?

– О нас!

– Нет никаких «нас», деточка, – сказал он сухо, холодно, отстраненно.

Соню передернуло от подобного тона:

– Это поправимо!

– Да неужели? – фыркнул Алексей, откидываясь на спинку стула. – Ты в силах изменить прошлое?

– Я в силах рассказать, как все было на самом деле. – Демонстративно скинув документы со стола на пол, Алмазова уселась на освободившееся место прямо напротив мужчины. – А главное, почему так получилось.

– Мне неинтересна девушка, – Гордеев вскочил со стула, зажимая Соню между столом и собственным телом, – которая спала с моим братом. Все не уймешься никак, да?

– О чем ты? – Алмазова недоуменно захлопала ресницами, перехватывая взгляд Гордеева.

– Сравнить нас между собой не терпится? Кто лучше в постели узнать?

– Лешик, ты с ума сошел? – чуть ли не взвизгнула от возмущения девушка. – Я просто поговорить пришла, ясно?!

– Не... называй меня так, – через силу выдавил из себя мужчина. – И разговаривать с тобой я не намерен!

– А придется, – ехидным голосом пропела Соня.

– Это почему же? – вторил ей Алексей.

– Да просто потому, что все еще хочешь меня! – выгнулась ему навстречу Алмазова. – До безумия хочешь. Вон – даже руки трясутся!

– Ладно, – скривился словно от зубной боли мужчина, резким движением опрокидывая ее на крышку лакированного стола. – Черт с тобой! Сравнивай!

Глава 19

Он резко дернул в стороны полы пиджака, отчего оторвавшаяся пуговица с шумом покати-лась по кабинету. Не желая терять ни минуты, он схватил одной рукой запястья девушки и, заведя их за ее голову, прижал к поверхности стола. Соня судорожно вздохнула, делая вид, что пытается освободиться от этих каменных клешней. На самом же деле еще сильнее выгнула спину и прижалась грудью к груди Алексея. Оказалось, не только ее пульс сходил с ума. Сквозь ткань рубашки Алмазова чувствовала, как бешено колотилось сейчас и его сердце. Удары гул-кие. Мощные. Сильные. Девушка извивалась под ним, изнывая от желания почувствовать на себе более откровенные прикосновения этого мужчины. Вдоволь насладиться этим безумием. В каких-то сантиметрах от ее губ Алексей замер. Его горячее дыхание обжигало шею.

– Черт, до чего же ты хороша! – прохрипел он не своим голосом, вклиниваясь между ее бедер, раздвигая их еще шире.

И без того короткая юбка окончательно задралась, открывая мужскому взору идеальные бедра, а также черные кружева трусиков. Отчего-то Гордеев сильнее сжал ее запястья и при-нялся свободной рукой расстегивать рубашку, скрывающую от его глаз ее грудь. Как назло, мелкие пуговицы не поддавались его крупным пальцам, заставляя Алексея нервничать. Долго думать он не стал – задрал шелковую ткань вверх вместе с бюстгалтером.

– Ох, – только и смогла выдавить из себя Алмазова, с трепетом наблюдая, как темнеют глаза у Гордеева. Как учащается и без того неровное дыхание. Собственное тело казалось ей чужим. Слишком чувствительным. Слишком податливым. Слишком горячим. Соня судорожно втянула в себя воздух, когда Алексей слегка прикусил ее набухший от возбуждения сосок. Не больно, но со знанием дела. Явно намекая, кто именно будет вести в этой игре.

– Еще, – прохрипела она пересохшим горлом, подставляя ему вторую грудь, – сделай так же...

– Что именно я должен сделать? – откровенно издевался Гордеев, упиваясь своей мимолетной властью.

– Укуси... теперь его.

Он наклонился к оставшейся без внимания груди, но вместо ожидаемого укуса Соня почувствовала, как жадно Алексей втянул второй сосок в рот.

Девушка улыбнулась, из последних сил сдерживая стон. Поняла, что приказывать ему бесполезно. Все равно сделает все по-своему.

Тем временем губы мужчины спускались все ниже и ниже, заставляя вздрагивать от каж-дого поцелуя, извиваться в ожидании большего. Не отрезвил ее и звук рвущегося кружева. Соня была даже благодарна мужчине за то, что освободил ноющее тело от ненужных деталей одежды.

Алексей сжал черный лоскут в руке и, не позволяя девушке разорвать с ним зритель-ный контакт, поднес его к лицу. Полной грудью вдохнул, наслаждаясь ее ароматом, после чего спешно засунул в карман.

Алмазова от подобного зрелища стала пунцовой, причем поыхало не только лицо, но и все тело. Она пришла сюда «просто» поговорить? Да черта с два! Соня явилась за своим мужчиной – и теперь прекрасно это осознавала.

– Закрой дверь! – рявкнул Гордеев, заставляя ее напрячься, – и не смей входить без стука!

– Простите, Алексей Владимирович! – раздался писклявый голос Аллы из-за захлопнув-шейся двери. – Просто у вас назначены на сегодня важные мероприятия.

– Отмени или перенеси на два часа дня!

Соня не знала, куда деться от стыда. Ведь только сейчас, когда с глаз спала пелена страсти, поняла, как все это выглядит со стороны. Она... они... в офисе...

Она хотела отстраниться, но Алексей и не планировал прерываться. Он с таким остервенением набросился на ее губы, что голова вновь кругом пошла. Разве могла девушка не ответить на эти уничтожающие разум поцелуи? Конечно, ответила. Причем стала такой же дикой и безрассудной, как и мужчина, так откровенно ласкающий ее на своем столе. Гордеев уже совершенно не сдерживался, наслаждаясь своей дерзостью. Ее смелостью. Безрассудством.

– погоди секунточку, – выдохнула девушка, увидев, что Алексей довольно стремительно освобождается от брюк. Видимо, хоть какая-то искорка здравого смысла забила тревогу. – Ты серьезно собираешься это сделать? Прямо здесь?

– Именно!

– А вдруг я... я не хочу?..

– Давай проверим? – прошептал Гордеев, проводя рукой по ее влажной от желания плоти. Коснулся чувствительного бугорка, проник внутрь, но тут же отстранился, демонстрируя Соне свои блестящие пальцы. – Да тут ниагарский водопад, дорогуша! – довольно прохрипел Алексей. – Ты хочешь меня ничуть не меньше, чем я тебя!

– Тоже мне, экспе...

Окончание фразы договорить Соня была не в состоянии, так как он ввел в нее несколько пальцев, заставляя застонать. Она видела, как мужчина улыбается и, несмотря на дикое возбуждение, владеет ситуацией на все сто процентов. Все должно было произойти совсем иначе...

Его движения дарили такое сумасшедшее удовольствие, что Алмазова начала задыхаться. Перед глазами все поплыло, а внутри живота стала зарождаться настоящая буря. Соня жалобно всхлипнула, с силой сжимая пальцами крышку стола. Спина ее то и дело выгибалась дугой, голова моталась из стороны в сторону.

– Вот такой ты мне нравишься куда больше! – ускорил ритм Алексей. – Беспомощная, трепетная, горячая... И до жути крикливая!

– Пожалуйста, – от наслаждения девушка прикусила губу и блаженно прикрыла веки, – еще...

– Нет, кончить сейчас я тебе не позволю. – Гордеев извлек из нее пальцы в самый последний момент. – Просто хочу, чтобы ты осознала – назад пути не будет.

Сейчас пустота собственного тела казалась Соне болезненной. А желание так и осталось неудовлетворенным. И пусть в области секса ее опыт в отличие от его был минимален, тело само подсказывало, чего именно она хочет. В данный момент все потеряло ценность: и гордость, и независимость, и дерзость. Остался лишь Алексей, стоящий между ее широко разведенных бедер. Мужчина, умудряющийся читать нотацию, словно не замечая своего возбужденно торчащего члена.

Соня с вызовом взглянула в глаза цвета шоколада и окончательно растаяла. Облизав совсем пересохшие губы, она произнесла фразу, которую никому раньше не говорила:

– Пожалуйста, Лешик. Я ведь... так хочу тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.